

Анелъ Ким

ТАЙНЫ СЕМЬИ ДОУССОН

Она готова сделать все,
чтобы у их любви было будущее.
Но готовы ли к этому все остальные?

Annotation

Книги Анель Ким – это увлекательное сочетание романтики с легкой детективной линией. Каждый её роман получает восторженные отзывы от блогеров.

В доме Доусонов творится что-то непонятное – там будто поселился демон ревности. Мать ревнует взрослого сына к его второй жене, та – к первой, муж подозревает супругу в связи с собственным братом, а последний сохнет по бывшей невестке. Страсти бушуют подспудно, лишь изредка прорываясь впечатляющими взрывами, и на взгляд посторонних Доусоны – очень милое семейство. Кристине, вынужденной жить в этом доме, приходится терпеливо распутывать тугой клубок загадок и тайн: иначе ей не сохранить самое дорогое – любовь и надежду на собственное семейное счастье.

- [Анель Ким](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Анелъ Ким
Тайны семьи Доусон

© Ким А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Мы с Джеком ехали в машине, уставшие, но безумно счастливые. Он крепко сжимал мою ладонь, а я сильнее прижималась к его груди. Тогда я не знала, чего ждать от будущего, но очень надеялась, что таких счастливых моментов у нас будет много.

Водитель неожиданно затормозил – машина остановилась, я покачнулась и крепче сжала пальцы мужа. Я задумчиво смотрела в окно на двухэтажный дом в стиле Райта^[1]. Сложенный из красного кирпича, с деревянными колоннами на крыльце, он выглядел роскошно. Этот дом должен стать и моим тоже, но пока остается для меня загадкой.

Родной Майами встретил нас раскаленным воздухом и чудесным закатом. Мы вернулись с островов, где зарегистрировали наш брак, чудесно провели медовый месяц и отпраздновали Рождество. Гавайи показались мне самым романтичным местом на земле! Мы с Джеком не хотели пышного торжества и предпочли именно так оформить наш союз. Отпуск весь был соткан из ярких, страстных и головокружительных моментов. Я чувствовала себя самой счастливой женщиной в мире. Выйти замуж за Джека оказалось правильным решением. Такой я и представляла нашу с ним жизнь: безмятежной, спокойной, наполненной любовью и пониманием.

Муж помог мне выйти из машины, и мы направились к дому по дорожке, утопающей в ярких цветах. Овальные зеленые клумбы украшали двор. Мы ступили на лестницу с коваными перилами и, пока водитель хлопотал с багажом, поднялись на крыльцо. Я волновалась, как мама Джека встретит меня. За все время нашего с ним общения я так и не познакомилась с миссис Доусон. Джек оправдывал маму занятостью и плохим самочувствием, но я решила, что она просто избегает встреч со мной. Теперь же наше знакомство точно состоится.

Тяжелая металлическая дверь распахнулась, и на пороге появилась женщина, встречи с которой я боялась больше всего. Увидев стройную голубоглазую шатенку в модном бежевом платье, я растерялась.

«Неужели это мама Джека?» – промелькнуло у меня в голове.

Выглядела миссис Доусон лет на пятьдесят, не больше. Однако я знала, что она недавно отпраздновала шестидесятилетие. Ее волосы были аккуратно уложены – каждый волосок на своем месте. Короткая стрижка освежала ее, и лицо совсем не казалось строгим.

– Мои родные, мы вас ждали! – Она смотрела на нас добрым и нежным взглядом. – Джек, какая же она красавица! – Свекровь искренне улыбнулась и обняла меня. – Сынок! – Выпустив меня из объятий, она крепко прижалась к широкой груди Джека. – Я очень рада за вас!

Джек ласково провел рукой по спине матери и поцеловал ее в макушку. Она дрожащими пальцами утерла слезы. Это было так трогательно, что я не могла отвести от них глаз. Мои губы расплылись в улыбке.

Плененная красотой и гостеприимством хозяйки дома, я не сразу обратила внимание на отца Джека – Дика, который все это время наблюдал за нами. Мистер Доусон тепло улыбнулся мне. С ним я познакомилась, когда приезжала в офис к Джеку. Они оба работали в крупной строительной компании: мистер Доусон главным инженером, а Джек директором по развитию бизнеса – он получил повышение незадолго до свадьбы.

– Ну, заходи, заходи, Кристина! – Дик приветливо махнул мне рукой.

– Мистер Доусон, это вы!.. – радостно воскликнула я и тут же заметила его укоризненный взгляд.

Во время нашей первой встречи отец Джека просил меня обращаться к нему по имени, без лишних формальностей. Надеюсь, в следующий раз я не забуду о его маленькой просьбе.

Я сделала несколько неуверенных шагов, и он по-отечески обнял меня.

В этот день мне не довелось познакомиться с остальными членами семьи, но я знала, что у Джека есть младший брат Ник и сестренка Лили. Дик сообщил, что сейчас их нет дома. А мама Джека заботливо провела нас в большой светлый холл и угостила соком из свежих ягод.

– Как жаль, что мы не успели познакомиться с тобой раньше. – Свекровь улыбнулась мне. Сидела она очень прямо, чуть касаясь

спинки дивана.

– Мне тоже хотелось познакомиться с вами до свадьбы, и я просила Джека о встрече.

Я сделала несколько жадных глотков свежеприготовленного холодного напитка.

– Джек толком ничего не рассказывал о тебе. – Она укоризненно взглянула на сына и поднесла к своим тонким, аккуратно накрашенным губам бокал.

– Ну почему же! Я предлагал тебе встретиться с Кристиной, – усмехнулся Джек и притянул меня к себе за талию.

На фоне моей белоснежной туники рука Джека казалась совсем темной. Ведь он смуглый от природы, и сильный загар сделал кожу почти шоколадной.

– Джек, но ты же знаешь, я должна была идти поздравлять Анну, – оправдывалась свекровь. – Это моя подруга, – пояснила она мне.

– Вот и не жалуйся тогда, – дружелюбно подхватил Дик, откинувшись в кресло. В мягких чертах его лица, до сих пор сохраняющего что-то детское, проступали особенная душевность и простота.

– Гавайи – прекрасное место! – Миссис Доусон быстро сменила тему. – Милая, какой у тебя ровный загар! – восхитилась она, изящно приподняв красивые брови, и на высоком лбу сразу образовалось несколько заметных складок.

Тон свекрови казался доброжелательным, но в лице и манере держаться сквозило высокомерие. Она старалась произвести впечатление мягкой, чувствительной натуры, но маленький упрямый подбородок предупреждал о другом.

Я обратила внимание на то, что Джек совсем не похож на отца: ясные голубые глаза и твердый упрямый подбородок явно унаследованы от матери. В его мужественной внешности было что-то неуловимое, притягивающее внимание. Возможно, все дело в глазах: они выгодно выделялись на фоне смуглой кожи и как будто смягчали суровые, но не грубые черты лица. Поэтому внешность Джека, как и его внутренняя сущность, гармонично сочетала в себе мужественность и нежность.

– Спасибо! – откликнулась я. – Гавайи и правда чудесное место. Мы замечательно провели время. – Я интуитивно нащупала руку

Джека и крепко сжала ее.

Свекровь продолжала с интересом разглядывать меня. Легкий золотистый загар оттенял мои темно-русые волосы и серо-голубые глаза. Белая кружевная туника не скрывала стройных загорелых ног в изящных плетеных босоножках.

– Роуз, ну хватит их держать! – Дик вовремя прервал неловкое молчание. – Они же с дороги, наверняка устали.

– Ох, конечно! Я совсем вас заболтала. – Миссис Доусон поспешно встала с дивана. – Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

Джек взял багаж, и мы вслед за свекровью направились к лестнице. Дик остался сидеть в холле. Мама Джека держалась настолько гостеприимно, что я упрекнула себя в подозрительности и трусости.

Мы с мужем расположились в уютной комнате на втором этаже. Со слов хозяйки дома, она лично занималась оформлением интерьера и очень надеялась, что помещение придется нам по вкусу.

– Спасибо, что полностью все изменила. – Джек крепко обнял маму и запечатлел благодарный поцелуй на ее щеке. – Лили не сопротивлялась?

– Нет, не переживай! Она уже освоилась в новой комнате.

– Спасибо вам, – прошептала я.

Свекровь тепло улыбнулась в ответ и ушла, оставив нас вдвоем. У меня, как и у моего супруга, не было сил разглядывать комнату: долгий перелет отнял много энергии. Мы мечтали только об одном – выспаться.

Глава 2

На следующий день я проснулась поздно. Огляделась вокруг: где же Джек? Стрелки часов приближались к одиннадцати. Стыдливо поджав губу, я снова откинулась на подушку.

Чужие стены. Незнакомая обстановка. Мне захотелось осмотреться.

Наша спальня оказалась просторной и светлой. В ней нашлось все необходимое: кровать, два огромных шифоньера, туалетный столик с большим зеркалом, телевизор и маленький стол для ноутбука. Яркие, кричащие цвета не сочетались между собой и создавали хаос. Я как профессиональный дизайнер, конечно, не могла этого не заметить. Что ж поделать – издержки профессии. Но решила никогда не произносить эти мысли вслух.

Решив распаковать вещи, я открыла чемодан, но передумала и направилась в душ. Освежившись, высушила волосы и надела бежевый сарафан. Дверь распахнулась, и в проеме появилась симпатичная девушка. Цвет ее длинных волос мне показался необычным: не русый и не рыжий, а оттенка пшеничных колосьев. Она оглядела меня с головы до ног долгим внимательным взглядом.

– Хм, мама права, загар роскошный! Кстати, я Лили, – выпалила она на одном дыхании и небрежно протянула руку.

Улыбаясь ее бестактности, я машинально сжала тонкие пальцы и быстро ответила:

– Привет, Лили!

– Какой необычный цвет... – не отрываясь, она смотрела в мои глаза. В зависимости от освещения они казались то голубыми, то совсем серыми.

– Ах, ты про глаза? – догадалась я. – Да, они у меня меняют цвет.

В следующее мгновение она ворвалась в комнату и по-хозяйски начала прохаживаться, разглядывая все вокруг.

– Хм... Надо же, как здесь все изменилось! – Лили смотрела на меня с веселой дерзостью, но, заметив возмущение на моем лице, улыбнулась и тут же пояснила: – Я уезжала, когда мама занималась

ремонт, и вернулась только пару дней назад. Теперь привыкаю к своей новой комнате, а вот вашу еще не видела.

– Ты о чем? – удивленно спросила я и быстрым движением собрала волосы заколкой.

– Это моя бывшая комната, – ответила она и махнула рукой. – А в той, что теперь моя, раньше жил Джек.

– Правда? А почему поменяли комнаты, Лили?

– Почему?.. – Сестра Джека вдруг осеклась и направилась к двери. – Ах, мама совсем заждалась. Пойдем же! – Она повернулась и нетерпеливо потянула меня за руку.

Дом был не таким большим, каким показался мне вчера. Со слов Лили, наверху помещались спальные комнаты домочадцев. На первом этаже расположились столовая, которая соединялась большой аркой с кухней, просторный холл и кабинет Дика. Мы прошли через холл и очутились в светлой комнате с большим длинным столом, накрытым узорчатой скатертью. В воздухе аппетитно пахло жареным хлебом.

– Милая, как спалось? – участливо спросила свекровь, поцеловав меня в щеку.

– Спасибо, хорошо. – Я смущенно улыбнулась ей и начала оправдываться: – Извините, я проснулась поздно, перелет оказался...

Но мама Джека остановила меня легким движением руки.

– Ну что ты! Все в порядке. Тебе абсолютно незачем все это объяснять. Скорее наоборот, ты встала слишком рано, я бы на твоём месте еще отдохнула. Перелеты утомляют и отнимают силы. – Она понимающе кивнула мне.

Лили сидела рядом с мамой и пристально рассматривала меня. Хозяйка дома заботливо придвигала ко мне тарелки с тостами, джемом и вкусно пахнущими закусками.

– Ешь, деточка! Кристина, ты слишком худенькая. Тебе нужно хорошо питаться, ведь когда-нибудь ты станешь матерью!

Слова свекрови тронули меня: от нее исходила добрая, теплая энергетика, которая согревала меня, как вязаный платок. Окутанная ее заботой, я с аппетитом принялась уплетать тосты. Сама же она сделала глоток воды и съела кусочек яблока.

– Вы не пьете кофе? – поинтересовалась я.

– У мамы разгрузочный месяц, – ухмыльнулась Лили. – Кофе мешает обмену веществ, поэтому мама пьет воду с лимоном.

– А как же тосты? Тоже нельзя?

– Мама на диете, – раздался мужской голос позади меня. – Бесполезно ее уговаривать.

Свекровь едва заметно улыбнулась. К нашему позднему завтраку присоединился молодой человек. Вероятно, Ник, мне его никто не представил. Он очень походил на Лили, особенно цветом волос, в отличие от Джека с его черными как смоль волосами. Зато глаза у всех оказались одинаковые – голубые, как у миссис Доусон.

– Наконец-то проснулся, – фыркнула Лили, но, поймав укоризненный взгляд матери, осеклась.

Молодой человек никак не отреагировал. Я обратила внимание на то, как свекровь настойчиво прожигает сына взглядом. Он же под этим прицелом равнодушно налил себе сок и аппетитно откусил тост с сыром. Мне показалось, парень ничего не замечает, но в следующую минуту он поднял глаза и выпалил:

– Я все решил, и не надо на меня так смотреть. Я не передумаю!

Шумно выдохнув, миссис Доусон бросила салфетку на стол и молча покинула нас. Лили соскочила со стула и бросилась за ней вдогонку. Как же неловко! Этот немой диалог произошел из-за меня. Мое присутствие помешало им прояснить ситуацию. Мы ели молча. Парень погрузился в раздумья.

– Прости, я отвлекся. – Он посмотрел на меня и приветливо улыбнулся. – Я Ник, брат Джека. Ты, наверное, уже догадалась.

– Приятно познакомиться, Ник. Жаль, что первая встреча получилась такой, – ответила я.

– Не обращай внимания, – буркнул он в ответ. – Как тебе у нас? – Он снова улыбнулся.

– Пока непривычно, – тихо ответила я.

Он продолжил аппетитно жевать булочку, а я вышла из столовой и оказалась в просторном холле. Здесь было уютно: высокие композиции из живых растений в горшках радовали взгляд; посередине комнаты – большой диван, обитый золотистым бархатом, рядом точно такие же кресла; в углу над камином из красного кирпича – большая картина с изображением молодой красивой женщины. Я сразу узнала маму Джека в расцвете лет. Взгляд у нее не изменился.

В холле я застала Дика, полностью погруженного в чтение газеты.

– Добрый день! – громко поздоровалась я.

– Кристина! – Он быстро взглянул на меня. – Надеюсь, что добрый. – Свекор поспешно подвинулся, освобождая мне место.

– Вы не знаете, где Джек? – Я села рядом с ним на краешек дивана.

– Его вызвали на работу, но он уже скоро должен вернуться. – Дик торопливо посмотрел на часы.

– Но у него же есть еще несколько дней отпуска! – неожиданно для себя возмутилась я.

– Когда Джек вернется, ты ему обязательно об этом напомни, – улыбнулся он, заметив мой недовольный тон.

Мои щеки залились румянцем.

Послышались торопливые шаги. Лили направлялась в столовую. Она была чрезвычайно стройна, даже цветная свободная футболка не скрывала изящные изгибы ее девичьей фигуры.

– Где мама, Лили? – окликнул ее отец.

– У нее разболелась голова. – Она неохотно обернулась к нам.

Дик обеспокоенно посмотрел на дочь, но та не собиралась ничего объяснять и уже скрылась в столовой. Проводив ее взглядом, он устало вздохнул.

– Сколько ей лет? – поинтересовалась я.

– Девятнадцать. – Он задумался и мягко добавил: – Еще совсем ребенок... Она у нас немного взбалмошная, не обращай внимания.

Я вспомнила свои девятнадцать лет и поняла, чем разительно отличалась от Лили. Необходимость оплачивать учебу вынуждала меня много работать: фотографом, продавцом гамбургеров, курьером, копирайтером. Можно себе позволить быть взбалмошной, когда за тебя есть кому заплатить! Мистер Доусон снова продолжил читать газету, я же решила вернуться в спальню.

Наконец дошла очередь до наших с Джеком вещей, и я взялась неспешно распаковывать багаж: кое-что нуждалось в глажке, другое я сразу закидывала в корзину для стирки белья, остальное аккуратно укладывала на полку шкафа. Я никак не могла найти свой любимый желтый ремень, который застегивала поверх черного сарафана с золотистой кромкой. Со шляпкой в этом образе я смотрелась очень стильно! А с босоножками на высоких каблуках сарафан выглядел как вечернее платье. Неужели я оставила ремень на островах?! Как обидно! Но если верить приметам – мы с Джеком снова туда вернемся.

Дверь отворилась, и в комнату вошла свекровь. По ее припухшим глазам я поняла, что она расстроена.

– Вижу, ты уже разобрала вещи. – Она посмотрела на шифоньер, двери которого я не стала закрывать.

– Да, уже заканчиваю. – Я повесила рубашку Джека в шкаф и захлопнула дверцу.

– Понимаешь, Кристина, в доме, кроме Джека, есть еще мужчины, и... – Она немного замялась, пытаясь правильно подобрать слова. – Будет хорошо, если ты учтешь это при выборе гардероба.

– Не совсем понимаю вас... – Мои брови приподнялись от удивления.

– Я купила тебе домашний костюм. – Она протянула небольшой пакет.

– Спасибо... – Я бережно взяла подарок из рук миссис Доусон.

– Боюсь, я недооценила твою стройную фигуру. – Она смерила меня быстрым взглядом и добавила: – Переживаю, что ошиблась в размере.

Лицо свекрови выглядело совсем грустным и бледным.

– Как вы себя чувствуете? – спросила я, решив, что это будет самым уместным из того, что я могу сейчас сказать.

– Не очень. – Она махнула рукой.

– Это из-за Ника? – осторожно спросила я.

– Когда станешь матерью, поймешь, – добавила она и быстро покинула комнату.

На мгновение я задумалась: интересно, что такого натворил Ник? Аккуратно перевернув пакет, я вытряхнула его содержимое на кровать – вывалился темно-фиолетовый домашний костюм. Я с большим интересом начала разглядывать его. Покрутила в руках, приложила к себе и решила, что он мне не подходит. Слишком объемный.

Посмотрев в зеркало шифоньера, я увидела свое отражение. Бежевый сарафан безупречно облегал мою изящную фигурку: такой легкий и воздушный, французской длины. И чем мой наряд не угодил миссис Доусон?

Я бросила еще один нерешительный взгляд на подаренный костюм и рискнула его примерить. Всегда предпочитала брюки узкого кроя, а эти были не только широкими, но и в талии еле держались. Рубашка тоже болталась на мне. Взглянув снова в зеркало, я невольно

рассмеялась: вид у меня получился комичный. В этот момент в комнату вошел Джек. Он пребывал в хорошем настроении.

– О, да ты у меня просто красавица! – отпустил он шуточный комплимент. – Мама говорила, что сделала тебе подарок.

– Джек! – Я бросилась ему на шею. – Ну почему ты не предупредил, что уйдешь сегодня на работу?

– Прости, меня срочно вызвали. Я не хотел тебя будить, ты так сладко спала.

– Что-то случилось? Ты говорил, что у тебя еще несколько дней отпуска. – В моих словах слышался упрек.

– Да, они есть, и я собираюсь их провести с тобой. – Джек окинул меня ироничным взглядом и перевернул торчащую этикетку на шее.

Я стояла в полной растерянности и все еще придерживала спадающие брюки абсолютно не своего стиля. Уверена, мама Джека это понимала, ведь сама она одевалась современно. Это что, призыв выглядеть скромнее? Мне не хотелось обижать свекровь, пренебрегая ее подарком, и я решила обратиться за помощью к мужу.

– Джек, насчет костюма... – начала я.

Но он перебил:

– Знаю, чего тебе стоило надеть его. Ты у меня умница, Крис!

Он страстно поцеловал меня в губы, затем в шею.

– Я в душ, а потом мы продолжим, – шепнул муж, с трудом отрываясь от меня. Кинув рубашку с брюками на постель, он обернулся: – Тебе очень идет. Ты же теперь в нем будешь ходить по дому, не правда ли?! – поддразнил он.

– Ты сейчас серьезно? – Мои глаза округлились, прежде чем я заметила его хитрую улыбку.

– Не переживай, малышка, мы что-нибудь придумаем. – Джек громко рассмеялся. – Разумеется, его ты носить не будешь. Хотя подожди... – Он снова взглянул на меня с заговорщической улыбкой. – Не снимай, пока я не вернусь из душа, – сказал Джек и игриво приподнял бровь.

И мы оба снова громко засмеялись.

Глава 3

Следующее утро началось превосходно. Минувшая ночь подарила мне множество сладостных минут и напомнила о том, насколько я желанна. Надев легкую блузку и джинсовую юбку выше колена, я принялась сушить волосы, сразу закручивая их в локоны. Скрестив руки на груди и облокотившись плечом о стену, Джек с интересом наблюдал за мной. Его любящий взгляд скользил по моим волосам, загорелому лицу и шее. Я чувствовала себя счастливой.

Столовая оказалась пустой. Мы опоздали к завтраку, но зато у нас появилась прекрасная возможность побыть вдвоем. Лучи солнца заглядывали в распахнутое окно, грели нас своим теплом и щекотали кожу. Желанное уединение с Джеком расслабляло меня. Солнечный блик упал на черную прядь его волос, а когда попал на глаза, муж невольно зажмурился. Мы засмеялись – влюбленные и довольные. Дразня мужа булочкой, я попала в плен его крепких рук. В комнату вошла миссис Доусон, украдкой посмотрела на нас и промолчала.

– Доброе утро! – смущенно прошептала я, вернувшись на свой стул.

– Доброе! – сухо обронила она и потянулась к холодильнику.

– Позавтракаешь с нами, мам? – улыбнулся Джек.

– Нет, – коротко ответила она и, схватив бутылку с водой, поспешно вышла.

Оставшись наедине с мужем, я рискнула еще раз поговорить с ним о своей работе. Я горела желанием вернуться на прежнее место – в рекламную компанию. Мне было очень хорошо с Джеком, но шли последние дни его отпуска, через несколько дней мужа снова захватят рабочие будни, а я останусь в одиночестве в стенах пока еще чужого дома.

– Джек, мне нужно вернуться на работу!

– Крис, – он взял меня за руку, – мы только поженились. Побудь дома, отдохни. К чему такая спешка?

Джек мечтал о домашнем уюте, запахе свежей выпечки и детском смехе. В свои тридцать два года он осознанно хотел малышей и со всей пылкостью говорил мне об этом с первых дней нашего знакомства. Я

понимала, что он прав. Мне уже двадцать шесть, давно пора стать матерью.

– Но... ты выйдешь на работу. В этом доме мне будет одиноко без тебя, – объяснила я.

– Несколько месяцев. Прошу тебя. – Он ласково провел пальцем по моей щеке. – Мне бы очень хотелось, чтобы вы с мамой подружились. Ей нужна твоя помощь, с возрастом все труднее справляться с домашними хлопотами.

– Хорошо, – уступила я.

В душе я понимала, что не смогу запереть себя в четырех стенах. Однако сейчас решила не спорить и отложить разговор до следующего раза. Возможно, Джек прав: так я быстрее привыкну к его семье.

– Чем я могу помочь твоей маме? Кто занимается уборкой и готовкой? – поинтересовалась я.

– Убирает Нэнни, она приходит в определенные дни, за этим следит мама. Для готовки мама предпочитает никого не нанимать и с удовольствием балует нас сама. – Он игриво взглянул на меня и нагнулся, чтобы поцеловать в губы, но остановился – к столу подходил Ник.

– Ну, извините! В конце концов, вы здесь не одни. Я ужасно голоден, – пробурчал брат мужа.

Вслед за ним влетела запыхавшаяся Лили.

– Джек, мама хочет с тобой поговорить! – выпалила она и тут же убежала.

Мой супруг натянуто улыбнулся мне и неохотно поплелся к двери.

– Ты не поджаришь мне тосты? – Ник смущенно посмотрел на меня.

Возле тостера я заметила замешенное тесто. Рядом размораживались креветки и красная рыба. Через несколько минут я вернулась к столу с тарелкой аппетитно поджаренных тостов.

– Составь мне компанию, пожалуйста, – вежливо попросил брат Джека, заметив мою растерянность. – Не люблю есть в одиночестве.

Я подлила себе холодного фруктового чая и присоединилась к Нику.

– Крис, расскажи о себе! Можно я к тебе буду так обращаться? – Его светлые брови вопросительно изогнулись.

– Конечно, ко мне обычно так и обращаются, – согласилась я. – Что именно ты хочешь услышать?

– Знаешь, Джек такой скрытный... – Он запнулся. – Или я слишком мало общаюсь с ним. Никогда не слышал, чтобы он рассказывал о тебе, только если родителям. – Ник намазал джем поверх тоста.

– Я училась на дизайнера, диплом достался мне нелегко. Чтобы оплатить учебу, приходилось много трудиться. Последнее место работы – рекламная компания.

– Там вы познакомились с Джеком? – улыбнулся Ник.

– Да, он обратился к нам с заказом. А ты где работаешь?

– Я учился на журналистике, а сейчас работаю в одном популярном издании.

– Правда? Это же очень интересно! – воскликнула я. – На мой взгляд, это по-настоящему творческая работа.

Ник ухмыльнулся:

– Мне она нравится. Зарабатываю я не так много, как хотелось бы, но работа доставляет мне удовольствие. Ты права, она интересная и творческая. А чем именно ты занимаешься?

Мои глаза загорелись, и я погрузилась в приятные воспоминания:

– Я разрабатываю концепции рекламных кампаний: макеты листовок, фирменный стиль, адаптирую дизайн для разных платформ. Здесь все индивидуально и зависит от фантазии и вдохновения... – Странный взгляд Ника заставил меня остановиться. – Прости, я слишком много говорю. Уже два месяца не была в офисе и сильно соскучилась по работе.

– Нет-нет. Я слушал тебя и думал, что для меня работа так же ярко окрашивает жизнь, как и для тебя. В этом мы похожи.

Я немного смутилась.

А он продолжил:

– Мама меня не понимает. Она считает, я потерял возможность сделать блестящую карьеру юриста. Работай я вместе с Джеком и отцом в строительной компании, она была бы счастлива.

Ник печально улыбнулся.

– То, что вчера произошло за завтраком, связано с этим?

– Да, мама до сих пор не может смириться с моим решением. Она каждый раз напоминает мне об этом, – поделился со мной Ник, ему

необходимо было выговориться.

– Ник, можно спросить, м-м... сколько тебе лет? – Я потянулась за льдом и закинула пару кусочков в свой фруктовый чай.

– Двадцать восемь. Взрослый, не правда ли?

Он улыбнулся, и я тоже.

Я понимала, как тяжело, тем более для мужчины, выслушивать нарекания со стороны женщины, пусть даже родной матери.

– Я несколько лет прожил отдельно, пока учился, – продолжал Ник. – Мама пыталась помешать моему поступлению на факультет журналистики, и я решил уехать, чтобы отгородиться от ее нападков. Джек оплачивал мою учебу. Я сам, конечно, тоже подрабатывал – ведь нужно было жить на что-то. Мама лишила меня материальной помощи.

– Грустно. А как же папа? Не поддержал тебя?

– Он был солидарен с мамой и считал, что я упускаю хорошую возможность. Но, в отличие от нее, не давил, а предоставил возможность сделать выбор. За это я ему до сих пор благодарен.

– Ну а как же с деньгами? Тебе, наверное, приходилось тяжело?

– А-а-а, ты про это... У нас в доме у финансового руля стоит мама: папа зарабатывает деньги, а мама ими распоряжается. Отец пытался исправить эту ситуацию, но быстро отступил. Знаешь, с мамой сложно спорить, она обезоруживает слезами, поэтому я и уехал. Моя решимость ослабевала, когда я видел ее расстроенной.

– Ты большой молодец! Мне кажется, ты все сделал правильно. Родители не должны лишать детей права выбора. – Я смотрела на Ника с восхищением, понимая, что ему нелегко далось все это. И решила его подбодрить.

Он лишь пожал плечами. Сделав последний глоток сока, Ник тепло поблагодарил меня за компанию. Я начала собирать посуду со стола. Признаться, не ожидала, что у нас получится такой откровенный разговор, но была рада, что смогла выслушать и поддержать брата Джека. Надеюсь, это облегчило ему душу. Когда Ник ушел, я задумалась. С одной стороны, я понимала его, с другой – не знала, что чувствует мать, когда ребенок делает свой выбор наперекор родительским советам.

Мне действительно было сложно рассуждать, ведь я лишилась родителей в десять лет. Роковой несчастный случай отнял их у меня.

Автомобильная катастрофа разделила мою жизнь на до и после. До совершеннолетия я воспитывалась у родственников в Чарльстоне и вот уже пять лет жила в Майами отдельно от них. Одно я знала точно: любой человек, независимо от того, кто он: сын, дочь, брат или друг, – должен идти к своей цели, следовать своим принципам, учиться на своих ошибках и радоваться своим победам.

Закончив с посудой, я пришла в холл, где и застала Джека с мамой.

– Ты так долго завтракала? – В вопросе Джека слышался упрек.

Думаю, они заметили, как Ник выходил из столовой, и, конечно, догадывались, что я все это время провела с ним.

– Ник попросил составить ему компанию и рассказать о себе. Мы неплохо пообщались, – честно призналась я, усаживаясь рядом с Джеком.

Я не считала, что сделала что-то дурное. Миссис Доусон смерила меня непонятым взглядом и повернулась к Джеку. Его лицо на мгновение стало задумчивым, он обеспокоенно взглянул на маму, и их глаза встретились.

Глава 4

Вечером я спустилась на первый этаж, чтобы предложить миссис Доусон свою помощь. Заглянув в столовую, обнаружила, что она пуста. В холле также никого не было. За горшками с растениями я заметила большие стеклянные раздвижные двери, направилась к ним и оказалась на веранде. Отсюда открывался вид на задний двор дома: аккуратные стриженные кусты, ухоженный зеленый газон и благоухающие клумбы с пестрыми цветами. Я зачарованно смотрела на расстилающийся передо мной разноцветный ковер и вдыхала его аромат.

Джек беседовал с родителями возле небольшой огороженной площадки. Я направилась к ним по дорожке, аккуратно выложенной красной плиткой. Миссис Доусон пролетела мимо меня в сторону дома.

Дик окликнул ее несколько раз:

– Роуз! Роуз!

Но она так и не обернулась.

– Ну, хорошо, пусть будет по-твоему.

Его слова догнали ее у самого входа. Миссис Доусон обернулась, и ее губы расплылись в победной улыбке. Дик обреченно последовал за ней.

После того как родители Джека скрылись за большими стеклянными дверями, я вопросительно взглянула на мужа:

– Что случилось?

– Так... Небольшой семейный спор, не более. – Джек махнул рукой.

Я огляделась по сторонам.

– У вас здесь очень красиво, только та территория почему-то пустует. – Я показала на огороженную площадку.

– Да, отец хотел построить рабочий кабинет, но мама просит сделать бассейн. У Лили проблемы с позвоночником, и регулярные занятия плаванием пошли бы ей на пользу. Нет-нет, ничего серьезного – обычный сколиоз, – добавил он, увидев мой обеспокоенный взгляд.

Мы вернулись в дом. Джек пошел к отцу, а я зашла в столовую. Свекровь в обтягивающих лосинах и легкой свободной тунике мариновала креветки.

– Я могу чем-то помочь? – обратилась я к ней.

В этот момент вбежала Лили и вопросительно посмотрела на мать, не обращая на меня внимания.

– Не переживай, малышка, вопрос с бассейном я уладила!

Миссис Доусон тепло взглянула на дочь, и та радостно кинулась ей на шею.

– Что готовим? – Лили окинула быстрым взглядом стол и задержалась на креветках. – Понятно, я займусь морковью!

Она взяла овощи и потянулась к терке.

– Кристина, ты можешь почистить лук. – Свекровь протянула мне пакет с овощами. – Думаю, трех луковиц будет достаточно.

Мы готовили в абсолютной тишине. Сегодня хозяйка дома была не в настроении. Возможно, мое присутствие негативно действовало на нее.

Спустя время, когда я уже заканчивала с луком, свекровь попросила меня приправить солью только что нарезанный ею салат.

Я вынужденно обратилась к сестренке мужа:

– Лили, где стоит солонка?

Мой вопрос остался без ответа. В недоумении я смотрела на нее. Но девушка упорно продолжала притворяться, будто не услышала меня. Положив последнюю креветку в глубокую чашку, она направилась к холодильнику.

– Лили, в каком шкафу хранится соль? – пришлось повторить.

В этот раз вопрос прозвучал достаточно громко, его не услышал бы только глухой. Лили взяла солонку и ленивой походкой подошла ко мне.

– Вот. – Она нехотя поставила солонку на стол, даже не взглянув на меня.

Далее все происходило при полном взаимопонимании матери и дочери: Лили часто кидала на маму загадочные и абсолютно непонятные мне взгляды. К моему удивлению, миссис Доусон прекрасно понимала дочь, так как с большим старанием отвечала ей тем же.

Когда Лили оказывалась возле мамы, то обязательно прикасалась к ней: поправляла сережки или гладила по плечу. Миссис Доусон наслаждалась вниманием дочери и каждый раз посылала ей ответный любящий взгляд. Я чувствовала себя лишней, их же все устраивало. Я решила сама завязать разговор и задала несколько вопросов в духе: «А что это за соус?», «Давно ли вы здесь живете?», но получила только короткие односложные ответы.

Тогда я предложила испечь пряники, сказав, что Джеку они очень нравятся и я угощала его ими, когда мы встречались. Лили снова переглянулась с мамой, и я подумала о том, как они хорошо понимают друг друга без слов. Сначала меня просто угнетала их бестактность по отношению ко мне, а потом, должна признать, эта стрельба глазами стала меня сильно раздражать.

– Вы не любите пряники? – не унималась я.

– Нет, мы готовим то, что предпочитает мама, – ответила за двоих сестренка Джека.

Свекровь не стала поправлять дочь или делать ей замечания. Она обернулась ко мне с многозначительной улыбкой, а затем мелодично добавила:

– Джек очень любит креветки, приправленные *моим* специальным соусом, и он очень любит *мои* печенья, посыпанные шоколадной крошкой. Тем более тесто уже подошло. Кристина, ты достаточно нам помогла, и я тебе искренне признательна за это.

– Как здорово! Приятно наблюдать, как мои любимые женщины дружно хозяйничают.

За моей спиной стоял Джек.

– Речь шла о моих любимых печеньях, не так ли? Я невольно подслушал. – Джек повернулся к плите, с наслаждением втянул аромат того самого специального соуса для креветок, который готовила миссис Доусон, и просиял от удовольствия. – М-м-м... На ужин у нас креветки! – Он направился в сторону матери. – Мама и вправду готовит просто божественно!

Свекровь довольно улыбнулась и крепко прижалась к груди сына.

– Вот что ты будешь делать с ней! – Она забрала нож из моих рук. – Джек, уведи же ее отсюда быстрее. Кухня не самое романтическое место, – засмеялась миссис Доусон.

– Ну, раз вам она не нужна, то... – Джек игриво обнял меня за талию и потянул к выходу. – Пойдем, – ласково шепнул он на ухо, – мама с Лили сами обо всем позаботятся.

В непонятном смятении я поднималась по лестнице. Давно не ощущала себя такой потерянной. Думаю, даже не их отношение ко мне, а скорее их теплое общение между собой заставило меня почувствовать себя неуютно. В замешательстве я никак не могла разгадать точную причину хаоса в своей душе. Джек ничего не замечал, он слишком увлекся рассказом о новом проекте. С его слов, он займет много времени и обещает быть прибыльным. Его голова была наполнена новыми целями и идеями, к реализации которых он намеревался приступить уже завтра.

Вечером я облачилась в платье-футляр графитового цвета и подобрала туфли на высоком каблуке. Джек торопливо поправил узел галстука, и мы спустились в холл.

На ужин была приглашена подруга мамы Джека – Анна, высокая худощавая женщина лет пятидесяти, которая приехала с дочерью Ритой. Круглолицая, рыжая Рита внешне совсем не походила на свою маму. Миссис Доусон сообщила, что сегодняшней ужин в честь нашего приезда. Все, кроме мистера Доусона, уже сидели за столом. Хозяйка дома в стильном платье и с безупречным макияжем – в центре. Ее волосы, как всегда, были аккуратно уложены, а губы четко очерчены. Изящную шею украшало роскошное ожерелье из драгоценных камней. К слову, миссис Доусон всегда выглядела так, будто стремилась затмить всех женщин мира, а всех мужчин покорить.

Подойдя ближе, я окинула стол жадным взглядом, поскольку была голодна. Изысканность блюд пленила меня. Даже еще не отведав их, я могла бы поклясться, что все божественно вкусно. Салат, креветки в соусе и запеченная рыба выглядели очень аппетитно, а от свежеприготовленного печенья с шоколадной крошкой доносился сладкий сдобный аромат, который еще больше возбуждал аппетит. Мы с Джеком уже успели расположиться за столом, когда услышали стук входной двери – это Дик вернулся с работы. Через несколько минут он присоединился к нам.

На протяжении всего вечера звучали комплименты хозяйке дома: ее красоте и умению подать себя, а также неоспоримым кулинарным способностям, доказательства которых – блюда, украшающие стол.

– Мамочка, как же вкусно! М-м-м!.. – Лили закатила глаза от удовольствия.

– И вправду, Роуз, ну нельзя так прекрасно готовить! Я снова рискую набрать лишние килограммы! – добавила Анна.

– Да! Безумно вкусно! – подхватила Рита. – Как вы все успеваете? И ведь при этом выглядите так, что глаз не отвести! – восхитилась она и нетерпеливо потянулась за соусом, чтобы полить им креветки.

– Да, очень вкусно, – похвалил Ник, но его слова потерялись на фоне более искусных комплиментов.

Миссис Доусон сдержанно поблагодарила всех, ее правильные черты лица дышали безмятежной веселостью, а голубые глаза отдавали фосфорическим блеском – ослепляющим, но все-таки холодным. В ее улыбке мелькало что-то детское, она смаковала каждое слово, упиваясь своей придуманной властью над этими людьми. И только Джек с отцом, не замечая ничего, обсуждали новый проект.

Рита застала меня врасплох очередным высказыванием о соусе миссис Доусон:

– Это что-то волшебное! Я не могу передать, насколько это вкусно!

Она посмотрела на меня и жадно облизнула губу. Мне стало неловко. Осознав, какое вопиющее преступление я совершаю по отношению к хозяйке дома, я сразу же исправилась и сделала ей небольшой комплимент:

– Миссис Доусон, креветки в соусе восхитительны!

– На здоровье, – промурлыкала она.

Джек наконец оторвался от разговора и присоединился к моим словам:

– Это самый вкусный соус в мире!

Он виновато направился к матери и со всей сыновней преданностью обнял ее. В глазах миссис Доусон появились слезы. Пожалуй, настал кульминационный момент сегодняшнего вечера. Да, именно так мне и показалось. Никогда бы не подумала, что обыкновенный ужин может стать целым ритуалом и вызвать столько эмоций – и даже слезы. Только один мистер Доусон наблюдал за происходящим с ироничной усмешкой, будто все это его забавляло.

– Ну что, Джек, если ты закончил, пойдем! – обратился он к сыну.

– Да, пап.

Муж остановился возле меня и шепнул на ухо:

– Не скучай, я скоро вернусь.

Я заметила, как свекровь проводила взглядом мужа и разочарованно отвела глаза в сторону. После ужина я вызвалась помочь с уборкой посуды и присоединилась к Лили.

Глава 5

Утром я не застала Джека в постели, ведь начались рабочие будни. Вспомнив вчерашний день, я задумалась: меня беспокоило и озадачивало поведение миссис Доусон. Ее отношение ко мне сильно переменялось. В день приезда меня встречала другая женщина: гостеприимная и приветливая. Сейчас же она относилась ко мне с холодным равнодушием. Я чувствовала, что за плохим настроением свекрови скрывается что-то еще, и меня это сильно пугало.

Вспомнив про ее подарок, я решила прогуляться в магазин и обменять его. Но в шкафу костюма не оказалось. Все попытки найти его закончились безрезультатно, он исчез. Я вспомнила, как Джек шутил надо мной в тот вечер, и решила, что это его проделки.

Надев легкий трикотажный сарафан по колено, я покружилась возле зеркала. Сарафан сидел по фигуре, а розовый цвет придавал мне свежести. Улыбнувшись своему отражению, я ловко собрала волосы в пышный хвост и теперь выглядела очень юной.

Спустившись на первый этаж, я никого не увидела. Дом стоял, погруженный в тишину. Свет не попадал в комнату из-за плотно задернутых штор. Я осторожно отодвинула одну из них и выглянула в окно – день выдался жарким и невыносимо солнечным. В Майами недостатка в солнце не наблюдалось – оно грело круглогодично. Солнечный луч на миг ослепил глаза, и я зажмурилась. Теперь свет просочился в холл, как будто только и ждал возможности захватить часть комнаты.

Я уже собиралась отдернуть вторую штору, как через окно заметила Ника, разговаривающего со светловолосым парнем, худым и очень высоким. Я хорошо видела их, несмотря на попытки собеседников скрыться за стволом могучего дерева. Шумно сдвинув вторую штору, я внезапно услышала шорох за спиной. Инстинктивно вздрогнув, быстро обернулась. Дик поднимался с дивана. Яркий свет ослепил его, и он прищурился.

– Приношу извинения, я и не думала вас будить. Точнее, не знала, что вы здесь.

Он сонно остановил меня жестом.

– Ничего страшного, тебе не за что извиняться. Заработался до ночи и сам не заметил, как уснул прямо здесь. – Дик смущенно улыбнулся. – Мне давно пора собираться в офис, – спохватился он и побрел к лестнице.

Проводив его взглядом, я направилась в столовую, но, заметив возле камина небольшой открытый встроенный шкаф, остановилась. На нижней полке в фоторамках стояли семейные фотографии Доусонов, чуть выше – декоративная маленькая ваза в японском стиле, фарфоровая кукла, бронзовые фигурки животных и прочее. Мое внимание привлекла расположенная на самом верху хрустальная статуэтка в форме большого сердца. Края сердца и помещенное внутри маленькое сердечко блестели золотом, как и тоненькая цепочка, которая свисала с середины хрустальной фигурки и крепилась к ее основанию. Мне захотелось взять изделие в руки и разглядеть получше, но оно стояло слишком высоко, будто его пытались уберечь от любопытных глаз и случайного повреждения. Больше ничего интересного я не увидела и направилась в столовую.

Уютная обстановка и аппетитный аромат на кухне разбудили во мне желание похозяйничать и что-нибудь испечь, но я остановила себя, представив, как это может не понравиться хозяйке дома.

Я выпила чашку кофе и перекусила фруктами: мне совсем не хотелось есть. В полном одиночестве прошла по дому. Разглядывая картины на стенах, я пыталась обдумать наше с Джеком будущее, но у меня ничего не получалось. Джек так любил этот дом, который стал для него настоящим убежищем и придавал сил и уверенности... Мой муж ни за что не покинет его. Хотя я и мечтала о нашем отдельном уютном гнездышке, видимо, мне придется смириться с жизнью под одной крышей с родственниками Джека.

Задумавшись, я даже не заметила, как поднялась на второй этаж. Я медленно шла по коридору, скользя отсутствующим взглядом по дверям. Мое внимание привлекла широко распахнутая дверь, которая, в отличие от других, не была заперта.

Из коридора виднелся холст с изображением красивой девушки. Повинуясь какому-то порыву, я пересекла порог и очутилась внутри. Я замороженно глядела на портрет обнаженной по пояс незнакомки, искусно написанный масляными красками. Юная красавица, смотревшая с холста, казалась живой: горящие карие глаза в

обрамлении пушистых длинных ресниц будто посмеивались над моим изумлением, а красные пухлые губы слегка изгибались в ироничной улыбке. Темные вьющиеся волосы были мягко убраны в сторону тонкой рукой. Я с неподдельным интересом продолжала разглядывать девушку: длинная изящная шея, изгибы плеч; полные белоснежные полушария груди с вызывающе торчащими розовыми сосками, манящими откровенным совершенством. Она очаровала меня не только красотой и изысканностью линий тела, но и своей смелостью. Ее взгляд будто говорил, что нет женщины прекраснее.

Некоторое время я смотрела на нее не отрываясь, не двигаясь и, кажется, не дыша. Теряясь в догадках, я огляделась по сторонам: кто же хозяин этой комнаты?! В углу были разбросаны вещи: коробка с красками, кисти, салфетки. Я подошла ближе и обнаружила еще одну картину. Она была не закончена. Судя по наброскам, должен получиться пейзаж.

Чья же это комната, неужели Лили? Я обратила внимание на комод, там лежали мужские вещи – портмоне, наручные часы от Картье. Сомнений не оставалось – я находилась в комнате Ника. Сбросив с себя наваждение, я осознала, насколько неприлично мое вторжение на чужую территорию, и поспешила уйти. Но возле мольберта остановилась, чтобы еще раз взглянуть на незнакомку. Только сейчас я увидела еле заметную надпись в углу: золотистыми буквами было аккуратно выведено имя «Синди».

– Кристина, что ты здесь делаешь? – Обеспокоенный Ник бросился к мольберту и быстрым движением скрыл от меня нарисованную девушку, накинув на портрет ткань.

Я виновато поджала губы:

– Ник, прости, пожалуйста. Это вышло совершенно случайно, дверь была распахнута, и я... сама не знаю, как очутилась здесь.

Мне стало очень стыдно.

– Все в порядке. Я сам виноват, торопился, забыл прикрыть дверь. – Он облокотился рукой о мольберт.

– Ты рисуешь? – Я заметила, что его пальцы перепачканы краской, как и футболка. – Ведь это ты нарисовал эту девушку, да? – смущенно спросила я.

– Да... я рисую. Иногда, – не сразу ответил он.

– Получается просто потрясающе! У тебя талант, Ник! – восхитилась я.

– Настоящий талант был у нашего деда, папиного отца. Мне удалось унаследовать лишь малую часть его способностей, – произнес он, смягчившись.

– Ты принижаешь свои достоинства. – Я кивнула на картину. – Эта девушка на холсте... что-то необыкновенное! Она, она... великолепна! – зачарованно воскликнула я.

Ник насторожился и задумчиво посмотрел на меня.

– Ты не должна была видеть ее, – взволнованно ответил он, – забудь, что ты сюда заходила.

– Но кто она? Эта Синди – твоя возлюбленная? – порывисто спросила я. Любопытство завладело мной.

– Извини, мне нужно переодеться и ехать на работу. Я очень тороплюсь, – быстро ответил Ник, озадаченно посмотрев на перепачканные краской руки и футболку.

– Да, конечно. Извини еще раз, я не должна была заходить сюда. – Я виновато улыбнулась ему.

– Просто... это очень личное, – пояснил он.

– Понимаю! – Я направилась к выходу.

– Кристина! – встревоженно окликнул меня Ник. – Я видел, как ты выглядывала через окно в холле. Я разговаривал с одним парнем, такой высокий, светленький...

Я утвердительно кивнула.

– Не говори об этом никому, пожалуйста. И про картину тоже. Я очень тебя прошу! Даже Джеку!

– Хорошо, не переживай!

Я еще раз кивнула Нику и, ничего не понимая, покинула его комнату.

Спустившись в холл, я в изнеможении села на диван. Мысли о незнакомке крутились у меня в голове, а ее образ стоял перед глазами. В девушке было что-то магическое: на нее хотелось смотреть снова и снова.

В смятении я схватила со стола первый попавшийся под руку журнал и, взволнованно перевернув несколько страниц, положила его на место. Часы пробили десять. К завтраку никто не спустился. Дом все так же пустовал. Я откинулась на спинку дивана и снова подумала

о Синди. В ее чертах столько изящества и женственности! Она выглядела ровесницей Лили...

Громкий стук шагов прервал мои размышления – в холл вбежала сестренка Джека. Да, именно вбежала.

– Мама еще не приехала? – Ее дыхание немного сбилось, а голос дрожал.

На ее лице играл румянец, а глаза странно блестели. Сейчас передо мной стояла какая-то другая Лили, совершенно незнакомая мне. Я удивленно взглянула на нее, поскольку полагала, что все еще спят.

– Миссис Доусон? А разве она не спит?

– Спит? Ты что! Мама рано утром уехала с Джеком.

– С Джеком? – переспросила я.

– Ну да, сегодня же пятница! У мамы по пятницам утренние процедуры, она ездит на оздоровительный массаж. Уже скоро должна вернуться.

Отдышавшись, Лили шумно упала в кресло.

– Лили, все в порядке? – поинтересовалась я.

– Да, я занималась пробежкой. Бегала возле дома, – протараторила она и села ровнее. Ее длинные волосы были собраны в небрежный пучок, футболка туго обтягивала небольшую грудь, а короткие шорты открывали стройные ноги.

– Получается, с раннего утра уже никто не спит?! А я бродила по дому и никак не могла найти себе занятие.

Лили дежурно улыбнулась мне. Казалось, ее мысли далеко. Мечтательный взгляд устремился куда-то вдаль, и сама Лили была словно не здесь. Я наблюдала за тем, как преобразилось ее лицо, оно дышало жизнью: красивые голубые глаза блестели, алые губы приоткрылись, а кожа на щеках горела и придавала лицу необыкновенно привлекательный и свежий вид. В свои девятнадцать лет Лили очень хорошенькая, ее черты нельзя назвать безупречными, но во внешности присутствует некое очарование. Совершенная красота сделала бы ее менее обаятельной.

– Лили! – окликнула ее я и вернула в реальность. – Джек говорил, что ты не учишься, тебе это неинтересно?

Она недовольно закатила глаза и негромко фыркнула:

– Да, не учусь. Мне это совсем неинтересно – сидеть в глухо закрытом офисе и рыться в чужих бумагах. – Ее глаза потускнели, а губы изогнулись в капризной улыбке.

– Ну, необязательно сидеть в офисе. Можно найти разные применения своим способностям при желании... Разве нет? – Я тепло улыбнулась ей.

– Согласна! – громко откликнулась она и быстрым движением заправила выбившуюся прядь волос за ухо. – Мне вот нравится музыка, у меня и слух хороший, я бы очень хотела играть на фортепиано.

У меня промелькнула мысль, что их схожесть с Ником проявилась не только во внешности, но и в творческом потенциале.

– Это прекрасно! Знаешь, Кристина, просто... неопишимо! Когда я слышу музыку, в моей душе происходит такое!.. Становится настолько хорошо, что, кажется, большего и не надо, – продолжала девушка.

Я внимательно слушала Лили. Она с таким воодушевлением рассказывала мне о своем увлечении, что я боялась ее перебить.

– Кристина, я даже брала уроки музыки. Сначала ходила на курсы, а потом учитель приезжал на дом и занимался со мной индивидуально. У меня отлично получалось, даже папа с Джеком отмечали мой талант.

– Как здорово! – похвалила я. – Но почему же ты сейчас не занимаешься? Или ты продолжаешь брать уроки?

Лили смутилась, а ее взгляд стал растерянным.

– Нет... мама запретила мне. Она сказала, что музыка на меня плохо влияет и я теряюсь в реальности. И к тому же занятия отнимают много времени. По мнению мамы, я целый день сижу за роялем и совсем не помогаю ей по дому.

– Почему бы тебе не распределить время? Отведи игре на фортепиано несколько часов в день, а остальное время посвяти маме. Кстати, теперь я могу заменить тебя на кухне! – предложила я.

Но Лили торопливо замотала головой:

– Нет-нет! Это исключено. Все в прошлом и давно забыто.

Я поняла, что она не хочет развивать эту тему дальше, и перевела разговор на другую.

– Слушай, Лили, я собиралась на днях проехаться по магазинам и купить себе кое-какие вещи. Тебе ничего не нужно? Хочешь со мной? –

предложила я, решив, что вместе веселее и так я могла быстрее подружиться с сестренкой Джека.

Глаза Лили сначала загорелись, и мне показалось, что она вот-вот согласится. Но вдруг в них появилась тревога, а может быть, и страх.

– Нет, не думаю, что маме это понравится, она не разрешит мне ехать без нее, – поспешно проговорила она и собралась уходить.

– А при чем здесь мама? – в замешательстве спросила я. – Получается, ты без мамы вообще никуда не выезжаешь?

– Получается, так. – Вздохнув, она побежала к себе в комнату.

Глава 6

Уже больше месяца я жила в доме мужа. Минуты казались мне вечностью, дни тянулись, а монотонность происходящего заводила в тупик. Не всегда нам с Джеком удавалось позавтракать вместе. Зачастую он уезжал слишком рано, и я, проснувшись, не заставала его в постели. Все эти дни были наполнены невыносимой тоской.

Джеку все время казалось, что его мама нуждается в помощи. Почистить овощи или уложить тарелки в посудомоечную машину много времени не занимало, и я легко с этим справлялась, а все остальное свекровь предпочитала делать сама. Поэтому большую часть времени я грустила и слонялась просто так.

Единственным моим развлечением, кроме книг, стала спортивная площадка с тренажерами, но и та часто была занята. Миссис Доусон с дочкой регулярно проводили на ней время. Мое же появление на площадке им было явно не по душе, поэтому я старалась приходить туда позже, чтобы избежать столкновения с ними.

На кухне по-прежнему всем распоряжалась мама Джека. Она никому не разрешала вмешиваться в планирование меню и крайне ревниво относилась к приготовлению новых блюд.

В то утро я осмелилась соорудить на завтрак яблочный пудинг. Мне хотелось сделать приятное Джеку. Я специально проснулась пораньше, чтобы опередить свекровь, и за тридцать минут успела испечь невероятно вкусный и нежный пирог с приятным медовым оттенком. Сидя в столовой, я ждала Джека, который должен был спуститься с минуты на минуту. Но в дверях появилась его мама.

– Открой окно! – выпалила она и стала оглядывать кухню в поисках того, что я еще успела натворить. – Здесь стало очень жарко, ты надумила! – Ее щеки мгновенно вспыхнули. – Сейчас Джек спустится к завтраку и провоняет. Вот именно поэтому я никогда не включаю духовку с утра, – продолжила возмущаться она.

– Дыма нет, просто немного душно. – Я приоткрыла форточку. – Когда Джек спустится, комната успеет проветриться, – возмутилась я и тут же почувствовала на себе ее осуждающий взгляд.

– М-м-м... – За спиной послышался голос Джека, который только что спустился в столовую в предвкушении вкусного завтрака. – Аромат свежей выпечки с утра – что может быть прекраснее!

Я смущенно улыбнулась в ответ и поспешно положила кусочек пудинга на тарелку. Джек с удовольствием его проглотил.

– Как же вкусно! Этот запах навеял на меня воспоминания. Помнишь, когда мы встречались, ты угощала меня по вечерам пряниками?.. Кстати, почему бы тебе не испечь их? Готовь почаще, у тебя хорошо получается. – Он притянул меня за плечи и в благодарность нежно поцеловал.

– Рада, что тебе понравилось, – улыбнулась я, – надеюсь, смогу еще не раз побаловать тебя.

Взгляд свекрови, который я случайно заметила, выражал смесь чувств, о которых я могла лишь догадываться и предпочла бы не думать о них.

– Мам, попробуй кусочек! Ты со своей диетой совсем похудела, – обратился к ней Джек.

– Я не голодна, сынок, – отказалась она от пудинга.

– Что случилось? Почему ты без настроения? – поинтересовался он.

Но она промолчала в ответ и печально опустила глаза.

Миссис Доусон нравилось не сразу сообщать о причинах своего плохого настроения. Она наслаждалась стараниями близких людей, которые обычно сами выводывали причину, обеспокоенно засыпая ее вопросами. Но в этот раз обошлось без допросов, мой супруг торопился на работу и удовлетворился ее молчанием.

Мы проводили Джека и остались одни.

– Ваш сын очень любит яблочный пудинг. Я не понимаю, чем вы так огорчены?! Вполне логично, что жена готовит мужу то, что... – попыталась я объяснить.

Но мама Джека, недослушав меня, вышла из комнаты. Теперь и мое настроение было испорчено. Вживаться в устои чужого дома под зорким взглядом свекрови оказалось непросто! Посидев некоторое время наедине со своими мыслями, я решила развеяться. Мне нужно было глотнуть свежего воздуха и отвлечься от постоянного недовольства миссис Доусон, которое все чаще преследовало меня в этих стенах. В дверях я столкнулась с братом Джека.

– Крис! Я как раз искал тебя, – радостно воскликнул он. – Это тебе, возьми!

– Журналы? – Я нерешительно протянула руку.

– Да, с работы привез. Я же говорил, что работаю в глянцево́м журнале. Тебе должно понравиться. Женщины обычно в восторге, там мода и все такое. – Он широко улыбнулся.

– Это что, плата за молчание? – засмеялась я, вспомнив о просьбе Ника.

– Скажешь тоже. – Он вымученно улыбнулся. – Я надеялся, что ты уже забыла.

Настроение Ника вмиг изменилось.

– А я и забыла! В любом случае обещаю сохранить твою тайну. – Я попыталась успокоить его.

На самом деле лицо незнакомки до сих пор преследовало меня: ее большие глаза, насмешливая улыбка и белоснежная кожа. Иногда возникала шальная мысль: зайти к Нику и еще раз посмотреть на нее. Но, понимая, насколько щекотливым окажется мое положение, если он снова застанет меня в своей комнате, я сдерживалась.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Это важно для меня! А журналы принес, потому что... Хотел поднять тебе настроение.

– Это очень мило с твоей стороны. – Я прижала глянец к груди.

– Послушай, Крис, – он замешкался, – а не поджаришь ли ты тостов, а то я на работу опаздываю? – Его веснушчатое лицо осветила мальчишеская улыбка.

– Поджарю, конечно, – засмеялась я, но, увидев за Ником высокую фигуру мужа, осеклась.

Джек возник будто из ниоткуда. Красивые голубые глаза смотрели на нас, все больше темнея.

– Привет, Джек! – улыбнулся Ник.

Но тот ему не ответил.

– Посмотри, что принес мне твой брат! – похвасталась я и радостно взмахнула рукой с журналами.

Недовольный взгляд Джека говорил больше, чем сказали бы слова.

– Почему ты вернулся? – Я направилась к столу.

За спиной послышался голос Ника:

– Джек, Кристина собиралась уходить, но я попросил ее поджарить мне тосты. Надеюсь, ты не возражаешь?

Я обернулась и увидела, как он растерянно смотрит на брата.

– Почему бы тебе самому не поджарить себе тосты, ты ведь делал это раньше? – Джек потянулся к портфелю с документами, который забыл на стуле.

– Но мне совсем нетрудно, Джек! – простодушно отозвалась я и тут же поймала на себе ревнивый взгляд мужа.

– Проводи меня до машины! – Он резко схватил меня за руку и потянул за собой к двери. – Ник, надеюсь, мы больше не вернемся к этому разговору! – Джек предостерегающе посмотрел на брата.

– Хорошо, – понуро ответил Ник.

Мы вышли в холл и стремительно направились к выходу. Джек сильно сжимал мои пальцы.

– Больно!

Я попыталась высвободить руку, но он удержал ее.

– Ты же оставалась с мамой, разве нет? – упрекнул он.

– Да! Но твоя мама ушла почти сразу после тебя. Да и я тоже собиралась, но Ник перехватил меня в дверях.

– С чего это вдруг ему вздумалось приносить тебе журналы? – Муж недоверчиво взглянул на меня.

– Джек, я...

– Кристина, я не хочу, чтобы ты готовила Нику тосты. – Супруг оборвал меня на полуслове. – Пусть обходится на кухне без твоей помощи – так же, как и ты обойдешься без его подарков! – Джек внезапно вырвал журналы из моих рук и швырнул в стоящий рядом мусорный бак.

Я вскрикнула от неожиданности, прикрыв рот руками.

– Джек, ты с ума сошел?! Ты что творишь? – набросилась я на мужа, задыхаясь от возмущения. – Это всего лишь журналы, которые твой родной брат привез мне с работы.

– Только попробуй поднять их!

Я почувствовала разгоряченное дыхание мужа на своем лице.

В следующее мгновение Джек громко хлопнул дверью машины и рванул вперед.

Я поднялась в спальню. Меня все еще трясло от безрассудной выходки Джека, в этот момент я ненавидела его. Отдышавшись, я

плеснула в стакан воды, сделала несколько судорожных глотков и задумалась над нашими с Джеком отношениями.

Он моя первая настоящая любовь, и я всецело отдалась ему. Любит ли Джек меня так же сильно? Да, в этом я не сомневаюсь. Но его чувство другое, и проявляет он его по-своему. Неужели все мужчины в отношениях собственники?

Возможно, причина в том, что до замужества я вела самостоятельный образ жизни. С появлением Джека все быстро начало меняться. Теперь мне приходилось во всем советоваться с ним. Часть обязанностей он брал на себя. Сопровождал меня. Оберегал. Ревновал. И это было правильно. Но я, самостоятельная и свободолюбивая, никак не могла привыкнуть к его заботе.

«Иногда даже очень приятно, когда молодой супруг ревнует жену», – вспомнились слова тети Глории. Да, многим женщинам это нравится, и я не исключение. Моя тетя часто жаловалась на своего мужа, обвиняя его в равнодушии. С ее слов, без ревности скучно. Она пыталась даже специально провоцировать дядю на эмоции, но он лишь отшучивался и все равно не ревновал.

Но сегодняшний инцидент на кухне не вызвал у меня приятных эмоций. И мне совсем не хотелось, чтобы муж ревновал меня к брату. Ник славный и безобидный. Даже смешно, что Джек приревновал меня к нему. В своих мыслях я провела несколько часов и не заметила, как задремала.

Вечерело, подходило время ужина. Я успела позаниматься спортом, немного прогулялась в саду и поднялась в спальню, чтобы переодеться. Джек должен был уже вернуться с работы. Я вышла на лестницу, откуда открывался прекрасный вид на холл.

Как я и предполагала, мой супруг сидел на диване в обнимку с мамой. Ее голова уютно покоилась на его плече. Он внимательно слушал ее и кивал, поглаживая по волосам. Джек всегда по-особенному внимательно относился к матери. Она же часто удерживала его в объятиях, словно боялась отпустить от себя. Он не избегал ласк, как многие выросшие сыновья, напротив – отвечал со всей сыновней нежностью. Обычно я спокойно это воспринимала, но сейчас внутри меня происходило что-то непривычное. Меня обжигало незнакомое чувство, что это?

Я заметила, как закрылась дверь на веранде. Это Ник. Я хорошо видела его через стекло. Он наблюдал за мамой и Джеком, но не рискнул войти, а почему-то ушел. Чувства, написанные на его лице, были схожи с моими. Думаю, именно так выглядела я и именно так на меня иногда смотрела миссис Доусон. Неужели это ревность? Низ живота жгло изнутри. Я медленно вдохнула и закрыла глаза.

Еще недавно я считала себя неревнивой, а что же теперь? Буквально несколько часов назад я обвиняла в этом Джека, а теперь сама ревновала его к родной матери? Глупости!

Идиллия продолжалась недолго. Внезапно лицо моего мужа изменилось – стало взволнованным и недовольным. Он попытался встать, но миссис Доусон ухватила за него. Она просила его. Упорно. Долго. Лицо Джека потемнело и исказилось болью. Что происходит? Я в недоумении смотрела на них, не решаясь спуститься. Джек взмахнул рукой вверх и раздраженно выкрикнул: «Нет!»

Я вернулась в спальню в замешательстве. Увиденная сцена показалась мне странной. Задумавшись, я села у открытого окна. В комнату вливалось свежее дыхание вечера. Ник сидел в машину. Почему он уезжает? Ведь он хотел войти в холл, но, заметив маму с Джеком, передумал. Теперь я еще больше уверилась в том, что Ника, как и меня, задело за живое увиденное в холле. Тут я снова вспомнила о долговязом парне и таинственной незнакомке. Хранить секреты оказалось непросто.

– Все в порядке? – Джек озабоченно выглянул в окно.

Автомобиль Ника отъезжал от дома. Я настолько сильно увлеклась рассуждениями и воспоминаниями, что не услышала, как муж вошел в комнату.

– Да, – растерянно ответила я.

Джек резко задвинул шторы – так, что край материи коснулся моего лица. Я вздрогнула и удивленно посмотрела на него. Но он никак не отреагировал, молча достал из кармана портмоне и бросил его на комод.

На маленьком столике я увидела стопку журналов и несколько книг. Я с интересом взяла в руки журнал и быстро пролистала его.

– Откуда это здесь? – Я изумленно повернулась к мужу.

– Наверное, снова принес тот, на кого ты так внимательно смотрела в окно, – съязвил он.

– Спасибо! С удовольствием почитаю. – Я засмеялась и погладила его по плечу. Он промолчал. – Джек, господи, какой же ты еще ребенок! Ну, это же глупо – ревновать к родному брату! Ты ведь и сам это понимаешь, не так ли?

Он не улыбнулся мне, черты его лица не смягчились, а, напротив, стали резче и угловатее. Он нервно кинул галстук на кровать и принялся за ремень.

– Джек... – позвала я.

Он не обернулся, я беспомощно отдернула руку от его плеча.

– Джек, да что происходит?! – не выдержала я и бросила журнал на стол. – Мне что, уже и с твоим братом общаться нельзя? С кем мне тогда разговаривать – со стенами?

– В доме, кроме Ника, есть две женщины, – сухо заметил он, – но тебе хочется общаться именно с ним.

– Женщины, которые игнорируют меня! – вспыхнула я.

– Ну что ты такое говоришь? – Смягчившись, Джек обернулся ко мне. – Я же вижу, вы прекрасно ладите.

– Джек, ты ничего не видишь. Пудинг сегодня пришлось чуть ли не отвоевывать. Твоей маме не нравится, когда я хозяйничаю на кухне.

– Что за глупости, Крис!

– Ты разве не заметил, с каким настроением она сидела и даже не попробовала его! – возмутилась я.

– Ты же знаешь, мама следит за фигурой, – оправдывал он.

– Дело не в этом. Она считает кухню своей территорией, как и все остальное. И это так. Она здесь хозяйка.

– Ну что теперь, – выдохнул он, – раз так, давай и тебе куплю плиту, будет у каждого своя.

– Да! И пристрой мне отдельную кухню, – съязвила я.

– Крис, ты как маленькая! – поддразнил он.

– Я маленькая? Ну, хорошо-о! – протянула я. – Тогда и ты не веди себя как ребенок и не ревнуй меня к брату. – Я вырвала из рук мужа полотенце и, опередив его, направилась в душ.

Громкий выдох послышался за моей спиной.

Я быстро скинула с себя одежду и зашла в душевую кабинку. Запрокинув голову, наслаждалась тем, как теплые струи воды стекали по лицу и телу. «Вода – жизнь», – мелькнуло в голове. Напряжения как не бывало, мысли улетучились.

Я услышала скрежет открывающейся кабинки и почувствовала, как муж прижимается к моей спине своим крепким обнаженным торсом. Его руки заскользили по моему животу, а губы по шее.

– Давай не будем ругаться, – прошептал он и развернул меня лицом к себе.

Я решила притвориться обиженной и отвернулась, хотя уже не злилась на него. Поймав мои губы, Джек с жадностью впился в них. Мое тело мгновенно отреагировало. Я тоже хотела его. Ссора добавила нам огня.

Глава 7

– Лили! Лили, где ты? – Свекровь обеспокоенно кружила по холлу. – Ну, куда эта девчонка снова запропастилась? Лили!

Дверь веранды шумно распахнулась, и в комнату вбежала встревоженная дочь. Вслед за ней вошел Ник.

– Мама, я была снаружи – дышала воздухом, – виновато отозвалась она и потупила взор.

– Я с ног сбилась, пока тебя искала, и, наверное, уже охрипла! – Она приложила руку к горлу и откашлялась.

– А что случилось? Мне нужна была помощь Лили для одной статьи в журнале, и я попросил ее пройтись со мной. – Ник возмущенно смотрел на маму.

– Я искала Лили, чтобы она натерла мне мазью шею. – Свекровь приложила руку к плечу, и ее лицо исказилось от боли. – Повернуть не могу, продуло, – коротко добавила она и направилась к себе в комнату. – Ты это куда собралась? – Голубые глаза исподлобья придиричиво смотрели на меня.

– Мне нужно выехать в город по делам, – не стала вдаваться в подробности я и продолжила свой путь.

– Может, тебя подвезти, Крис? Я тоже собирался выезжать. – Ник нагнал меня в дверях.

– Ну-у... хорошо! – Я немного замешкалась, но в итоге согласилась.

– Пошли! – Он шире распахнул передо мной дверь и скомандовал: – Направо!

– Ты на работу? – поинтересовалась я, спускаясь по широким ступенькам крыльца.

– Да, заехал домой за документами. Заодно перекусил, – улыбнулся Ник, и мы медленно пошли по извилистой дорожке из мозаичной плитки, обсаженной с двух сторон яркими цветами, которые наполняли воздух приятным ароматом. Над алыми бутонами, купаясь в ярких лучах солнца, порхали крошечные насекомые и жужжали золотые жуки. День был жаркий. Свернув на широкую асфальтовую дорогу, мы подошли к черному кроссоверу Ника. Садясь

в машину, я оглянулась. С окна второго этажа на меня задумчиво смотрела свекровь. Почувствовав себя неловко, я поторопилась сесть в машину и громко хлопнула дверью.

– Тише, тише, – засмеялся Ник. – Машина как женщина – любит, когда с ней бережно обращаются, – пошутил он.

Ник оказался отличным попутчиком. Признаться, я и не ожидала найти в братишке Джека такого интересного собеседника. В доме он практически всегда молчал. Ник поведал мне о том, как они с братом проказничали в детстве. Он с радостью делился школьными воспоминаниями и веселыми историями из их студенческой жизни. Ник с Джеком были настолько изобретательны и забавны, что я не могла удержаться от смеха и просила подробнее рассказывать те моменты, в которых участвовал Джек.

– Знаешь, мне хочется как можно больше узнать о нем, – успокоившись после заливистого смеха, обратилась я к Нику. – Мы встречались всего несколько месяцев до свадьбы, и я поняла, что мало знаю о его жизни до меня.

– Похоже, мы встали в жесткую пробку, – выругался Ник. – Обеденный час пик... Несколько месяцев – ты считаешь, этого мало? – удивился он.

– А разве нет? С одной стороны, я не хотела торопиться, но с другой – не могла уже без Джека. Хотелось быть вместе и днем и ночью.

На моих щеках выступил румянец, и я поспешно отвернулась к окну, чтобы скрыть смущение.

– Не жалеешь?

Я почувствовала, как Ник повернулся ко мне.

– Что вышла за твоего брата? Нет, конечно! Мы любим друг друга. – Я быстро взглянула на него. – Просто мне нужно время, чтобы привыкнуть к семейной жизни.

– Ого! А что, так сложно к ней привыкнуть? – подмигнул он.

И смутил меня еще больше.

– Мне сложно, – выдохнула я и снова отвернулась к окну.

– Поделишься по-дружески? – Ник ущипнул меня за руку. – А то вдруг тоже надумаю жениться и буду грустить, как ты, – пошутил он.

– Любишь ты иронизировать. – Я взглянула на него укордкой. – Понимаешь, Джек – это единственные мои серьезные отношения за

все время. Я привыкла к свободе.

– Хм, а мой брат ее ограничивает? Так, что ли? – Он нахмурился.

– Нет, «допекает» своей заботой, – рассмеялась я.

– Женщины, как сложно вам угодить! Много внимания – грустите, мало внимания – ревете. Ну что с вами делать?!

– Я же сказала, мне просто нужно время. Я привыкну к своей новой жизни и к родным Джека.

– А что, с нами тоже так сложно? – Ник забарабанил пальцами по рулю в ожидании, когда рассосется пробка.

– С тобой совсем нет. – Я посмотрела на Ника, его пристальный взгляд проникал прямо в душу. Он хорошо понимал меня и мог стать по-настоящему близким другом, которого мне так не хватало в этом доме. – И с Диком несложно.

– Знаешь, что я тебе скажу, – он приподнял бровь, – женщинам с мужчинами всегда легче найти общий язык, чем между собой. Так было всегда. Поэтому ты меня не удивишь, если скажешь, что у тебя трудности с мамой и Лили.

– Я знаю. Не все могут поладить со свекровью и подружиться с золовкой.

– Мама ревнует Джека к тебе. Это же очевидно, Крис.

Неожиданно раздался протяжный сигнал. Пробка с одной стороны рассосалась, Ник попытался проскользнуть. Он резко повернул на Вашингтон-авеню. Машина покачнулась, но я успела ухватиться за дверную ручку.

– Прости, вынужденная мера, иначе снова рискуем оказаться в пробке.

– Ничего, – кивнула я.

Ник умело вырулил из потока, и теперь мы ехали по свободной дороге. Теплый ветер, врываясь через открытое окно, теребил его короткие светлые волосы. Вдруг его лицо застыло в каменной неподвижности. Он стал таким бледным, что напугал меня. Ник, вытянув шею, пристально всматривался в переднее окно. Я проследила за его взглядом, но, кроме потока машин, ничего не увидела.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила я.

– Да, – шумно выдохнул он, – просто показалось, это всего лишь наваждение. – Он провел руками по лицу и потер глаза. – Так на чем

мы остановились?

– На том, что женщинам между собой поладить трудно.

– М-да... все именно так... – очень тихо откликнулся Ник, который все еще смотрел в окно.

– Я собираюсь вернуться на работу, – продолжила я, – но Джек отговаривает меня.

– С чего бы ему препятствовать?

– Сама еще не могу разобраться. Может быть, ревнует? – предположила я.

– На брата это не похоже. У нас в семье мужчины нормально относятся к работающим женщинам. Просто мама никогда не грезила карьерной лестницей, и Лили тоже. Им больше нравится заниматься домашним очагом.

– Наверное, Джек решил, что и мне дома будет лучше, – предположила я. – Но я задыхаюсь: не хватает людей, уличной суеты, рабочих будней.

– Знаешь, Крис, – Ник посмотрел на меня, – брату повезло с тобой. Твоя красота не пустая, она наполнена яркими красками.

– Спасибо. – Я смущенно улыбнулась.

– Сам Джек что говорит, почему отговаривает?

– Он просил помочь маме по дому, потому что ей тяжело. Но она не нуждается в моей помощи, я ей только мешаю.

– Да, это похоже на брата, – засмеялся Ник. – Хотел сблизить вас, вот и выдумал историю с помощью маме. Ей же сложно угодить, она любит хозяйничать сама.

Ник о чем-то задумался; было видно, что он волнуется. Интересно, что могло его так встревожить?!

– Ник, прости мое любопытство, но та девушка... – Я замешкалась, подбирая слова.

– Я так и думал, что ты вернешься к этой теме и не забудешь о Синди... ее действительно трудно забыть. – Он горько усмехнулся.

– Ты любил ее?

– Да, – коротко кивнул Ник и нервно сглотнул слюну.

– И ты все еще ее любишь?

Он крепче сжал руль и снова кивнул мне. Я и не сомневалась в ответе: ведь это было написано на его лице.

– Это твоя девушка?

– Нет.

– А где она сейчас? Почему вы не вместе?

Ник заметно побледнел, его губы подергивались, будто хотели мне в чем-то признаться. Но он так и не решился, лишь еще раз сглотнул и промолчал.

К моему разочарованию, он затормозил. Мы подъехали к «Аventura Молл» – одному из самых больших торговых центров в Майами.

– Вот мы и приехали, – тихо произнес Ник, не поднимая глаз.

По нему было видно, что он не хочет продолжать эту тему. Воспоминания оказались слишком болезненными, поэтому я просто коротко кивнула.

– Спасибо, что подвез! – поблагодарила я на прощание и выскользнула из машины.

Несколько часов я провела за покупками ненужных мне вещей. Я выехала в магазин лишь для того, чтобы убить время и развеяться. Как только вернулась домой, миссис Доусон накинулась на меня с явно подготовленной тирадой, состоящей из обвинений и наставлений.

– Кристина, тебе не следует проводить так много времени в обществе Ника! А тем более наедине, – строго произнесла она. – Да, и еще, думаю, будет лучше для всех нас, если ты прислушаешься к моему совету и станешь одеваться скромнее. Вижу, тебе пришелся не по вкусу подаренный мною костюм, а зря. Он широкого покроя, но зато не обтягивает фигуру и скрывает все твои прелести.

– Какие прелести?! Вы о чем? – Я возмущенно сверкнула глазами. – Посмотрите! – воскликнула я и, покружившись на месте, развела руки в стороны. – Вырез не открытый, нет и намека на ложбинку между грудей. Юбка воздушная, не облегает и чуть выше колена. Миссис Доусон, я очень разборчива в одежде, как и в мужчинах. Я не ношу вульгарных нарядов, так как предпочитаю более сдержанные. Ник – славный парень, и нравится мне. Но для меня он всего лишь родственник.

– Ник прежде всего мужчина! С глазами и гормонами! Ему трудно не заметить красивую кокетливую девушку. – Миссис Доусон смерила меня ледяным взглядом.

– Кокетливую? По-вашему, я с ним кокетничаю? – Я оскорбленно впила в нее пристальным взглядом.

– Мне не нравятся ваши дружеские отношения и то, что он подвозит тебя. Я просто уверена, что, узнай об этом Джек, он будет недоволен. Пожалуйста, веди себя скромнее. И не забывай, Ник не только брат Джека, но и молодой мужчина.

Миссис Доусон ушла. Я простояла некоторое время в полном оцепенении. Как же гадко я себя чувствовала! Будто на меня опрокинули ведро грязной воды. Мои щеки пылали огнем, а тело била дрожь. Трудно описать бурю чувств, охвативших меня в тот момент. Боже! Как несправедливы слова миссис Доусон в мой адрес! Я почувствовала себя девушкой легкого поведения, но я при всем желании не смогла бы ни с кем кокетничать: просто не умею, природа обделила меня этим качеством.

Глава 8

Сегодня праздник влюбленных. Джек предупредил, чтобы я собралась заранее и ждала его в холле. Он обещал пораньше вырваться с работы и предлагал поужинать в романтической обстановке. Надев любимый черный сарафан, я аккуратно собрала темно-русые локоны в элегантную прическу. Золотые серьги, подаренные мужем, игриво покачивались в ушах. Мои ноги скользнули в черные туфли на шпильках, и я спустилась в холл.

– Вот это красота! – Сестренка Джека не сдержалась и громко восхитилась мной. Лили впервые видела меня нарядной.

Холодный взгляд свекрови скользнул по мне. Она молчала.

Лили потянулась к моим сережкам и, не замечая реакции мамы, по-детски искренне воскликнула:

– Они просто восхитительны!

– Спасибо, милая! Это подарок твоего брата.

Девушка с восторгом осматривала длинный сарафан в пол, который скромно облегал мою изящную фигуру.

– Как же мне нравится твой сарафан, Крис! – Она подошла ближе и потрогала ткань. – Ты просто красавица! Неудивительно, что мой брат потерял голову! – Девушка смущенно захихикала, и ее щеки зарумянились.

– И мне очень нравится этот наряд. Знаешь, с ним хорошо сочетался желтый ремень с черной пряжкой. Как жаль, что я оставила его на острове. – Я печально поджала губы.

В глазах Лили вспыхнули крошечные искорки, которые тут же погасли. И мне показалось, что ее щеки стали чуть румянее.

В холле появился Джек с охапкой цветов. В костюме он выглядел очень элегантно.

– Крис, ты собра... – Увидев меня, он осекся. – Ты прекрасна! – Он вручил мне благоухающие красные розы и нежно прижался к моим губам, растянутым в улыбке.

Второй букет, уже не роз, а ярких хризантем, он подарил матери. А белые лилии достались Лили, которая завизжала от радости.

Мама Джека вдыхала аромат цветов, жалуясь на безразличие мужа. Ее лицо казалось несчастным. Видно было, что ей не хватало любви и внимания супруга. Сестренка Джека побежала за вазой.

– Лили! – окликнула я девушку и сделала несколько шагов к ней навстречу. – Пристрой и мои, пожалуйста! – У меня уже не оставалось времени, чтобы подниматься в спальню.

– Ну что, едем? – Джек притянул меня к себе, крепко обняв за талию.

Я утвердительно кивнула, и он ласково поцеловал меня в висок.

– Хорошего вечера! – прошептала свекровь, не отрывая взгляда от ковровой дорожки.

Она была погружена в свои грустные мысли. Горькая улыбка застыла на ее лице. Сама не знаю почему, я ощутила вину. Но за что? За то, что имею возможность провести вечер с любимым человеком? Или за то, что отнимаю у нее внимание сына? Разве не ради мужа она должна была облачиться в вечернее платье? Разве не ради него ей следовало приготовить ужин? Поехать в ресторан? Именно со своим супругом она могла провести время, а не ждать внимания детей.

Мы направились к нашему автомобилю. Вечерний ветер ласково прикасался к моим волосам. Возле машины Джек пылко обнял меня и нетерпеливо поцеловал. Он жадно вдохнул аромат моих волос и зарылся в них. Я почувствовала легкое головокружение и крепче прижалась к нему.

– Крис, я ужасно соскучился, – прошептал он, целуя меня в шею.

Я понимала, о чем он говорит: все чаще времени для нас двоих не оставалось. Джек полностью отдавался работе. Утром мне не всегда удавалось проводить его, а вечером его перехватывала мама.

Мы редко оставались наедине. Джек не мог, как прежде, не задумываясь, прикасаться ко мне. Когда ему хотелось обнять меня, появлялась свекровь с осуждающим взглядом. Если же мне хотелось поцеловать его, то в этот момент обязательно заходил Ник с извиняющейся улыбкой или вбегала Лили, закатывая глаза. Лишь закрыв двери нашей спальни, мы могли принадлежать только друг другу. Наша любовь потеряла свободу, а отношения оказались загнаны в определенные рамки. Я тоже безумно скучала по нему!

– Джек, – прошептала я и обвила рукой его голову.

Он громко выдохнул и крепче сжал меня в объятиях. Мы прислонились к машине. Вокруг было непривычно тихо. Вечер окутывал нас своим теплом, а на небе мерцали маленькие звездочки. Я мечтательно закрыла глаза.

– Джек, как бы я хотела иметь только наш с тобой уголок – собственный дом, где только ты и я... и наши дети... – Я вдохнула запах его кожи.

– Крис, пожалуйста! Ты же знаешь, я здесь нужен. Мама очень любит тебя, она мечтает о внуках.

– А как же Ник? Лили?

– Лили еще слишком молода, а Ник... – Джек сглотнул. – Пусть женится, и тогда мы вернемся к этому разговору.

Я разочарованно опустила глаза. Материнская любовь – сильный наркотик. С ней трудно соперничать.

– Джек, давай поедem! – Я предложила мужу поторопиться. Это был наш вечер, и мне не хотелось его портить.

Глава 9

Мы приехали в клуб «Никки Бич» с видом на пляж. В Майами это одно из популярных мест, где можно прекрасно провести время. Здесь действительно очень романтично: над головой открытое небо, а под ногами теплый песок. Живая музыка и ласковый шум волн. Деревянные круглые столы окружены высокими пальмами и горящими факелами.

Мы зашли в ресторан, в более интимное крытое пространство, где Джек зарезервировал для нас столик. Вокруг царил приятный полумрак, нежно звучал саксофон, и медленно танцевала одинокая пара. На столе, накрытом белой скатертью, горели свечи в декорированных подсвечниках, стояли хрустальные бокалы и бутылка дорогого вина. Джек отодвинул стул, и я села. К нам сразу же подошел официант и предложил меню. Разнообразие блюд заставило меня путаться в длинных названиях. Как только мы определились с выбором, парень принял заказ и удалился.

Я откровенно рассматривала ресторан, людей и просто наслаждалась музыкой. Чувствовала себя так, будто целую вечность просидела взаперти. Джек поймал мой взгляд – его глаза улыбались, и он нежно накрыл мою руку своей.

– Потанцуем? – предложил он.

Я просияла улыбкой ему в ответ, и мы направились к танцполу. Он нежно обнял меня за талию, а я неторопливо, в такт музыке, обвила его шею. Мы плавно двигались в танце. Как же хорошо и уютно в объятиях мужа! Я положила голову ему на плечо.

– Кристина... – Джек склонился к моему лицу, замороженно всматриваясь в мои глаза. – Ты у меня такая красивая! – Он с жадностью перевел взгляд на мои губы и осторожно убрал непослушный локон с лица.

Его глубокий голос действовал на меня возбуждающе и посылал горячие импульсы по всему телу. Джек засыпал меня комплиментами, а я таяла и не хотела, чтобы танец заканчивался, этот вечер и наши объятия – тоже! Но песня закончилась, официант уже принес наш заказ – и мы вернулись к столу. Принялись за трапезу. Я внимательно

слушала Джека, который рассказывал о новом проекте. Ему предстояла командировка на целый месяц! Но Джек успокоил меня, сообщив, что отец поедет вместо него. Вечер был в самом разгаре, и ресторан начинал заполняться влюбленными парами.

– Крис, привет! Неужели это ты?!

Я испуганно обернулась – возле нашего стола возвышалась незнакомая мужская фигура.

– Да, конечно! Это ты! Боже, какая ты стала красавица! Я всегда знал, что с годами ты только расцветешь!

Мужчина не сводил с меня глаз и широко улыбался. Теперь и я начинала его узнавать. Эти сто девяносто сантиметров роста и гора мышц – мой школьный товарищ Майкл. Он еще в юные годы фанатично пропадал в спортивном зале. Сейчас огромный Майкл смотрелся нескладно в этом классическом костюме, да и в ресторане в целом.

Несмотря на свою грозную внешность, по характеру Майкл был спокойный и дружелюбный. Вспомнив его, я засмеялась и собралась представить мужу. Он уже стоял возле моего одноклассника. Одного роста, только Джек без фанатично накачанных мышц.

– Познакомься, это Майкл, мой школьный товарищ. Джек, мой супруг. – Я сжала ладонь мужа и перевела взгляд на одноклассника.

– О! А вы очень красивая пара! – Майкл первый протянул руку Джеку. – Старина, тебе повезло. – Он по-дружески крепко сжал руку Джека в своей огромной ладони. – Крис была такой гордячкой, за ней многие ухаживали в школе. Только она всем отказывала.

Джек неискренне улыбнулся, и я заметила, как напряглись мышцы на его лице.

– Крис, и давно ты в Майами? – Майкл обратился ко мне.

– Уже около шести лет, – улыбнулась я, – а ты?

– Я только второй год, – ответил он.

Миниатюрная блондинка подбежала к нам и крепко прижалась к Майклу.

– Майкл, ну куда ты пропал? – Она надула свои пухлые губки. – Сколько можно тебя ждать? Идем же скорей, – поторопила девушка.

– А вот и моя любовь! Знакомьтесь, это Дженни. – Он обратился к нам. – Мы супруги уже пять лет, но мне кажется, что я женился на ней только вчера.

Майкл по-хозяйски приподнял подбородок блондинки и на глазах у всех пылко поцеловал ее. Оторвавшись от жены, он триумфально посмотрел на нас.

– Может, присоединитесь к нам? Мы сидим с друзьями за тем столиком. – Майкл махнул рукой в сторону окна.

– Спас... – Я успела вымолвить несколько букв.

– Благодарим за приглашение, но мы бы хотели побыть вдвоем, – быстро произнес Джек, опередив меня.

Мы действительно хотели провести этот вечер только вдвоем. Супруга Майкла, оправившись от поцелуя, тянула его к столику. Однако все ее попытки были тщетны. Майкл такой огромный, а она такая маленькая по сравнению с ним, что со стороны это выглядело смешно. Но это не главное. Важно то, что они любят друг друга, и это заметно.

– Ну же, Майкл! – Она капризно сдвинула брови.

Я добродушно улыбнулась ей. Майкл, попросившись с нами, послушно пошел за женой. Я облегченно вздохнула, но не успела опомниться, как оказалась в объятиях Джека. Он медленно задвигался в такт музыке.

– Давай еще потанцуем, – предложил он.

Обняв мужа за шею, я прильнула к нему.

– Сама расскажешь? – Теплое дыхание Джека пощекотало меня.

– Ты о чем? – улыбнулась я.

– Так, значит, все мальчишки в школе добивались твоего внимания?

Не знаю почему, но именно сейчас ревность Джека меня приятно возбуждала. Я громко рассмеялась.

– Ну?! – Он приподнял мне подбородок и заглянул в глаза.

– А тебе было бы приятнее узнать, что на меня никто не обращал внимания? – поддразнила я.

Джек промолчал, только сильнее притянул меня за талию, а спустя несколько минут спросил:

– И Майкл тоже был среди них?

– Догадайся сам! – прошептала я, удивляясь тому, что он до сих пор размышляет об этом.

– Не дразни меня, Кристина! – Пальцы Джека ущипнули меня за талию.

– Ну да, да! – Я весело засмеялась.

– Я сразу это почувствовал, – прошипел он и прикусил мочку моего уха.

Остальное время мы просто танцевали, прижавшись друг к другу. Не знаю, о чем думал Джек, но я мысленно перенеслась во времена, когда мы еще не были женаты.

Наши отношения только начинали развиваться. Каждый день он приезжал ко мне на работу, и мы обедали в кафе неподалеку от офиса. А вечером Джек заезжал за мной, и мы ехали развлекаться в ночном Майами. Помню, мне пришлось отказаться от ужина с Джеком из-за важной встречи с Дэвидом Ричардсоном. Я собиралась обговорить детали проекта с заказчиком у себя в офисе в 18:00. Но заказчик не успевал на встречу и попросил меня задержаться. Коллеги уже разъехались по домам, и я осталась одна.

В 20:00 часов позвонил Джек и предупредил, что выезжает за мной. Он был сильно удивлен, что заказчик еще не приехал. Но обещал, как обычно, подождать меня у офиса в машине. Не успела я положить трубку, как увидела высокого мужчину лет сорока пяти. Я догадалась, что это ко мне.

– Мистер Ричардсон? – стоя поприветствовала его я.

– Добрый вечер, Кристина! – Он поправил галстук и загадочно улыбнулся мне.

– Мы уже виделись с вами? – официальным тоном поинтересовалась я, так как его неоднозначная улыбка мне не понравилась.

– Не помните? Вы летом проводили конференцию у меня в компании?

– Конференцию помню, а вас нет.

– Месяц назад я приезжал к вашему руководству обсудить сотрудничество по новому проекту.

– Возможно, – коротко бросила я.

– Значит, не помните, а я вас запомнил. Вы стали еще привлекательнее. – Он сел в кресло напротив меня, вальяжно закинув ногу на ногу.

– Давайте перейдем к проекту. – Его последние слова я пропустила мимо ушей и быстро распахнула папку.

– А что, уже никого нет? – Он огляделся по сторонам.

– Да, – устало выдохнула я, – рабочий день давно закончился.

– Спасибо, что дождалась меня, – поблагодарил он.

– Все в порядке, – кивнула я. – Что с логотипом? Рейчел сказала, что вы обращались уже в другое рекламное агентство и вас не устроила их работа.

– Кристина, вы ужинали? – Он не слушал меня и думал о своем.

– Так что с логотипом? – Я надеялась, что он уймется.

– Вы не замужем, ведь так? Кольца нет. – Он нагнулся и осторожно положил руку поверх моей.

– А какая разница? Вы ведь пришли сюда обсуждать дела, а не мою личную жизнь, – резко ответила я и вырвала руку.

– Я бы на вашем месте не был так уверен в этом. – Он пристально посмотрел мне в глаза.

– У меня есть парень, и я собираюсь за него замуж, – выпалила я и быстро отодвинулась. На самом деле Джек еще не делал мне предложения, мы встречались всего месяц. Но я намеренно обманула.

– Вы его любите? – вкрадчиво прошептал он.

– Всего доброго! – Я захлопнула папку с документами и поднялась с кресла. – Вижу, я зря потратила свое время, не нужно было ждать вас. Вы абсолютно не настроены обсуждать проект.

– Какая вы дерзкая, но в моем вкусе. – Он перегородил мне дорогу и задержал похотливый взгляд на моих губах.

Я в страхе попятилась.

– Я вызову охрану, если вы сейчас же не уйдете, – пригрозила я.

– Перестань. – Он резко перешел на «ты». – Кристина, я владелец крупного холдинга и ваш потенциальный заказчик. Нехорошо грубить.

– Меня внизу ждет мой молодой человек, а вы не даете мне пройти! – упрекнула я.

– Что за молодой человек? – усмехнулся он. – У него хоть есть машина, чтобы возить такую девушку?!

– Представьте себе!

– Я могу дать тебе намного больше: шикарную квартиру, машину, любую роскошь.

– А я хочу свадьбу и детей, – огрызнулась я в надежде умирить его пыл.

Но вышло наоборот. Я его лишь раздражила.

– Я не против, – серьезно произнес он и придвинулся ближе.

– Не с вами, а со своим любимым человеком, – поспешно добавила я и снова понятилась.

– Кристина... – прошептал он мне в лицо.

Я оказалась зажата к стене.

– ...уверен, он недостойн тебя.

Мужчина потянулся пальцами к моим губам.

– Не прикасайтесь ко мне! – прокричала я и оттолкнула его со всей силы, пытаясь убежать.

Но он схватил меня за плечи и снова прижал к стене. Я отчаянно вцепилась зубами в его руку. Именно в этот момент в комнате появился Джек.

Он не дождался меня в машине и не смог дозвониться. Ведь я перевела телефон в беззвучный режим. Я так делала всегда, когда предстояли переговоры. Увидев меня, зажатую к стене мужчиной, Джек налетел на насильника с кулаками и принялся дубасить его. Тот решил ответить Джеку. И тут началась настоящая драка. Они катались по полу, возвращая друг другу удары. Я рванулась к столу и нажала на тревожную кнопку. В комнату влетела охрана и стала разнимать их.

– Щенок, я тебе устрою еще! – плевался кровью мистер Ричардсон.

Охранники держали его за руки.

– Сукин сын, только попробуй приблизиться к моей девушке! Я тебя убью! – предупредил Джек.

– Ты? Да что ты сможешь сделать? – прищурился тот.

Опять вмешались охранники и попросили нас всех покинуть помещение. Первым удалился мистер Ричардсон. Мы вышли вслед за ним и увидели, как отъезжает его автомобиль. Джек хорошо ему наваял, хоть и сам отхватил.

– Что за ерунда, Крис? – Джек гневно посмотрел на меня. Рубашка на его рукаве была разорвана, волосы взлохмачены.

– Я сама ничего не понимаю! – пробормотала я. – С «Дайджест» мы работаем давно, но с директором я познакомилась только сегодня. Вообще, они работают с Рейчел, но вчера Эмми попросила ее передать дела по «Дайджест» мне. И вот их руководитель приехал обсудить проект.

– Интересно же вы обсуждаете проекты!

– Я сама очень напугалась, Джек! Я, как обычно, начала вести переговоры, а он принялся шутить и комплиментами меня закидывать. Тогда я сказала, что у меня есть парень, но он не унимался. Я решила уйти и попрощалась с ним. Он перекрыл дорогу и начал приставать. – Я взволнованно смотрела на Джека.

– Сукин сын! – выругался он. – «Дайджест», говоришь? А, это которые производят запчасти на спецтехнику? – догадался Джек. – Мы с ним не закончили разговор.

– Джек, не надо, прошу тебя! Я не думаю, что он решится еще раз пристать ко мне после всего этого.

– Я должен увериться. – Он притянул меня за плечи и крепко прижал к груди.

Я почувствовала, как сильно напряжено его тело.

– Успокойся, ты вся дрожишь. – Джек поцеловал меня в макушку.

– Хорошо, что ты поднялся в кабинет, – заплакала я.

– Черт возьми, – процедил он сквозь зубы. – Что за конторка у вас, если к сотруднику могут вот так приставать заказчики?!

– Такого никогда не было, это в первый раз... – Я жалобно шмыгнула носом.

– Что конкретно он тебе говорил? – Джек сильнее прижал меня к себе.

Он заметно нервничал, его дыхание участилось.

– Нес какой-то бред, – пробормотала я.

– Какой? Я хочу знать! – настаивал он.

– Говорил, что я привлекательная, что он сможет обеспечить меня всем, купит машину, квартиру и...

– Поехали! – Джек резко перебил меня. – Я отвезу тебя домой, а сам съезжу кое-куда.

– Куда? – насторожилась я.

– Все будет нормально, – успокоил он и заботливо усадил меня в машину.

Через неделю я снова увидела мистера Ричардсона у нас в офисе и невольно сжалась. Отвратительный осадок в душе после той потасовки сохранился. Мужчина направился к моему столу. Офис был полон людей. Беспокоиться не о чем, но я все равно напряглась.

К моему удивлению, он вежливо поздоровался со мной и коротко извинился за произошедший инцидент. Я догадывалась, что без Джека здесь не обошлось. И вечером, когда он заехал за мной на работу, попыталась выведать у него подробности:

– Джек, в тот вечер ты ездил к мистеру Ричардсону?

– Это уже не имеет никакого значения, – отмахнулся он.

– Он сегодня приезжал к нам в офис...

Джек выжидательно посмотрел на меня.

– Представляешь, он извинился, – удивленно сказала я.

– Мог бы и раньше это сделать, а то затянул на целую неделю, – пробурчал Джек.

– Что ты ему сказал? Вы снова подрались?

– Крис, это уже не важно. – Он нежно притянул меня к себе.

Моя жизнь с появлением Джека обрела стабильность и защищенность. Я чувствовала его поддержку и сильное плечо, на которое можно опереться. Но после этой сцены поведение Джека стало настороженным.

– Крис, большие никаких задержек на работе, – прошептал он мне на ухо.

– Я и сама уже побаиваюсь задерживаться, – согласилась я.

Сейчас эти воспоминания натолкнули на мысль, что именно поэтому Джек отговаривает меня выходить на работу.

Остаток вечера мы решили провести на берегу Атлантического океана, где было тихо и спокойно. Я сняла босоножки, и мы молча побрели по безлюдному песчаному пляжу, наслаждаясь чарующими мгновениями. Джек часто меня сюда привозил, когда мы встречались. Здесь слова были не нужны. Я ступила на влажную кромку у самой воды, и мои пальцы утонули в песке. Соленый ветер приятно и успокаивающе ласкал наши волосы. Джек подошел ко мне ближе, и его дыхание пощекотало мою кожу. Мы молча смотрели вдаль на океан, сливающийся с темнотой. Я снова ощутила биение жизни в своем теле, во взгляде и в движениях. Как же мне этого не хватало!

Я взяла мужа за руку, и мы направились к машине. По дороге домой Джек вспомнил забавную историю из своего детства и сказал, что ему не терпится стать отцом. Он постоянно напоминал мне об этом.

– Интересно, на кого они будут похожи? Уверен, у девочки будет такая же красивая улыбка, как и у тебя. – Он ласково взглянул на меня.

– А у мальчика твои голубые глаза и такая же смуглая кожа, – продолжила мечтать я и окинула мужа любящим взглядом. – Странно, Джек, вы такие разные!

– Ты о чем? – Он сдвинул брови.

– Лили с Ником светленькие, а ты темненький. Но глазами вы похожи, мне кажется, они у вас одинаковые: и цвет, и разрез.

– Не знаю, – Джек повел плечом, – я никогда не обращал на это внимания. Со стороны виднее. Я с ними с детства, поэтому мне трудно увидеть разницу.

– Джек, я собираюсь сдать документы на водительские права. – Я решила поделиться своими планами с мужем.

– Ты хочешь за руль? – Он резко затормозил и повернулся ко мне.

– Да, а что здесь такого?

– А раньше пробовала водить машину? – Его бескровные губы еле шевелились.

– Нет. У меня никогда не было машины, но, думаю, пора обзавестись. Так удобнее передвигаться, – объяснила я.

Он молчал. Его встревоженный взгляд все еще блуждал по моему лицу.

– Я могу оформить в кредит, когда выйду на работу, – добавила я, заметив его сомнения.

– Нет-нет, дело совсем не в деньгах. Никаких кредитов. У меня есть возможность купить тебе машину за наличку, только... – Он сглотнул. – Ты не боишься за руль?

– Да, – честно призналась я, – у меня был и до сих пор есть страх перед вождением после гибели родителей в автокатастрофе. Я думала, ты мне поможешь справиться с ним.

– Крис, я никудашний помощник, – Джек плотно сжал губы, – я не смогу сосредоточиться на работе, зная, что ты за рулем. Если есть страх и сомнения – лучше не садиться за руль.

– Почему ты так говоришь? Я ждала от тебя поддержки! – обиделась я.

– Знаешь, Крис, – скулы на его лице напряглись, – я готов поддержать тебя во всем остальном, но только не в этом. – Он устало потер рукой глаза.

– Но без твоей помощи... я вряд ли решусь, – приуныла я.

– Может, оно и к лучшему. – Джек ободряюще улыбнулся и взял меня за руку. – Давай на выходных купим к твоим сережкам красивый золотой кулон, – предложил он, пытаясь загладить свой отказ.

– Нет, Джек, у меня и так много украшений.

– А давай я тебе куплю книжный...

– Перестань! Ты разговариваешь со мной как с маленьким ребенком! – оборвала его я.

– Но ты и есть маленький ребенок, которого мне хочется баловать! – Джек поцеловал меня в висок и вышел из машины.

Этот момент сильно подчеркнул то, что Джеку нужен ребенок. Он просто рожден быть хорошим отцом!

– Ну что, пошли. – Он подал мне руку.

Мы приехали поздно, все уже легли спать. В одной руке я держала босоножки, а в другой – руку Джека. Крадущимися шагами мы стали подниматься в спальню в надежде остаться незамеченными. Нам не терпелось побыть наедине. На миг я вообразила, что мы с ним старшеклассники, поздно вернувшиеся с вечеринки и опасющиеся получить взбучку от родителей. Я тихо засмеялась и шепнула об этом мужу. Улыбаясь, он поцеловал меня в висок.

Муж закрыл дверь спальни и осторожно повернул ключ. Я сбросила с ног босоножки и принялась за серьги. Где же футляр? Его нигде нет. Выдвинув полку тумбочки, я провела рукой. Но безуспешно – футляра там тоже не оказалось.

Джек бросил ремень на кровать, теперь он расстегивал рубашку.

– Крис, что ты там возишься?! – несдержанно шепнул он.

– Джек, я не могу найти футляр от сережек!

– Да бог с ним! Иди ко мне! – В его голосе слышались нотки нетерпения.

– Сейчас...

Я быстро закинула серьги в шкатулку и одним движением освободилась от заколки. Длинные волнистые волосы упали на мои плечи и спину. Я ощутила прерывистое дыхание супруга за спиной, его рука торопливо дергала замочек застежки на сарафане. Через мгновение я почувствовала, как ткань упала к моим ногам. А вслед за ней и черные кружевные трусики. Джек стремительно подхватил меня на руки и понес в постель.

Глава 10

Сегодня я проснулась намного позже обычного. Как же я счастлива! Чувствую себя, как в дни нашего медового месяца на острове. Потянувшись, я ощутила приятную ломоту в теле. Увидев вазу с цветами на туалетном столике, сразу вспомнила вчерашний вечер. Душа ликовала, а тело парило в блаженстве. Я с большой неохотой поднялась с кровати и привела себя в порядок.

Выдвинув ящик тумбочки, я увидела футляр от сережек и улыбнулась. Интересно, где Джек его нашел? Послышался сигнал на сотовом телефоне – пришло сообщение от Джека: «Ночь была прекрасной. Представляешь, я впервые за последние пять лет проспал на работу. Малышка, я люблю тебя».

Почувствовав себя еще счастливее, я выгнулась, подобно довольному котенку, и принялась писать ответ мужу: «Я тоже тебя люблю! Кстати, спасибо, что нашел футляр от сережек».

Почти сразу пришел ответ от Джека: «Не понимаю. О чем ты, Крис? Я ничего не находил».

Я удивилась и отправила Джеку еще одно сообщение: «Джек, я не могу найти домашний костюм, который подарила твоя мама. Ты не знаешь, где он?»

Через несколько минут пришел ответ: «Нет, милая, не знаю. Поищи хорошенько, наверняка он в комнате. Я выезжаю на встречу, постараюсь вечером вернуться пораньше. Целую».

Мне стало жутко. Не могли же вещи исчезать и снова появляться сами по себе. Получается, в наше отсутствие кто-то заходит в спальню и роется тут. Я вспомнила про желтый ремень и решила проверить все полки. На ватных ногах направилась к шкафу, ледяной пот охлаждал мне шею.

– Ах!.. – Крик замер на моих губах, когда я увидела желтый ремень на полке.

Нет, этого не может быть! Я не сошла с ума. Его не было здесь еще несколько дней назад. Я бросилась проверять остальные полки, но подарок миссис Доусон так и не нашла. Я громко выдохнула и кинулась к телефону, но спустя несколько секунд положила его на

место. Поразмышляв о происходящем, решила, что поделюсь своими догадками с Джеком вечером.

Сегодня мне снова пришлось стать свидетельницей семейной ссоры – родители Джека громко спорили. Я как раз спускалась в столовую, когда возмущенный Дик вбежал в холл. Свекровь сидела на диване, беспечно листая журнал.

– Роуз! Объясни, пожалуйста, что делают эти рабочие у меня в кабинете?! – Мистер Доусон резким взмахом руки указал направление.

– Как что? Они пристраивают небольшую веранду. Не понимаю, что тебя так возмущает? – с недоумением произнесла миссис Доусон.

– У меня сейчас важные дела. А эти люди мешают мне работать. Ты бы могла сначала посоветоваться со мной?! – сокрушался Дик.

– Не понимаю, чем они тебе мешают? Твой стол находится в другом конце комнаты, – обиженно всплеснула руками свекровь.

– Нет, Роуз. Пусть они начнут работать в конце недели. Я как раз уеду в командировку. Намного удобнее, если все это будет происходить в мое отсутствие. Хотя я считаю эту пристройку абсолютно лишней. Для чего мне веранда в кабинете? – гневно продолжал он.

– Не повышай на меня голос, Дик! – Она обиженно отвернулась от него. – Ты никогда не ценил мои старания!

В холл вошла Лили и остановилась рядом со мной.

– О чем ты говоришь?! – Дик непонимающе смотрел на жену. – Я всего лишь прошу предупредить меня...

Свекровь, недослушав его, вскочила с дивана и промчалась в столовую мимо нас с Лили. Подавленный Дик поднял руку, пытаясь что-то сказать, но передумал и обреченно опустил ее.

– Лили! Скажи маме, что я оставлю рабочих. Сам побуду на кухне или в холле. Я не хотел ее обидеть. – Он направился в кабинет.

Лили незаметно кивнула и смирила отца недовольным взглядом. Неудивительно – в любой ситуации она принимала сторону матери.

В этой схватке снова победила миссис Доусон. В моем понимании Дик – человек весьма трудолюбивый: он рано уезжает на работу, поздно возвращается. Весь вечер он также проводит за работой. Кабинет – это его территория, его небольшое убежище. Здесь он хозяин. Но свекровь готова лишить его и этой малости.

Джек единственный поддерживал отца – и меня это радовало. Я не понимала, за что миссис Доусон обижалась на мужа. Он прав. Она

же не оставила ему ни малейшей возможности быть хозяином в собственном доме. Она решала все сама, ничего не согласовывая и не предупреждая Дика о своих планах. Если же он заявлял права хозяина, то все заканчивалось слезами и в конечном итоге ее победой. Он не мог противостоять жене: ее слабости и слезам. Вот если бы она выражала свое огорчение иначе: сарказмом, ядовитыми упреками или жгучими оскорблениями – с такой миссис Доусон справиться удалось бы намного легче. Можно было бы поспорить и восстановить истину. Вероятно, она знала это и именно поэтому вела себя по-другому. Ее кроткое молчание, печальные влажные глаза и страдальческие головные боли обезоруживали всех в этом доме.

Мы с Лили направились в столовую, где застали расстроенную миссис Доусон, сидящую за столом.

– Папа сказал, что ты можешь оставить рабочих. Он поработает в холле, – прошептала Лили.

Свекровь довольно улыбнулась, и ее рука потянулась к пакетам с продуктами. Я была удивлена тем, как быстро улучшилось ее настроение. Распаковывая продукты для готовки, она осторожно взглянула на меня:

– Проснулась?!

Это были и вопрос, и утверждение одновременно, поэтому я промолчала.

Свекровь явно догадывалась, почему я так поздно встала, и именно это ее и нервировало.

– Как прошел вчерашний вечер? Наверняка прекрасно? – не выдержала она. Тон матери Джека не был дружелюбным.

– Да, вы правы. Все прошло чудесно! – смущенно улыбнулась я и налила себе кофе.

– Ну, конечно, мой сын не может иначе. Он такой романтик! Джек умеет красиво ухаживать за женщинами. Главное, чтобы они это ценили.

Думаю, она специально так сказала. Ей тяжело видеть мое счастливое лицо, и она решила добавить ложку дегтя. Я, конечно же, поддалась на провокацию.

– И много было этих женщин? – поинтересовалась я, сделав глоток.

Миссис Доусон триумфально засмеялась – так громко, что ее смех показался мне неестественным.

– Не ревнуй, Кристина. Если мужчина захочет уйти, ты его ничем не удержишь, даже детьми. Я говорила об этом его первой жене и говорю тебе.

– Почему распался первый брак Джека? – воспользовалась случаем я.

– Кристина, ты не беременна? Кушаешь в последнее время совсем как птичка. У тебя случайно не токсикоз? – Она проигнорировала мой вопрос.

– Нет, не токсикоз, – резко ответила я.

– И все равно ты будущая мать, и тебе нужно хорошо питаться. Беременность, роды, а после... – Она громко выдохнула. – На плечи молодой матери столько всего ложится. Это нелегко. Поверь моему опыту, тебе будут нужны силы.

– Мама, ты меня пугаешь, – вмешалась в разговор Лили. Ее лицо выражало тревогу.

– Ну что ты, моя крошка. Тебе еще рано об этом думать! К тому же тебе нечего бояться. Я обо всем позабочусь.

Она потрепала дочку за щеку, и Лили ласково поцеловала маму в ответ.

Последние слова миссис Доусон меня очень ранили, ведь я росла без родителей. Это жестоко с ее стороны. Теперь я понимала, что за чувства терзали меня, когда я наблюдала за их с Лили отношениями.

– Одному Богу известно, как мне было тяжело их растить. Дик вечно работал, в принципе, как и сейчас, – продолжила свекровь и сердито закатила глаза. – Отвернешься – один джем на себя опрокинул, повернешься – мясо подгорает. Так вот и крутилась, вертелась. Одна, все одна. Ну... зато потом, когда вырастут, дети отплатят тебе тем же.

Она задумчиво взглянула на Лили, и та с тревогой посмотрела на маму.

– Главное, правильно воспитать! – Неожиданно миссис Доусон рассмеялась и повернулась ко мне.

Я слушала и понимала, что в планы миссис Доусон не входила забота о наших с Джеком будущих детях. Ослепленный сыновней любовью, мой муж бредил абсолютно несбыточными мечтами о заботливой бабушке. Его желание передалось и мне. Иногда мне

казалось, что я хочу этого всем сердцем, и я старалась если не полюбить свекровь, то хотя бы заслужить ее расположение. Однако в силу характера у меня это получалось с большим трудом. Я не умела лицемерить или хотя бы немного хитрить, всегда говорила прямо в глаза то, что думаю. Никогда не уступала, если понимала, что правда на моей стороне, и билась за нее до последнего.

Зная, что Лили всем сердцем и душой привязана к матери и им очень хорошо вместе, я понимала, почему они оберегали свои отношения, не впуская туда никого: боялись, что их уютный мирок будет разрушен. Вначале меня это расстраивало, потом раздражало, а теперь я относилась к этому почти равнодушно.

Наверное, будь я мягче и стоворчивее, миссис Доусон не была бы так холодна, но я никак не могла побороть свое упрямство. Поэтому наши отношения оставались напряженными. Я решила вернуть свекровь к началу разговора. Для меня это важно.

– Почему распался первый брак Джека? – повторила я.

– Разве он тебе не говорил об этом? – Она не ожидала моей напористости и изогнула брови в вопросе.

– Нет. Джек не хочет вспоминать и не любит говорить на эту тему. – Я достала киви и машинально нарезала его.

Все эти разговоры о первой жене Джека мне были неприятны, но любопытство брало верх, ведь я о ней ничего не знала. Как только я заводила разговор, Джек сразу менялся в лице. Он заверял, что все в прошлом и нет смысла об этом вспоминать.

– Джек выбрал не ту женщину: она была ему не пара, – тихо ответила свекровь и сразу же переключилась на дочь: – Лили, милая, ты закончила с овощами? – поинтересовалась она, повернувшись ко мне спиной.

Киви я очистила, но аппетит пропал так же, как и мое хорошее настроение.

– Миссис Доусон, чем вам помочь? – спросила я, отрешенно взглянув на остывший нетронутый кофе.

– О нет! Сегодня мне твоя помощь не нужна! Зачем толпиться на такой маленькой кухне трем женщинам?

Маме Джека нужно было поговорить с дочерью, и я ей мешала. Кухня – место не только для готовки, но и для обсуждения всех

проблем на свете. Поэтому она частенько старалась отослать меня отсюда. Но сейчас я обрадовалась и поспешила покинуть их.

Я вышла на веранду сделать глоток свежего воздуха. Это место – спасение для меня. Мысли скакали в моей голове; ревность, любопытство и что-то еще, чему я не могла подобрать название, тревожили меня. Мне хотелось узнать, какой была первая жена Джека: красивой, умной, веселой? Я не раз пыталась выведать у Джека историю их отношений, но он останавливал меня. Уходил от ответа и на несколько дней становился отстраненным. Это было пыткой для нас двоих. Я не хотела, чтобы он отдалялся, поэтому решила оставить на время свои допросы.

Но разговор со свекровью задел за живое, и мне снова захотелось узнать все. Я только сейчас осознала, как невыносимы для меня мысли о его первой жене. Она ходила по этому дому! Возможно, сидела на том же стуле, что и я! Спала с Джеком в одной постели...

Я вспомнила вчерашний вечер с мужем. Теперь я понимала Джека. Когда ревность просто щекочет – весело, а когда, как сейчас, прожигает – больно.

В холле послышался шум, и я поспешила вернуться в дом. Люди в спецодежде заносили какие-то ящики.

– Да, это наш адрес, – подтвердила свекровь, изучая в руках маленький клочок бумаги, – но мне ничего не известно об этом. Кристина! Тебе Джек ничего не говорил о книжном шкафу? – Она повернулась ко мне.

– Кни-жном... – Я на мгновение задумалась и вспомнила наш разговор в машине. – Джек! – Мои губы растянулись в улыбке.

– Ну, так что?! – Свекровь негодуяще посмотрела на мое сияющее лицо.

– Заносите, пожалуйста, на второй этаж! – Я указала рукой. – Давайте я вас провожу!

– Кристина, что за шумиха с ящиками происходит в моем доме? – Свекровь догнала меня на лестнице.

– Разве Джек ничего не говорил вам? – Я знала, что ее сильно задевает, когда с ней не советуются, и специально подчеркнула это.

– Нет, – холодно ответила она.

– Джек решил подарить мне книжный шкаф. – Я не сдержалась, и мои губы расплылись в широкой улыбке.

– Зачем тебе шкаф?! Я мало мебели заказала вам в комнату? – раздраженно бросила она.

– Вот сюда. – Я распахнула дверь в спальню.

– Где будем собирать? – обратился молодой человек.

– Это все ящики? – Я осмотрелась, мысленно прикидывая размер шкафа.

– Да, – кивнул парень.

– Тогда вдоль этой стены! – Я указала на свободное место возле комода.

– Зачем так загромождать комнату? – вмешалась свекровь. – Лучше отнести его в кабинет к Дику. Пусть бы там хранились книги! – продолжала ворчать миссис Доусон.

– Я хочу, чтобы подарок Джека был в нашей спальне!

– Шкаф компактный, – заступился один из ребят.

– Да, место много не займет, – подхватил другой. – Мужчина, что выбирал, знает в этом толк. Сын ваш, верно?

– Джек сам ездил выбирать? – Ее глаза недовольно вспыхнули.

– Да, Джек Доусон приезжал. Такой высокий и смуглый, – ответил мебельщик и приподнял ящик.

– Ну вот, Джеку работать нужно, а он чем занимается! – продолжала причитать свекровь. – Это ты его попросила? – упрекнула она, облокотившись о комод.

– Нет, это желание вашего сына, – холодно заметила я. – Для меня сегодняшний шкаф – настоящий сюрприз!

Я отошла от нее и придвинулась поближе к сборщикам. Один из них исподлобья посмотрел на меня и заговорщически подмигнул.

Я увлеченно наблюдала за ними, интересно было, что же в итоге получится. В этот момент в комнату вошел Джек с большой коробкой в руках.

– О, отлично! – похвалил он рабочих и поставил коробку на пол. – Как я и предполагал, много места не займет.

– Да, хороший выбор! – откликнулся сборщик. – Мистер Доусон, мы уже заканчиваем.

– Джек, спасибо! Это замечательный сюрприз! – Довольная, я кинулась мужу на шею.

– Как же я счастлив, когда ты улыбаешься! – Он крепко обнял меня. – Ты выбрала хорошее место для шкафа, когда покупал – я на

него и рассчитывал, – заметил Джек.

– Сынок, ты сегодня рано... – К нам подошла свекровь.

– Мам, я на минутку. Завез Кристине коробку.

– Что, тоже мне?! – Откинув края коробки, я увидела, что она доверху набита книгами. – Дже-ек! – Я радостно зажмурилась и в предвкушении сплела пальцы в замок.

– Крис, у меня встреча через полчаса. – Джек торопливо посмотрел на часы. – Решил завезти книги, чтобы ты не скучала и уже могла поставить их в шкаф.

Быстро поцеловав меня в висок, он скрылся за дверями.

– С чего это Джек взял, что тебе скучно? Ты пожаловалась? – удивилась свекровь, недовольно опустив глаза на коробку.

– Ну что вы! Разве мне может быть скучно, – с иронией в голосе ответила я.

Дверь в спальню громко захлопнулась. Настроение свекрови было испорчено. Но меня это нисколько не заботило. Мне хотелось жить своей, вернее, нашей с Джеком жизнью. Без оглядки и без сомнений.

Глава 11

С утра моросил мелкий теплый дождь, но после обеда солнце уже согревало все вокруг ласковыми лучами. Я только что вернулась из торгового центра и, вполне довольная собой, разбирала огромные пакеты с покупками. Достала несколько рамок и вставила наши фотографии из отпуска. Купила пару галстуков мужу, а себе джинсовый комбинезон широкого покроя и пару футболок к нему. Миссис Доусон – модную кожаную сумочку, а Лили – шляпку и перчатки.

Именно в тот момент, когда я достала подарки, в комнату постучали.

– Кристина, ты уже вернулась? – Свекровь вошла в комнату. На ней был симпатичный бирюзовый костюм из легкой ткани. Он очень подходил к ее глазам.

– Да, только что. Я ездила в торговый центр и купила кое-какие вещи.

Показав рукой на свой джинсовый комбинезон и другие приобретения, я ждала ее реакции. Должна признать, у мамы Джека хороший вкус на дорогие товары, особенно если они для нее. Если же это касается меня, то обычно она реагирует как в этот раз.

– Сколько? Да это же грабеж! Как несправедливо дорого ты купила комбинезон. – Она неодобрительно покачала головой. – Тебя явно обманули! В следующий раз мы поедем вместе. Я покажу, где можно купить вещи ничуть не хуже и намного дешевле.

Когда же ей делали дорогие подарки, миссис Доусон принимала их с большим удовольствием.

– Кристиночка, как это мило с твоей стороны!

Смягчившись, она взяла небольшую кожаную сумку и начала разглядывать ее со всех сторон. Потом, словно ожидая чего-то, с любопытством осмотрелась. Я улыбнулась и подала ей шляпку и перчатки для Лили. Мне хотелось сгладить вчерашний конфликт и не обострять без того натянутые отношения.

– Передайте дочке, пожалуйста, – попросила я.

Она посмотрела на шляпу и перчатки оценивающим взглядом и взяла их в руки.

– Никак не могу привыкнуть к этой тяжелой конструкции. Кристина, книжный шкаф лишь портит вашу комнату. – Она недовольно посмотрела на маленький красивый шкаф, заполненный книгами с разноцветными обложками.

– А мне кажется, стало намного уютнее! И Джеку тоже нравится.

– Хм, – она еще раз взглянула на шкаф, – ну, раз он так решил... – Прихватив подарок, она вышла из комнаты.

Я замечала, что свекровь уступает только Джеку. Он единственный, с кем она не любит спорить и все ему прощает. Остальным – никаких поблажек.

Я продолжала думать о первой жене Джека. У меня никак не получалось выкинуть ее из головы, и я мучила себя догадками. Нужно было как-нибудь отвлечься от тягостных мыслей, именно поэтому я купила еще и саженцы, надеясь, что возня с цветами поможет мне успокоиться.

Переодевшись в новые вещи, я спустилась на веранду, прихватив с собой припрятанный пакет с саженцами и прочие необходимые для прополки аксессуары. Я понимала, что свекрови вряд ли понравится моя идея, именно поэтому решила раньше времени не делиться с ней своими планами.

Свежий воздух ударил мне в лицо, и я радостно огляделась вокруг, высматривая местечко для своих саженцев. Небольшой сад был полон цветов, из лилий, колокольчиков, ирисов складывались узоры. Цветы были настолько плотно высажены, что создавали видимость яркого ковра. Их опьяняющий аромат разносился по всему двору. Я посмотрела в сторону мангового дерева – мое любимое место в саду; там стоит полукруглая скамейка, где я провожу целые часы за чтением. Неподалеку от него белые и красные клумбы роз украшают дорожку, которая ведет к калитке.

Натянув перчатки на руки, я направилась именно туда. Здесь я увидела немного свободного места, где мои хризантемы могли бы прижиться и стать хорошим дополнением к саду, пестрящему разнообразием красок.

– Кристина! Что это?

Я не успела достать саженцы, как услышала громкий голос свекрови за спиной.

Абсолютно все в этом доме делается под прицелом ее зорких глаз.

– Это хризантемы. – Присев на корточки, я принялась за саженцы.

– Вижу, – обронила она, – и что ты собираешься делать?

– Как что? – в недоумении посмотрела я. – Сажать!

– Милая, но у нас совсем нет места. Неужели ты не видишь? – более дружелюбным тоном заметила она. – Вся территория уже засажена *моими любимыми цветами!* – Последние слова она чуть ли не пропела.

– Этот сорт низкорослый и не занимает много места, – возразила я.

– Не понимаю, что тебе мешает любоваться уже посаженными растениями. Смотри и наслаждайся! – уговаривала она меня, тем самым лишая возможности отвлечься хотя бы на цветы.

– Но мне очень нравятся хризантемы, и я хочу посадить их сама.

– Нужно было сначала спросить у меня разрешения. – Ее брови недовольно сдвинулись.

– Я знала, что вы не разрешите, – я встала и посмотрела ей в глаза, – поэтому не видела смысла спрашивать. Вам не нравится, когда я готовлю на кухне, теперь вы недовольны, что я работаю в саду.

– Ну, конечно, ведь то, чем ты сейчас занимаешься, бессмысленно! – Ее глаза запылали огнем. – Они не приживутся здесь, и ты зря потратишь время, – продолжала отговаривать она. – Моя первая невестка тоже пыталась вырастить хризантемы, но они не прижились. – Свекровь будто специально напоминала мне о первой супруге Джека, и меня это разозлило.

– Я выбрала самый неприхотливый сорт! – Заботливо покрутив саженец в руке, я снова села на корточки. – А не приживутся они только в том случае, если вы поспособствуете этому.

– Да как ты смеешь мне грубить! – разозлилась она.

– Что такого интересного здесь происходит у моих любимых женщин? – послышался радостный голос мужа.

Я повернула голову и увидела приближающегося к нам Джека. В одной руке он нес портфель, плотно набитый бумагами.

– Джек! – Свекровь кинулась навстречу сыну. – Представляешь, Кристиночка решила посадить хризантемы, – ласково пропела она, не

желая его расстраивать, – и советуется со мной, как лучше поступить.

– Здорово! – довольная улыбка осветила его лицо.

– Да, твоя мама как раз объясняла мне, как посадить саженцы, чтобы они быстрее прижились. – Я украдкой взглянула на свекровь и придвинулась к мужу для поцелуя, намеренно загородив ее собой. – Ты сегодня рано!

– Удалось пораньше закончить с делами, – объяснил Джек и прижался губами к моей щеке.

– Сынок, мне нужно с тобой поговорить. – Свекровь ревниво схватила сына под руку.

– Тебе помочь? – поинтересовался Джек, игнорируя маму.

– Ну что ты, – опередила мой ответ свекровь, – ты наверняка устал, Кристина сама справится.

Джек продолжал вопрошающе смотреть на меня в ожидании ответа.

– Здесь немного работы, на полчаса, – улыбнулась я.

– Тогда за ужином увидимся, – подмигнул он и ушел вместе с мамой.

Я облегченно вздохнула и принялась доставать остальные саженцы. Аккуратно выкопав небольшие ямки, я взялась за посадку цветов. Одной рукой придерживала саженец, а другой подсыпала почву. Большого опыта с цветами у меня не было, поскольку я всегда жила в квартире, а не в частном доме. За всю свою жизнь я успела поухаживать всего за несколькими растениями в горшках.

Сейчас, хорошенько пролив саженцы водой, я искренне надеялась, что мои хризантемы приживутся. Ведь продавщица в цветочном магазине убеждала меня, что это самый неприхотливый сорт.

Когда я вошла в холл, Джек беседовал с мамой. Напряженное лицо свекрови говорило о причиняемой ей боли, а недовольная гримаса Джека свидетельствовала о его негодовании.

О чем же они могут говорить?! Не на меня ли она жалуется? Я помедлила и задержалась за клумбой с цветами. Думаю, они не заметили меня, поскольку продолжали спорить достаточно громко.

– Сынок, прошу тебя! Ты же знаешь, насколько мне тяжело и больно. Сделай это ради меня, – уговаривала она.

– Нет, мама! – возражал Джек. – Я же тебе объяснил, что этого не будет!

Я не могла уже скрывать свое присутствие и посчитала нужным дать о себе знать.

– Джек, ты еще не переоделся! – воскликнула я.

Он быстро обернулся и подошел ко мне. Казалось, он рад прервать спор с матерью.

– А ты уже закончила с цветами? – Растерянный супруг взял меня за руку.

Увидев меня, свекровь переменилась в лице. Я заметила, что она сильно волнуется.

– Извините, – сказала я и пошла в столовую, понимая, что помешала им.

– Крис, мама сказала, что ты подарила ей сумку. – Слова Джека остановили меня. – Когда это ты успела?

Мне показалось, что Джек пытается уйти от неприятного разговора с мамой. Он снова подошел ко мне и взял за руку. Свекровь оставила попытки завершить разговор и направилась в сторону кабинета.

– Я же выезжала за саженцами, заодно купила подарки. Просто хотелось сделать твоей маме приятное, – ответила я.

– Ах да, – растерянно произнес он. – У тебя это получилось. Мама очень довольна.

– Я рада, – тихо ответила я, – но ты, похоже, чем-то обеспокоен?

После разговора с мамой его настроение переменилось. И это трудно было не заметить.

– С чего ты взяла? – Его взгляд стал настороженным.

– По тебе видно, ты встревожен. В саду ты казался другим. – Свободной рукой я погладила мужа по напряженному лицу. – Ты расстроился из-за разговора с мамой?

– Нет, Крис, я просто устал. – Джек улыбнулся и крепко прижался губами к моему лбу.

– Деточка, отпусти его. – Свекровь уже направлялась в столовую. – Джеку нужно успеть принять душ и переодеться перед ужином. А мы уже садимся за стол, – ревниво бросила она. – Вы не видели Лили? – Она вопросительно посмотрела на нас.

– Нет, – ответила я.

Джек поднялся на второй этаж, а я с его мамой зашла на кухню. Войдя в комнату, она рванула к окну и обеспокоенно выглянула на улицу:

– Не понимаю, куда она могла пойти?

– Вы о Лили? – спросила я.

– Да-да... – озадаченно ответила она, продолжая смотреть вдаль.

– Я уезжала на пару часов. Лили должна была ехать со мной, но, почувствовав недомогание, осталась дома. Вернувшись, я думала, что застаю ее здоровой, поднялась к ней в комнату, но не нашла ее там.

– Кристина, займись ужином. – Взволнованная свекровь вложила прихватку в мою руку. – Утка должна быть уже готова. Я пойду поищу Лили. Боюсь, что ей стало хуже.

С этими словами она направилась на поиски дочери, а я принялась хлопотать у плиты. Внезапно раздался громкий голос свекрови, а следом – Лили и Ника. Они стояли у входа в столовую.

– Так я недавно выходила на спортивную площадку, – недоумевала мама Джека. – Как я тебя не заметила?!

Лили молчала, в разговор вступил Ник.

– Возможно, вы просто разминулись, – предположил он. – Мам, Лили скоро будет двадцать, и она вполне взрослая девушка.

Они зашли в столовую, и я заметила, как бледное лицо Лили залил яркий румянец. Взгляд у нее был растерянный. Она мгновенно перевела его с меня на корзину с овощами.

– Взрослая?! – воскликнула миссис Доусон. – Для меня она еще совсем ребенок!

– Ребенок... – передразнил Ник. – Да ее можно замуж выдавать! – засмеялся он.

Но миссис Доусон, похоже, было не до смеха. Недовольно взглянув на Ника, она посмотрела на взволнованную Лили, но уже совсем по-другому – тепло и с любовью.

– Лили, ты очень меня напугала.

– Прости, я не хотела. Не переживай, мне уже лучше, – прошептала дочь и послушно устремилась в открытые объятия матери. Та запечатлела любящий поцелуй на виске дочери и погладила ее, словно маленького ребенка. Лили, закрыв глаза, наслаждалась объятиями мамы. Только я засмотрелась на очередную идиллию, как услышала за спиной звонкий стук. Испуганно обернувшись,

обнаружила, что часть воды из опрокинутого бокала пролилась на стол. Ник слишком импульсивно бросил его и быстрыми шагами направлялся в холл.

После ужина, когда мы с Лили убрали посуду, в столовую вошел Ник. Он держал в руках небольшую коробку.

– Вы не видели маму? Я забыл ей кое-что отдать!

– Нет, – откликнулась я.

Выходя из столовой, Ник столкнулся с мамой в дверях.

– Мам! Я купил тебе фен, как ты и просила, – смущенно улыбнулся он, – со всеми насадками, о которых ты упоминала. Они внутри, я сам проверил, – похвастался он и протянул ей коробку.

– Ник, ты же видишь, у меня руки заняты! Положи куда-нибудь. – В одной руке миссис Доусон держала пустой поднос, а другая была свободна.

Ник растерянно смотрел на маму.

– Хорошо, давай его сюда. – Поставив поднос на стол, она почти равнодушно взяла коробку с феном у него из рук. – Спасибо, сынок, – еле слышно обронила она.

Протяни ей эту коробку Джек – все было бы иначе, уверена, – она сияла бы от радости, рассыпаясь в словах благодарности, обняла бы сына и с любовью приняла подарок из его рук. Но фен купил Ник. Я снова заметила, как его глаза безжизненно потухли.

– Не за что, мама! – Не выдавая своих чувств, сквозь сжимавшую горло обиду бесстрастно произнес он. И вслед за ней покинул столовую.

Я поднялась в спальню в мыслях о случившемся инциденте. В поступке Ника было некое детское очарование: он пытался, подобно маленькому ребенку, подкупить маму «игрушкой» и заслужить ее внимание, но его старания не оценили. Как же жаль! Он изгой в родном доме, одиночка. Но почему? Неужели из-за того, что воспротивился воле матери и не поступил на юридический?! Так ведь это его желание! Он взрослый человек. У меня в голове не укладывалось, как может миссис Доусон безжалостно манипулировать детьми, добиваясь своего.

– Ты в порядке? – Джек зашел в спальню и внимательно посмотрел на меня.

– Да, – кивнула я.

– Давай посмотрим какую-нибудь романтическую комедию, как ты любишь?

Джек уже лежал на кровати и зазывал меня к себе. Тут я вспомнила, что хотела поговорить с ним.

– Джек, я должна тебе сказать...

– Ты о чем? – Он сразу напрягся.

– Насчет Лили.

– Она снова обидела тебя какой-нибудь выходкой? – Джек вопросительно приподнял темную бровь.

– Ее выходки меня больше не обижают. Я научилась их игнорировать, – ответила я.

– Крис, а ты осваиваешься в доме, – улыбнулся он. – Игнорировать Лили – самый лучший способ. Она у нас... – Джек запнулся. – В общем, я тоже не всегда доволен ею, но иногда вместо того, чтобы тратить свои нервы и перевоспитывать, разумнее проигнорировать.

– По отношению к тебе она ведет себя скромно, а вот с остальными... Хм, точно как мама, – заметила я.

– Ты о чем?

– А ты разве не заметил? Например, ее отношение к Дику...

– А-а, ты про это! Крис, если я не реагирую, это не означает, что я ничего не замечаю. Что же мне теперь, сменить профессию на психолога и разбираться в семейных передрягах? У меня есть дела важнее. Знаешь, о чем я больше всего думаю?

– О чем?

– О тебе и наших будущих детях. О том, что нужно обеспечить вас, чтобы вы никогда ни в чем не нуждались. – Его теплый любящий взгляд остановился на моих приоткрытых губах.

– Я знаю... – прошептала я, нагнувшись для поцелуя.

Джек схватил меня за талию и перекинул через себя на постель. Я оказалась под ним, зажатая его телом. Он начал покрывать мою шею нетерпеливыми поцелуями.

– Дже-е-ек, – засмеялась я, пытаюсь скинуть его с себя. – Подожди, Дже-ек!.. – Мне удалось вырваться из его объятий, и я отошла к комоду.

– Иди ко мне! – Он соблазнял меня, шутливо подмигивая мне. – Ты же знаешь, я все равно тебя догоню... – Муж слегка прищурил

глаза.

– Ну вот, – я снова рассмеялась, – с тобой просто невозможно серьезно говорить!

– Тебе не кажется, что ты выбрала не совсем подходящий момент для разговора? – хриплым голосом прошептал он, неторопливо приближаясь ко мне. – Крис, сейчас слова не нужны. – Он умоляюще посмотрел на меня и медленно провел пальцами по моим губам.

– Ду-ма-ешь? – еле слышно прошептала я. Голос изменил мне, и я тихо сглотнула.

– А ты еще сомневаешься? – Горячее дыхание Джека приятно обожгло мне лицо.

– Уже нет. – Я обвила руками его шею.

Глава 12

Я вернулась из душа, обмотанная коротеньким полотенцем. Джек сонно потянулся на кровати и лениво обернулся ко мне.

– Так о чем ты хотела поговорить?

– Мм, появилось настроение побеседовать? – Многозначительная улыбка скользнула по моим губам.

Закончив вытирать волосы маленьким полотенцем, я открыла шкаф и потянулась за вещами. Вытащив кружевное нижнее белье, я ослабила полотенце, и оно упало к моим ногам.

– Крис, не дразни меня, а то я захочу продолжения! – жадный взгляд мужа заскользил по моему обнаженному телу.

– Вставай, Джек! Иди в душ! – Я шутя запустила в него мокрым полотенцем. – Поговорим по дороге, – поторопила я, – сегодня же выходной, мы едем на пляж. Что, забыл?

– Не ворчи, милая. Я все помню! – Джек соскочил с кровати и, поцеловав меня в шею, направился в душ.

Я стряхнула с волос остатки воды и принялась одеваться. Надела льняные шорты и белый топ на широких бретельках. Когда муж вернулся из душа, я уже укладывала волосы в длинный прямой хвост. Джек быстро натянул на себя белую футболку и серые джинсы, и мы спустились в холл.

– Мам, мы уезжаем! – Он наклонился и нежно чмокнул ее в висок.

Свекровь сидела совершенно одна, Лили снова нездоровилось. Опустив очки на нос, мама Джека бегло взглянула на нас: на головах кепки, на ногах удобные сандалии.

– Хорошо-о, – протянула она и вернулась к планшету.

Миссис Доусон с интересом смотрела на экран.

– Чьи это фотографии? – пытаюсь заглянуть в планшет, спросил Джек.

Свекровь быстро провела пальцем по экрану и отложила гаджет в сторону.

– Ничего интересного для тебя! Смотрю, что сейчас в моде. – Она ласково взглянула на сына. – Иди! Кристина уже заждалась тебя!

Я наблюдала за ними, стоя в дверях. Джек нагнал меня, и мы пошли к машине.

– Наконец-то! – Я зажмурилась и надела солнечные очки в предвкушении приятной прогулки.

– Предлагаю для начала заехать позавтракать где-нибудь, – предложил Джек, – я голоден как волк!

– Отличная идея! Я тоже не прочь перекусить, – поддержала я. – Как насчет кофейни возле пляжа?

– Едем! – откликнулся Джек и завел машину.

Через мгновение в лицо ударил обжигающий ветер.

Мы приехали в уютное кафе с незатейливой удобной мебелью, где вкусно пахло свежей выпечкой и кофе. Выглянув в окно, я увидела золотистый песчаный пляж и компанию отдыхающих людей, довольно растянувшихся на шезлонгах. Щурясь от яркого солнца и ослепительно-белого песка, они улыбались и потягивали через трубочки сок из бокалов.

Я заказала капучино и свежую сдобу, а Джек – кофе с сэндвичем.

– Так что ты хотела сказать? – спросил муж, как только официант отошел от нас.

– Да, Джек...

– Ты меня заинтриговала. – Он весело приподнял бровь.

– У вас в родне у кого-нибудь... – Я заметно волновалась. – Я хотела сказать, тебе не кажется, что у Лили kleптомания?

– Что ты такое говоришь? – Он удивленно посмотрел на меня.

Лицо его на мгновение стало серьезным, но быстро приобрело насмешливый вид. Он протянул ко мне руку.

– Ты действительно совершенно не можешь сидеть без дела! Крис, видимо, это все твоя буйная фантазия...

– Ты с ума сошел! – Я обиженно отдернула руку. – Неужели ты думаешь, я это придумала, чтобы показать, насколько мне скучно сидеть дома?! И моя фантазия уже настолько сильно выходит за рамки, что я готова обвинить человека в мелком воровстве без повода? – Я исподлобья взглянула на него.

– Ну, прости, это была всего лишь шутка. – Увидев мое серьезное лицо, он добавил: – Хорошо, я слушаю тебя.

– Джек, мне не до шуток, помнишь мой желтый ремень?

Он посмотрел на меня, сдвинув брови, но через несколько секунд утвердительно кивнул.

– Так вот, он пропал в первый же день. Я оставила чемодан открытым, когда вошла Лили, и мы спустились с ней в холл. Через несколько часов я вернулась в комнату и начала разбирать вещи. Но ремня уже нигде не было. Я решила, что оставила его на острове. А спустя два месяца я нахожу его в шкафу, да еще и на самом видном месте! Джек, помнишь вечер, когда Лили сделала комплимент мне по поводу сарафана? Тогда я пожаловалась ей, что потеряла к нему ремень, а на следующий день он уже лежал в моем шкафу. А футляр от сережек?! Помнишь, он пропал, а утром я нашла его? Лили заходила к нам в комнату, я сама просила ее заняться моими цветами. Да и наша дверь всегда не заперта.

– Нет, Крис... Стоп, подожди... Футляр ты, возможно, просто не заметила. Я торопил тебя... – Глаза Джека на миг загорелись.

– А ремень?

– Ремень... не знаю. – Джек растерянно обвел глазами кофейню.

– А костюм? – не сдавалась я.

– Какой еще костюм? – Он изумленно посмотрел на меня.

– Джек! Костюм, подарок твоей мамы, – ответила я. – Ты что, забыл? По-твоему, я и его не заметила?

– Костюм? – Он неуверенно поднял на меня глаза. – А ты точно везде посмотрела?

– Ну конечно! Я все обыскала. Он пропал почти сразу после того, как мне его подарили. Я не придавала этому никакого значения, поскольку считала, что это ты его взял.

– Я?! Мне он зачем, Крис? Я тебя не понимаю. – Джек улыбнулся.

К нам подошел официант и расставил заказ на столе.

– Откуда я знаю? Я думала, что ты его куда-то отнес. – Я придвинула капучино и сделала глоток. – Ты же сказал, что придумаешь что-нибудь.

– Да я всего лишь пошутил тогда. Зачем с ним что-то делать, если ты могла его просто не носить – и все?

– И где он? – Тут я вопросительно посмотрела на Джека и надкусила булочку с сыром.

– Понятия не имею. – Он провел рукою по лбу. – Как насчет Нэнни?! – Муж довольно улыбнулся и отпил кофе.

– Она приходит только один раз в неделю, в нашей комнате уборку делаю я сама – она туда не заходит.

– Ну... ты же сама говоришь, что спальня открыта весь день? – возмутился он и тут же добавил: – Кстати, теперь надо бы запереть дверь.

– Джек, Нэнни не появлялась в те дни. Она приходит убираться только по пятницам.

– Крис, тогда я сам ничего не понимаю! – Он озадаченно взглянул на меня и машинально сунул в рот сэндвич. – Но не может быть, чтобы Лили страдала kleptomанией, я бы об этом знал. Ничего подобного ни разу не происходило. Да и с чего это вдруг? – Он задумался. – Зачем ей твой ремень, футляр, а тем более костюм, который даже тебе велик?..

– Так kleптоманы и берут абсолютно ненужные им вещи. И иногда возвращают, точнее подкидывают, когда чувствуют вину, – кинулась объяснять я.

– О господи! – Джек плотно сжал губы и взволнованно потер подбородок салфеткой. – Только этого не хватало. Нет, я не верю. Наверняка здесь произошла ошибка, и костюм твой найдется. Нужно только подождать.

Зазвонил сотовый телефон, супруг ответил.

– Привет, да-да... – Он внимательно слушал собеседника.

Я молча смотрела на Джека.

– Конечно, – расстроено выдохнул он, – пусть поправляется.

– Что случилось? – Я напряглась.

– Нужно ехать на работу. Прости, Крис! Придется отложить нашу поездку. – Он виновато посмотрел на меня.

Мы были почти у цели – из кафе был виден пляж. Как же обидно! Что я могла сказать?

– Жаль, – я отчаянно вздохнула, – ну сегодня ведь выходной?

– Понимаю, я сам расстроился. Завтра нужно сдать отчет. Я понадеялся на коллегу, он вчера должен был добить смету по проекту. А у его мамы высокое давление поднялось, и он ничего не сделал. Сейчас позвонил и сообщил, что мама в больнице. Инсульт.

– О-о, хоть бы она поправилась, – с сочувствием произнесла я, – конечно, езжай.

– Не хочешь сама прогуляться по пляжу? – предложил Джек. – Или могу оставить тебя в торговом центре?

– Нет, без тебя не хочется, – отмахнулась я.

– Тогда домой?

– Угу, – буркнула я.

Мы направились к выходу.

– Потерпи, – успокоил меня Джек. – Ты ведь сама хочешь отдельный угол, а для этого мне нужно немного поднапрячься. Я хватаюсь за все проекты, поэтому работы много, – объяснил он.

– Понимаю, Джек, – ответила я и села в машину.

Муж завез меня домой. Попрощавшись с ним, я поднялась в спальню. Взглянула на книжный шкаф и почувствовала, что мое настроение значительно улучшилось. Я провела пальцами по разноцветным корешкам. Мне захотелось почитать что-нибудь романтическое и теплое, как мое настроение. Я сняла с полки роман. Сюжет его напомнил мне о собственных переживаниях, и я снова задумалась о первом браке Джека. Свекровь говорила, что его жена сажала хризантемы. Наверное, она, как и я, любила прогуливаться по этому саду. Интересно, похожи ли мы с ней? Что Джека привлекло в ней? Ведь он не просто встречался с ней, а женился. Я закрыла книгу и села на кровать. Возможно, она была хороша в постели, и Джеку это нравилось. Ужаленная этой мыслью, я вскочила с кровати.

В последние дни я слишком много думала о его первой жене. Мне начинало даже казаться, что я ощущаю ее присутствие здесь: в этом доме и в этой комнате.

Я тряхнула головой, пытаюсь сбросить наваждение, и стремительно бросилась к двери. Лучше спустись в сад и немного прогуляюсь.

В нескольких шагах от веранды послышались голоса. Я замерла в холле, не осмелившись подойти к двери. Там были люди, я стояла на месте и прислушивалась.

– Мне очень тебя не хватает. Я скучаю по тебе, – послышался голос свекрови.

У меня закралось подозрение: не вернулся ли Дик из командировки? Вряд ли... Я не замечала, чтобы отношения родителей Джека были такими теплыми.

– Я тоже очень скучаю, – ответил совершенно незнакомый мужской голос.

Вздрогнув от неожиданности, я испуганно сделала несколько шагов назад. Неужели это тайное свидание миссис Доусон? Да еще и за спиной мужа? Как же неловко.

– Ничего, потерпи. Скоро все будет как прежде, – ласково ответила незнакомцу свекровь.

В моей душе нарастала паника. Я была в замешательстве и решила вернуться к себе в комнату. Разумеется, свекровь предполагала, что нас с Джеком нет дома, иначе как объяснить происходящее внизу. Придя в спальню, я подошла к окну, любопытство разбирало меня. Кто же он? Я ждала, когда гость выйдет через парадный вход, но ничего не происходило. Вспомнив о второй калитке, ведущей на улицу через сад, я решила снова спуститься и понаблюдать за другим выходом через окно столовой.

В холле было все так же пусто. Быстро проскользнув в столовую, я осторожно выглянула в окно. Мне пришлось встать на цыпочки и вытянуть шею, чтобы хоть что-нибудь разглядеть. К сожалению, кроме отъезжавшей черной машины, я ничего не увидела.

– Кристина!

Громкий возглас свекрови напугал меня настолько, что, отпрянув от окна, я больно ударилась ногой о стол.

Я стояла, как маленькая девчонка, пойманная на месте преступления во время срывания яблок в чужом саду. Пытаясь спасти положение, я начала оправдываться.

– Мне показалось, что подъехала машина. Я подумала: не Джек ли это? – сбивчиво ответила я и виновато посмотрела на взволнованную не меньше меня свекровь.

– Что ты здесь делаешь?! Я думала, вы с Джеком уехали! – растерянно воскликнула она, бледная как смерть.

– У нас изменились планы. Джек уехал по срочным делам, а я осталась. – Мои щеки покраснелись, а губы пересохли от волнения.

– И давно ты здесь? – Она нервно сглотнула.

– Нет. Я только что спустилась. Все это время я читала книгу в своей комнате.

Свекровь подозрительно посмотрела на меня, но, кажется, немного успокоилась. Она подошла к окну, выглянула наружу и громко захлопнула раму. В это время я поспешила незаметно уйти, чтобы избежать дальнейших расспросов.

В холле я застала Лили. Она пыталась как можно удобнее расположиться на диване с телефоном в руке.

– Лили, тебе уже лучше? – справилась я о ее самочувствии.

– Да, все хорошо. – Она капризно вытянула пухлые губы, перевернулась на другой бок и снова уткнулась в телефон.

В последнее время Лили вела себя очень замкнуто. Ни с кем не общалась, пребывала все больше в своих мыслях и наедине с собой.

– Лили! – у меня за спиной послышался громкий голос свекрови.

Она всегда ревностно относилась к нашим с Лили разговорам и, мне кажется, старалась помешать нашей возможной дружбе.

– Да, мама! – отозвалась дочь и тут же убрала телефон в карман.

– Как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?

– Не переживай, мамочка! Лучше, – откликнулась Лили и встала с дивана.

– Пойдем, мне нужно поговорить с тобой! – Миссис Доусон протянула ей руку.

Этим вечером вся семья собралась за ужином. Дик вернулся из командировки. Он пробыл больше месяца во Флориде. Это была та самая командировка, про которую говорил Джек и в которую отец полетел вместо него. Я понимала, что Дик совершил это не только для сына, но и для меня. Даже не знаю, что бы я делала, если бы Джек уехал на целый месяц, – наверное, умерла бы от тоски. Именно поэтому я не упустила возможности по возвращении поблагодарить его.

– Дик, я очень вам благодарна! Ведь это Джек должен был...

– Ну что ты, все в полном порядке! Не думай об этом. – Он оборвал меня на полуслове и ласково улыбнулся.

Лили изредка поглядывала на отца. А свекровь намеренно игнорировала его. Мне такое поведение казалось странным. Ведь мистер Доусон отсутствовал целый месяц!

Дик, отец семейства, работал как проклятый, чтобы покрыть расходы миссис Доусон и Лили, а теперь и Ника, который недавно лишился работы. Джек тоже покрывал часть затрат в доме. Они с отцом основные кормильцы семьи. Только, в отличие от отца, своими деньгами Джек распорядился сам. Я часто замечала, как миссис Доусон и Лили игнорировали мнение мистера Доусона. Они всегда лучше знали, куда тратить заработанные главой семьи деньги.

Никогда не видела родителей Джека счастливыми и тепло беседующими, они не проводили досуг вместе. Очень странное правило: миссис Доусон все решения принимает сама, и отец Джека узнает об этом самым последним. Я задумалась: Дик на восемь лет моложе своей жены, но, посмотрев на них, можно подумать иначе. Он постаревший, уставший, на его лице прослеживаются следы постоянной тревоги. Чего не скажешь о его жене: она часто в отличном настроении, смеется и выглядит свежо. Кажется, единственное, что может огорчить эту женщину, – непослушание ей.

Сейчас Ник выглядел подавленно, его печальные глаза совсем потухли. Мне хотелось поддержать его, но после упреков свекрови и замечаний мужа я старалась лишний раз не общаться с ним, особенно наедине. Я узнала от мужа, что у Ника были проблемы на работе и ему пришлось уволиться.

– Ник, не грузись! Мы что-нибудь придумаем, это ненадолго, – подбодрил брата Джек и похлопал его по плечу.

Мне показалось, что миссис Доусон весь вечер ждала этого момента. Она не в первый раз делала замечания Нику по поводу работы. Однако если до сих пор она обходилась намеками, то сейчас явно назревала серьезная ссора.

– Нет, я просто не понимаю! И до каких пор так будет продолжаться?! Как долго ты собираешься сидеть у Джека на шее? Я уже не говорю о том, сколько денег он выбросил на твою учебу. И где толк?

Сдвинув брови, Дик отправил в рот сочный кусок лазаньи. Джек раздраженно вздохнул. И только Лили, стараясь угодить матери, кинула неодобрительный взгляд на Ника. Он посмотрел на нее в ответ, и девушка сразу же виновато опустила глаза и стала разглядывать свою тарелку.

Миссис Доусон тем временем продолжала свой пламенный монолог:

– И что же мы видим? Вы все спорили со мной, вы позволили отпустить его, и?.. Перед нами сидит мужчина двадцати восьми лет, который не в состоянии заработать себе на хлеб.

– Себе-то на хлеб он зарабатывает... зарабатывал... – поправил жену Дик и слегка откашлялся. – Чего тебе не хватает, Роуз?

– Мне?! – Она изумленно посмотрела на мужа. – И ты еще спрашиваешь?! Вам с Джеком нелегко вдвоем тянуть весь дом, а от Ника никакой пользы. Я давно прошу кухонный гарнитур! Ник мог бы мне его купить, но на его зарплату... – Она многозначительно подняла брови и, сверкнув глазами в сторону Ника, продолжила: – Дик, мы его растили, вкладывали силы и средства! А что же он! Не может вернуть нам даже самую малость! Разве для этого мы его растили? – накинулась на мужа она.

Лицо Ника мгновенно изменилось: глаза покраснели, скулы напряглись. Он молчал. Со стороны свекрови весьма неосмотрительно было так унижать сына в глазах родных, тем более в моем присутствии. Дик уже собирался возразить жене, но, посмотрев на ее разъяренное лицо, лишь глубоко выдохнул.

– Мам, я куплю тебе гарнитур, – вмешался Джек, чтобы разрядить обстановку. – Давай закончим этот разговор.

Но ее уже было не остановить.

– Ты? Но почему снова ты, Джек? Я хочу, чтобы это сделал Ник. – Эти слова прозвучали как очередной каприз.

Ник отвернулся и затравленным взглядом сверлил пол.

– Какая разница, мама? Оставь его в покое. Он не виноват в том, что так получилось. – Джек попытался еще раз остановить мать.

– Но я же говорила! Предупреждала, что толку не будет! Ему нужно было идти работать к вам в компанию. Из него бы получился прекрасный юрист. Господи! – Она разочарованно подняла глаза вверх. – Сколько времени он потерял, сколько можно было заработать за это время! – сокрушенно причитала свекровь. – Джек, дорогой! Только ты моя единственная опора. – Она погладила сына по руке. – Мне очень стыдно за Ника. Тебе приходится взваливать на свои плечи слишком много... – Она не успела закончить.

– Мама! – Джек не говорил, а уже кричал. – Достаточно!

Свекровь вздрогнула от неожиданности. Ее щеки мгновенно вспыхнули от обиды. Видно было, что она не ожидала такой реакции старшего сына. Джек озабоченно смотрел на брата, а тот, швырнув ложку на стол, ринулся прочь.

Глава 13

Утром я вышла на веранду, захватив с собой книгу и графин с холодным напитком. Большое манговое дерево слева от спортивной площадки затеняло зону барбекю и своим видом украшало дом. Под ним расположились небольшой столик и скамья, где я довольно комфортно устроилась с книгой и бокалом каркаде. Свежий ветерок приподнимал мои распущенные волосы, а солнечные лучи, едва пробившиеся сквозь крону дерева, золотыми отблесками скользили по земле.

Я вспомнила про свои хризантемы и решила прогуляться до садовой калитки – с ними оказалось все в порядке. Успокоившись, я вернулась на скамью и открыла книгу. Полностью погрузиться в чтение не получалось, мозг был занят другим.

Мысли о первой жене Джека продолжали меня преследовать. Также я думала о том, почему Ник просил не рассказывать о долговязом парне. Что за секреты у Ника от родных? И кто тот мужчина, что приезжал к миссис Доусон?

С каждым днем я все больше убеждалась в том, что отношения между родителями Джека весьма прохладные, и из-за этого решила, что тот мужчина – не кто иной, как любовник миссис Доусон. От этого предположения меня передернуло, ведь мне так хотелось видеть родителей мужа счастливыми.

Поток вопросов без ответов полностью затопил мой разум. Я не в силах была контролировать их. Они приходили против моей воли и создавали целый рой загадочных головоломок. Единственным, что могло освободить меня от навязчивых мыслей, мог стать откровенный разговор с Джеком.

Но что я ему скажу? Не буду же я раскрывать ему секреты брата, ведь Ник просил никому не говорить. Может, поделиться своими догадками о свекрови? А вдруг Джек ничего не знает о ее любовнике? Представляю, какая развернется сцена, и я окажусь провокатором. Нет. Выдавать свекровь – непорядочно с моей стороны. Будто я специально подсматриваю за ней и настраиваю сына против нее. Лучше подождать, возможно, все еще само собой прояснится.

О чем я точно должна поговорить с Джеком – о его первой жене. Именно она по-настоящему сильно беспокоит меня. Здесь явно есть что скрывать, иначе Джек давно бы мне рассказал. Я должна убедить мужа поделиться со мной прошлым, пусть даже оно снова причинит ему боль.

Прижав книгу к груди, я сделала глоток прохладительного.

– Привет! Что читаешь?

От неожиданности бокал в моей руке покачнулся.

– Прости, я тебя напугал. – Ник смущенно улыбнулся мне.

– Привет! Нет... я просто задумалась, – запинаясь, произнесла я.

Ник стоял в легком спортивном костюме, закинув полотенце на одно плечо. Его дыхание было немного сбивчивым.

– Кстати, я уже собиралась идти домой. – Захлопнув книгу, я потянулась за графином.

– Не уходи, Крис! Мне не хватает твоего общества. – Голубые глаза добродушно смотрели на меня. – В прошлый раз я хотел тебя подвезти, но не успел: когда вернулся с ключами, тебя уже не было. – Ник сел рядом со мной. – Как дела? Все грустишь?

– Уже не так сильно. Джек купил книжный шкаф с книгами, – похвасталась я.

– А-а-а, книжный шкаф, – понимающе протянул он, – я слышал, как мама рассказывала об этом Лили.

– Она была не очень довольна, поверь, – засмеялась я, вспомнив реакцию миссис Доусон.

– Верю, – Ник рассмеялся, – больше всего мне жалко брата.

– Почему?

– Представь, как ему сложно между вами двумя. Нужно обеим угождать.

– А мне кажется, твой брат особо не заморачивается на этот счет, всегда отшучивается.

– А что ему еще делать? Защищать тебя – мама обидится, расплачется, давление поднимется... О, поверь, ее лучше не обижать! – убедительно произнес он. – И тебя ему не хочется ранить, не думаю, что твои слезы ему видеть приятней.

– Да, ты прав, остается только ждать, когда у Джека появится возможность отделиться.

– А что мешает вам сейчас уехать жить отдельно?

– Он не хочет привозить меня на съемную квартиру, а мечтает сразу купить жилье.

– Да, это похоже на брата. – Уголки губ Ника приподнялись в улыбке.

– Ты снова после пробежки? – Я перевела разговор на другую тему.

Ник был увлечен спортом и каждый день наматывал круги возле дома.

– Да, решил пробежаться. – На его веснушчатом лице горел здоровый румянец.

Случайно повернув голову в сторону окна, я заметила, как кто-то задвинул шторы. За нами наблюдали – и я даже знала, кто именно.

– Ник в четырех стенах – это жуткое зрелище, – пошутил он. – Как же я тебя понимаю, Крис! Прошло всего две недели, а я уже схожу с ума дома...

– А что с работой? – поинтересовалась я.

Взгляд Ника ненадолго замер. Переведя дыхание, он поднял глаза.

– Крис, я... я собираю документы для поступления на юридический факультет. Стану учиться заочно и работать с отцом в компании, как и хотела мама. Разумеется, сначала будет стажировка и все такое.

– Но ты ведь не хотел этого... – удивилась я.

– Я уже не знаю, чего хочу, а чего нет. Я так устал, что решил сделать, как говорит мама. Не могу больше слышать ее упреки! Правду говорят: не стоит идти наперекор материнскому слову, все равно ничего не получится. Постоянно слышу: «Ты поступил не на тот факультет», «Ты не там работаешь». И не могу сосредоточиться, ничего не получается – все валится из рук. Я морально уничтожен, просто убит.

На лице Ника прослеживалась неуверенность, а в глазах читалось горькое сожаление.

– Ник, ты выглядишь несчастным. Жаль, что так вышло. Слушай, а твоя мама знает, что ты так талантливо рисуешь?

– Знает, но ей и это не нравится. Она велела мне бросить, – ухмыльнулся он.

– О! – Я с сочувствием посмотрела на него.

Странно, что ему одиноко рядом с самыми близкими людьми. Почему так? Я тоже чувствовала себя чужой в этом доме. Думаю, это нас и объединило. Вот почему мы сразу хорошо поняли друг друга! Со мной все ясно: я на самом деле чужая. Но за что миссис Доусон поступала так с родным сыном?

Дверь веранды резко распахнулась, и в проеме появилась изящная фигура свекрови. Она держала в руках стопку журналов.

– Кристина, подойди сюда! – Она приветливо помахала. – Ты ведь закончила беседу с Ником, не правда ли? Мне нужно с тобой посоветоваться.

Это прозвучало странно. Я не могла припомнить ни одного случая, чтобы свекровь советовалась со мной. Однако я охотно согласилась и, извинившись перед Ником, направилась к ней.

Мы устроились на диване в холле. Она сразу же бросила журналы на рядом стоящий столик.

– А где Лили? – поинтересовалась я.

– У моей девочки жутко разболелся живот. Намешала все подряд: и персиковый, и ананасовый сок – куда это годится!

Меня озадачивало плохое самочувствие Лили, в последнее время ей часто нездоровилось. Не связано ли это с ее душевным состоянием? Творческие люди чувствительны – нельзя было отнимать у нее музыку. Миссис Доусон задумчиво листала журнал и, кажется, просто забыла о своей просьбе. Ни в каком совете она не нуждалась: это была очередная уловка, чтобы увести меня подальше от Ника.

Настроение свекрови весьма переменчиво, даже скачкообразно: она могла злиться, а через десять минут уже сияла. Ее улыбка была фальшивой – я не верила ей. Но зато очень многих она искусно вводила в заблуждение, в том числе и Джека.

Зазвонил сотовый телефон. Свекровь встревоженно посмотрела на дисплей. Ее лицо побледнело. Помедлив, она тихо ответила:

– Привет.

Мама Джека внимательно слушала собеседника и явно нервничала: неуклюже поправила воротник белой блузки и провела пальцами по лбу. Ее задумчивое лицо сделалось напряженным. Не взглянув на меня ни разу, она торопливо направилась в столовую.

Невозможно не волноваться, снова какие-то секреты! Может, дела свекрови меня и не касаются, но у мужа не должно быть от меня тайн.

Мне необходимо поговорить с Джеком. Я твердо решила не отступать.

После ужина Джека снова перехватила мама, их разговор длился мучительно долго. И о чем она постоянно просит его? Связано ли это с тем звонком?

Я все ждала, когда муж поднимется в спальню, ведь и у меня к нему имелся важный разговор. Наконец Джек вошел в комнату, задумчивый и расстроенный, как всегда после длинных бесед с мамой.

– Как дела? – Джек поцеловал меня в губы и небрежно положил портфель на стол.

– Что случилось? – Скрестив руки на груди, я прислонилась к комоду.

– Все хорошо, – отозвался он и вынул из портфеля кучу разных бумаг.

– Я и не ждала другого ответа. Джек, о чем вы постоянно так долго говорите с мамой?

– О чем может говорить сын с матерью: о бытовых делах, о ее здоровье... Что за вопросы, Крис?

Я заметила, как скулы на его лице напряглись, хоть он и пытался это скрыть, наклонившись к документам.

– Я же замечаю, как твое настроение меняется не в лучшую сторону. Что за секреты?

– Ну, какие секреты? – Джек натянуто улыбнулся мне.

– Ты становишься другим – отстраненным. Она жалуется тебе на меня, так?

– О господи, дай мне терпения! – измученно прошептал он.

– Джек! – настаивала я.

– Крис, никто на тебя не жалуется, и мне не десять лет, чтобы слушать маму.

– Тогда в чем дело? – Я немного успокоилась: меня утешало то, что мой муж не идет на поводу у матери, как многие сыновья.

– Я просто устал. – Джек включил ноутбук.

– Хорошо! Ваши разговоры с мамой меня не касаются. Пусть так, но... – Я быстро перевела дыхание. – Джек, я хочу знать все о твоей первой жене. Я не могу больше так! Слышишь, не могу!

– Как не можешь? – Он раздраженно бросил на стол бумаги и повернулся ко мне. – Да что случилось? С чего это вдруг ты вспомнила о ней?

– Я и не забывала! Я постоянно думаю о том, какая она! Джек, почему распался твой брак? Что случилось? – допытывалась я.

– Зачем снова ворошить прошлое?! Кристина, прошли годы, и все давно забыто. Ее больше нет в моей жизни, пойми! Нет! – Он нервно сорвал с шеи галстук и бросил его на комод.

– Что ты хочешь сказать? – Я взволнованно посмотрела на него.

– Кристина, зачем все усложнять? – Плотнo сжав губы, он взъерошил волосы рукой.

Какое-то время мы просто молчали, и я слышала только учащенное дыхание Джека.

– Почему ваш брак распался? – не унималась я.

– Достаточно! – Он резко притянул меня к себе. – Я люблю тебя, тебя! Слышишь? – Он заглянул в мое склоненное лицо. – Кристина, мы недавно поженились. Не понимаю, зачем омрачать первые месяцы нашей совместной жизни неприятными разговорами о моей первой жене.

– Но я хочу знать! Джек, разве я не имею на это права, а? – Я попыталась вырваться из его объятий.

– Хватит! – вскрикнул он, словно затравленный зверь, и ударил кулаком о стену.

Я испуганно съежилась от неожиданности: Джек никогда не был со мной настолько несдержан. Мое дыхание участилось, и я интуитивно прижалась спиной к прохладной стене. Возможно, он прав: не нужно тревожить прошлое, оно убивает наше настоящее. Не лучше ли все забыть? На костяшках его пальцев выступили капельки крови. Джек обреченно прислонился головой к стене и уставился стеклянными глазами в пустоту.

– Прошу тебя, забудь... – еле слышно прошептал он.

Глава 14

Во второе воскресенье мая за обедом в честь Дня матери собралась вся семья. Не помню, когда в последний раз за столом была такая радостная атмосфера: ни ссор, ни споров. Свекровь купалась во внимании, любви и заботе детей и сама отвечала им взаимностью, особенно старшему сыну.

– Джек, милый мой, передай соус, – попросила она и прикоснулась к нему.

Когда мы собирались за столом, ей нравилось гладить моего супруга по руке. Похоже, я начала относиться к ней как к сопернице и ничего не могла с этим поделать.

– Сынок, ты ничего не ешь! – Свекровь ласково обращалась уже к Нику.

К слову, тот поступил на юридический факультет и последнюю неделю практиковался в строительной компании. Именно это стало причиной благосклонности к нему матери.

Зато отношения с мужем у миссис Доусон не изменились. Романтические чувства не появились, и часто в сторону Дика летели враждебные стрелы. Он делал все, чтобы предугадать желания жены, но в ответ слышал только упреки и жалобы.

По случаю сегодняшнего праздника для миссис Доусон купили восхитительную золотую цепочку с кулоном – подарок от детей. После всех поздравлений Джек произнес торжественную речь и осторожно застегнул цепочку на шее матери. Свекровь просияла от счастья. Она погладила кулон пальцами, приподняла его, рассмотрела, улыбнулась и в конце концов растроганно заплакала. На этом обед закончился, чему я была искренне рада.

Выходные – время, когда мы с Джеком можем остаться вдвоем, и мне не терпелось поехать на пляж – наше место, – побыть там в тишине, оживить общие воспоминания. Мне не хватало этого. Почему так мало времени для нас, почему мне нужно постоянно делить Джека с его родными, особенно с мамой? Именно из-за нее наши воскресные планы часто срывались, что меня, конечно, расстраивало.

– Джек, ты помнишь?.. – Я загадочно улыбнулась мужу.

– Ты о чем? – Он вопросительно приподнял темные брови.

– Как?! Ты обещал, что сегодняшней день мы проведем вместе на берегу океана.

– Прости, Крис! Я обещал маме свозить ее в торговый центр, нужно купить новый кухонный комбайн и еще кое-что для дома. – Джек в очередной раз виновато улыбнулся мне.

Остатки надежды в моих глазах погасли. Приуныв, я облокотилась локтем о диван. Джек не обратил внимания на мое испорченное настроение, он смотрел на маму и широко улыбался ей. Она все еще продолжала восхищаться подарком, как маленький ребенок. С одной стороны, меня это удивляло, а с другой – умиляло. Я не умела радоваться подаркам так, как делала это она.

Свекровь стремительно подошла к нам. Ее лицо пылало жарким румянцем, а глаза счастливо горели. Не задумываясь, она села между мной и Джеком. Я поспешно отодвинулась, освободив ей больше места. Сегодня же ее праздник!

– Джек! – Она благодарно прижалась к сыновней груди.

И он ласково погладил ее по плечам. Подошла Лили и обиженно взглянула на них. Улыбнувшись, мать призывно махнула рукой дочери и заключила ее в объятия. Так они и сидели втроем, крепко обнявшись. Этот момент как никогда прежде подчеркивал: я – лишняя. Свекровь не раз давала мне понять, что этот мир – ее. Облизнув пересохшие губы, я молча покинула их.

Миссис Доусон никак не могла смириться с тем, что дети давно выросли. В свои тридцать два года Джек – самодостаточный человек. Женатый мужчина! С чем, к сожалению, она тоже мирилась с большим трудом.

Я замечала, что Джека утомляет ее повышенное внимание, но он боялся ранить нежные материнские чувства и потому терпел. Мой муж самостоятелен и независим, и мы вполне можем прожить без советов и поддержки свекрови. Несмотря на то что Джек не раз уверял меня, что причина нашего присутствия под общим кровом – нехватка денег на свое жилье, я понимала, что именно материнская любовь и сыновий долг удерживают его. Он никак не решался покинуть родительский дом, из-за чего я чувствовала себя несчастной.

Ник в свои двадцать восемь лет тоже мог бы сделать хорошую карьеру. Но, лишенный внимания и поддержки матери, он не

предпринимал особых усилий, чтобы развиваться в журналистике. В итоге бездействие привело его на путь, выбранный миссис Доусон, и он заслужил долгожданное внимание матери. Печально, что до этого Ник чувствовал себя обделенным и не смог хорошо зарабатывать, занимаясь любимым делом.

Лили в свои годы ничем не увлекалась, что меня удивляло. Как можно жить без цели, без смысла, лишь по маминой указке? Однажды за ужином мистер Доусон завел разговор об обучении Лили. Его доводы, рассуждения и образ мыслей совпадали с моей философией жизни, и я с жадностью внимала каждому его слову. Отец Джека, человек умный, интересный и мягкосердечный, к сожалению, почти не делился своей мудростью; он избегал споров и предпочитал отмалчиваться, часто в ущерб себе.

Помню, как меня поразила реакция свекрови. Она восприняла слова мужа как оскорбление. Так обижать женщину: заставлять учиться, а потом работать! Миссис Доусон сразу же жизнь показалась очень несправедливой штукой, ярко пылающий румянец на ее щеках свидетельствовал, что она сильно унижена.

Поскольку было непонятно, где заканчивались границы Лили и начиналась территория миссис Доусон, то все, что касалось дочери, мать воспринимала на свой счет. Лили привыкла к тому, что за нее думает и решает мама. Я не сразу поняла, почему молодая девушка позволяет управлять своей жизнью. Причиной тому стала не только слепая любовь к матери, но и личная выгода: Лили оказалось удобно быть зависимой. Все расходы покрывал отец, и девушка комфортно жила за чужой счет. А обрести независимость и пойти наперекор матери означало бы потерять не только ее любовь, но и финансовое обеспечение.

Счастлива ли сама миссис Доусон? Думаю, нет. Добиваясь своего, она сделала несчастными столько людей, а сама все равно недовольна. У нее нет главного – внимания мужа.

Дику просто надоело сопротивляться и спорить с ней, и поэтому он уступал. Мечтая о тишине и покое, он преднамеренно лишал ее своего внимания: оставался ночевать в холле или в кабинете. Джек часто говорил, что его родители любят друг друга, но я не замечала ничего похожего.

Поднявшись в спальню, я быстро переоделась в брючный костюм и выбежала из комнаты в полном смятении: мое тело била дрожь, обида сдавливала горло. Я снова ревновала мужа к его маме! Рейчел, моя бывшая коллега, предлагала увидеться на выходных, но я отказалась, о чем теперь сожалела. Надеюсь все исправить, я отправила ей сообщение, и мы договорились о встрече.

Внизу я обнаружила Джека, беседующего с мамой наедине. В этот раз они не спорили, их разговор показался мне дружелюбным.

В холле появился Ник, он направлялся к маме и брату. К моему удивлению, свекровь пылко протянула руки сыну. Ник послушно вложил в них свои ладони, и она с нежностью сжала их. За все время, что я находилась в этом доме, первый раз видела такое теплое отношение к Нику. Она его не обняла, не погладила, как Джека, а всего лишь сжала ладони. Но для Ника и этого оказалось много. Его лицо просияло в сыновней благодарности, он покорно прижал свои губы к маминой ладони. Просто поразительно, какая перемена! А ведь Ник всего лишь уступил и сделал так, как хотела она!.. Я сошла с последней ступеньки и без лишних предисловий сообщила, что уезжаю.

– Крис, стильно выглядишь! – Ник бросил дежурный комплимент.

Я коротко поблагодарила его:

– Спасибо!

– Уезжаешь? – Джек хмуро сдвинул брови, придирчиво оглядев меня с ног до головы.

– Да, хочу встретиться с Рейчел. Мы давно не виделись, – ответила я.

– Не лучше ли остаться дома, Крис? Сегодня выходной, – недовольно заметил муж и пристально посмотрел мне в глаза.

– Нет, не лучше, – резко ответила я и перевела взгляд на свекровь.

Они собирались ехать в торговый центр. Сегодня праздник – День матери, Джек в ее распоряжении. Зачем же я буду им мешать?

В разговор вступил Ник.

– Мне нужно съездить по делам, – сообщил он и уже собирался уйти, но вдруг остановился. – Тебя подвезти, Кристин? – обратился он ко мне.

– Спасибо, если тебе не трудно. – Я была рада поскорей улизнуть подальше от пристальных глаз мужа и его мамы.

Мы уже направлялись к выходу, как внезапно рука Джека в стальной хватке сомкнулась на моем запястье. Я испуганно обернулась, Ник остановился.

– Она не поедет с тобой! Я запрещаю тебе ее подвозить. – Слова Джека были обращены к брату.

– Джек, я хотел как лучше! Считаю, поехать со мной для Крис безопаснее, чем добираться самой.

– Я сам буду решать, что безопаснее для моей жены. – Джек продолжал удерживать мою руку в своей.

Обстановка накалялась – и в разговор поспешила вступить взволнованная миссис Доусон.

– Джек прав, Кристина сама прекрасно доберется, – осторожно добавила она, обняв Ника за плечи.

Свекровь попыталась смягчить ситуацию, но у нее это не получилось. Джек продолжал напряженно смотреть на брата. Мне казалось, я чувствовала, как сжимается каждая его мышца. Я попыталась высвободить руку, но он сильнее стиснул мое запястье. Когда Джек отвлекся и ослабил хватку, я все же вырвалась, но он тут же резко притянул меня к себе, обняв за талию.

– Я надеюсь, мы друг друга поняли, – враждебно процедил Джек сквозь зубы.

Миссис Доусон ничего не сказала, она лишь с опаской переводила взгляд с одного сына на другого.

– Поезжай, Ник! Не переживай, Кристина сама доберется. Ну же, иди! – Она похлопала Ника по плечу.

Джек смотрел на брата все еще разгневанным взглядом, а тот, обиженно махнув рукой, растерянно поплелся к двери. Как только Ник скрылся из виду, супруг отпустил меня.

– Жди меня здесь! – приказал он. – Я сам отвезу тебя. – Ревниво посмотрев на меня, он ушел за ключами.

Расстроено вздохнув, свекровь опустилась на диван:

– А все так прекрасно начиналось! Теперь настроение Джека испорчено, и мое тоже.

– Я не виновата, что так получилось, – тихо прошептала я.

– Не виновата? Да как тебе не стыдно! Ты специально флиртовала с Ником, чтобы заставить ревновать Джека. Какой недостойный

способ обратить на себя внимание мужа! – возмутилась она, и в ее глазах сверкнуло презрение.

Думаю, больше всего ее расстроило то, что покупка кухонного комбайна отложились. Мои нервы были натянуты, как струны, и я не могла уже ими управлять, как раньше.

– Вы видели, я не флиртовала с ним! Ник – брат Джека, – строго отчеканила я.

– А я предупреждала тебя, я говорила! Теперь Джек будет относиться к нему... – Она запнулась. – Бедный Ники, у них в последнее время ухудшились отношения, не знаю, что за кошка между ними пробежала!

– Неужели вы это заметили? – решила я на колкость. – Надеюсь, вы также поняли, почему это произошло.

Свекровь посмотрела на меня, широко распахнув глаза, явно не ожидая такой дерзости.

– Не понимаю, почему Джек так ревнует меня к брату? Что такого в нашем общении? Он же мой родственник, – продолжала негодовать я.

– Я уже тебе объясняла, Ник – мужчина, – холодно напомнила она.

– Надеюсь, вам еще удастся уговорить Джека поехать в торговый центр. Передайте ему, я уехала на такси. – Я боялась, что Джек может настигнуть меня, и торопливо бросилась к двери.

Войдя в кафе, я сразу увидела Рейчел. Она пила кофе. Я отчаянно кинулась в ее объятия.

– Крис, ну наконец-то! Как сложно тебя вытянуть из дома. Вот уж не думала, что замужество так подействует на тебя!

Я печально улыбнулась и еще раз крепко обняла подругу. О, как она была права! В отличие от меня Рейчел выглядела очень свежей и счастливой. И она тоже заметила эту разницу:

– Крис, что с тобой?! Ты замужем меньше года, а я уже не вижу блеска в твоих глазах. У вас с Джеком все в порядке?

– Сама не знаю, – я замотала головой. – Не думала, что будет так...

Она обеспокоенно посмотрела на меня:

– Ну что ты такое говоришь? Я понимаю, вы ведь с Джеком не одни. Там его родные, и тебе нелегко подстраиваться под них, это так?

Она участливо сжала мои пальцы и заглянула в глаза. Ее сочувствие было таким искренним и таким необходимым мне, что я разревелась. Слезы хлынули из глаз, и я прикрыла лицо руками, пытаюсь скрыть свое смущение.

– Ну что ты, что ты, – утешала она, поглаживая меня по волосам. – Тише, милая, тише. Успокойся! – продолжала Рейчел. – Да-а, – выдохнула она, – вижу, семейная жизнь далась тебе нелегко. Признаюсь, не думала, что все обернется твоими слезами. Джек ведь тебя обожал, и ты его тоже! И я уверена, что вы любите друг друга до сих пор. Что же произошло?

Немного успокоившись, я сделала глоток кофе, который для меня заботливо заказала Рейчел.

– Мы любим друг друга, как прежде!.. Ты права: его семья, его мама – все очень сложно. Не представляла себе, что наша жизнь будет такой, как сейчас.

– А какая она? О чем ты?

– У меня появилась соперница. Ты будешь смеяться, но я все равно скажу тебе: это его мама.

– Что? А-а-а, материнская ревность! Девочка моя, теперь понятно, с чем тебе пришлось столкнуться. – Рейчел, улыбаясь, кивала мне. – Крис, а почему бы вам с Джеком не уехать жить отдельно?

– Мы отделимся, Рейчел, обязательно. Но не сейчас. Представляешь, Джек вбил себе в голову, что миссис Доусон не вынесет разлуки с ним. Нужно время. Ее материнская любовь слишком навязчива. Вместо того чтобы разделить это чувство между своим мужем и младшим сыном – Ником, она отдает ее всю одному старшему. «Джек, мой сынок!» О господи! – Громко выдохнув, я закатила глаза.

– Было бы смешно, если бы не было так печально, – покачала головой Рейчел.

– А его сестра?! Они с миссис Доусон очень дружны, и я чувствую себя лишней. Мне тяжело смотреть на них, может, потому, что я сама росла без семьи. Не знаю! – истерично бросила я и пожала плечами.

– Крис, тебе не хватает хитрости! – улыбнулась Рейчел. – Нужно сражаться ее же методами. Понаблюдай, как ведет себя свекровь.

– Спасибо, но вряд ли смогу копировать ее поведение. – От одной только мысли меня передернуло. Я утерла слезы салфеткой и сделала еще один глоток кофе.

– Крис, а ты не хочешь вернуться на работу? – участливо спросила подруга.

– Я мечтаю об этом! Джек просил меня не работать, чтобы я отдохнула и помогла его маме. Поверь, ей мое общество неприятно, она также видит во мне соперницу. Иногда мне кажется, что она завидует нашему с Джеком счастью, а все потому, что сама лишена его.

– Думаю, он хотел, чтобы вы подружились, – предположила Рейчел.

– Ты тоже это понимаешь, – улыбнулась я, – но этот дом чужой для меня, как и люди в нем. Все очень сложно, Рейчел!

– Эмми сейчас в отпуске, но на днях уже должна вернуться. Обещаю, я обязательно с ней поговорю. – Она крепко сжала мои пальцы.

– Рейчел, его брат Ник – это единственный человек, с кем я нахожу общий язык, – продолжила делиться я. – Иногда он меня подвозит. У нас много общего, но Джек ужасно ревнует, и его мама читает мне наставления по этому поводу.

– А кроме Ника, он тебя ревнует к кому-нибудь еще?

– Не-ет, так серьезно только к брату. Вот и сейчас закатил такую сцену ревности, а Ник всего лишь хотел подвезти меня.

– Ну и страсти же у вас: ты приревновала к маме, он – к брату, – засмеялась подруга.

– А вот мне совсем не смешно, его ревность к брату озадачивает. Ведь он лишает меня настоящего хорошего друга.

– Ну-у... – Рейчел задумалась. – Если поразмышлять, то вполне логично: вы живете под одной крышей, часто общаетесь, к тому же он тебя подвозит... – Она умолкла и удивленно посмотрела на меня. – Крис, я бы тоже на месте Джека ревновала. Вы ведь сами его провоцируете!

– Думаешь?

– Хм, тебе легко рассуждать, сидя по другую сторону всей этой заварушки. – Она недовольно вскинула бровь. – Давай представим, что у тебя есть сестренка, которую Джек заботливо подвозит, общается с ней. Ну как тебе, нравится?

– Рейчел, я об этом даже не подумала. Ведь для меня Ник всего лишь брат мужа. – Я недоуменно взглянула на подругу.

– А брат разве не мужчина? – Рейчел хитро улыбнулась мне.

– Ты говоришь точно как моя свекровь! Она тоже просила меня помнить, что Ник – молодой парень с гормонами.

– И она права. Пойми, Кристина, это вы с Ником уверены, что между вами нет никакого влечения, и вы действительно относитесь друг к другу по-родственному. – Она выдержала паузу и посмотрела на меня. – Это ведь точно так, я права?

– Ну, конечно, Рейчел! О чем ты?! – вскипела я. – Никогда бы не смогла увидеть в нем мужчину. Он совсем другой, чем Джек, более спокойный. Ник для меня славный друг.

– Ну, так вот... – Убедившись в том, что нас связывают только родственные чувства, Рейчел продолжила: – Со стороны можно подумать многое, и Джек правильно делает, что ревнует.

– Что? То есть ты поддерживаешь Джека?

– А почему нет? Любой бы на его месте переживал, как бы брат не увел молодую жену из-под носа. Все мы соперники.

– Ну и глупости ты несешь! – разозлилась я, и мои щеки стали пунцовыми.

– Кри-ис, – рассмеялась она. – Очнись, сколько случаев вокруг! Отец увел жену у сына, один брат у другого, отчим женился на падчерице.

– Какие же гадости ты говоришь! – Я брезгливо поморщилась.

– Ну почему же, ведь речь не идет об инцесте. Они совершенно чужие люди. – Рейчел выдержала паузу. – Ну, признайся, неужели тебе ни разу не хотелось поцеловать Ника? – Она пытливо заглянула мне в глаза.

– Нет! – импульсивно бросила я.

– А я бы на твоём месте поцеловалась. Хотя бы разок, – захохотала она.

– Прекрати! – Я повысила голос.

– Расслабься, Крис! Это всего лишь шутка, – виновато прошептала Рейчел. – Так что советую не злиться на Джека.

Я молчала, обдумывая слова Рейчел. Она развернула картину совсем под другим углом, и я невольно задумалась: а не права ли она?

Рейчел провела пальцем по дисплею.

– Снова звонит! – фыркнула подруга.
– Ты о ком? О Мейсоне?
– Я тебя умоляю! Мы с ним расстались почти три месяца назад.
Ты что, не помнишь? Я говорила тебе.
– Ну-у... – Я растерянно смотрела на нее.
– Неудивительно, твоя голова забита кучей проблем.
– А из-за чего вы расстались?
– Он слишком слабохарактерный.
– Не понимаю. Тебе же нравилось, что Мейсон балует тебя, разве нет?

– Хм, – ухмыльнулась подруга, – Крис, когда сильный по характеру мужчина иногда проявляет слабость и уступает любимой женщине, это так приятно! Мейсон же из тех людей, что позволяют собой манипулировать абсолютно всем: коллегам, друзьям, родственникам и любимой девушке.

– Так вот о чем ты, – задумалась я, – а что за новый парень?
– А-а, это Джон! Не знаю, как от него избавиться, – капризно произнесла она.
– А с ним что не так? – удивилась я.
– Он женат, и ему нужно от меня одно – расслабиться.

Попрощавшись с Рейчел, я ехала в такси, обдумывая ее слова и вспоминая первую встречу с мужем. Разговор с подругой всколыхнул во мне целую кучу воспоминаний о нашем знакомстве с Джеком.

Джек Доусон обратился к Эмми, руководителю нашего рекламного агентства, с заказом – разработать для компании рекламные ролики. Я неделю была на больничном, и, когда вернулась, Эмми просила меня срочно заняться этой работой.

Помню, как вошла в кабинет к Джеку Доусону, на высоких каблуках, в классическом костюме изумрудного цвета. Это была наша первая встреча. Джек увлеченно работал с бумагами на столе, верхние пуговицы на рубашке расстегнуты, волосы слегка взъерошены. Увидев меня, он на секунду замер и растерянно улыбнулся. Иногда мне кажется, это была любовь с первого взгляда. Наши взгляды встретились, и сразу же необъяснимое, сильное притяжение возникло между нами.

Во время обсуждения рекламных роликов я безуспешно пыталась скрыть свое смущение от заинтересованного взгляда Джека, опуская

глаза на буклеты.

Попрощавшись, я вложила в его протянутую широкую ладонь свою изящную, тонкую руку. Он ее пожал и быстро выпустил. На протяжении всей встречи Джек Доусон не проявлял своей симпатии ко мне ни движениями, ни словами. Держался серьезно, не улыбался, и я не услышала от него ни одного комплимента. Его выдавали только глаза, которые неотрывно скользили по моему взволнованному лицу и время от времени останавливались на губах.

У меня с Джеком Доусоном было еще несколько рабочих встреч, которые проходили почти в таком же духе. Я сумела взять себя в руки и больше не краснела перед ним как школьница. Возможно, потому, что мои эмоции были взяты под контроль, я стала замечать волнение Джека. Он часто поправлял галстук, проводил рукой по волосам, плотно сжимал губы, а один раз даже перепутал документы. За все пять встреч, что были у нас в течение двух недель, он так и не попросил мой личный номер телефона и не пригласил на свидание.

Спустя время я узнала от Джека, почему он осторожничал. Он замечал мое смущение, догадывался, что приглянулся мне, и думал, что я, как многие, первая кинусь ему на шею, и вот тогда наши отношения закончились бы, еще не начавшись. Он не искал временных связей, его отталкивали легкомысленные женщины.

Но его опасения были напрасны, всего этого не произошло. Когда наши дела с Джеком Доусоном закончились, я передала уже готовый проект на исполнение в отдел видеомонтажа. А сама, воспользовавшись отпуском, улетела на несколько недель в Чарльстон к тете Глории. Через неделю мне позвонила Рейчел и сообщила, что Джек Доусон разыскивает меня. Я удивилась, ведь все дела были закончены.

«Крис, Джек Доусон по уши втрескался в тебя, – засмеялась она. – Несколько раз я видела его возле нашего офиса, по всей видимости, он караулил тебя. Не выдержав, он поднялся в офис и осмелился напрямую спросить у нас, куда ты подевалась. Я сообщила, что ты уехала к тете в Чарльстон. Крис! Доусон так побледнел и сразу же кинулся допрашивать меня, что за тетя и где именно она живет. Он подумал, что ты навсегда решила переехать к ней, ведь я совсем забыла упомянуть, что ты в отпуске».

А на следующий день, когда тетя Глория открыла дверь, мы увидели встревоженного Джека Доусона на пороге. Именно в Чарльстоне начались его первые ухаживания и наши свидания. Джек остановился в гостинице, я продолжала жить у тети. Когда мой отпуск закончился, мы вместе вернулись в Майами. И уже через несколько месяцев Джек Доусон попросил моей руки.

Задумавшись, я не заметила, как подъехала к дому. Интересно, сильно ли зол на меня Джек. Как он отреагировал, когда спустился в холл и не застал меня? Представляю, что ему наговорила свекровь. Она относилась к тем матерям, для которых дети правы независимо от того, так это или нет на самом деле. Увы, матери, готовой слепо защищать свое дитя, не нужна справедливость. Уверена, что она все скинула на меня, пытаюсь спасти отношения сыновей. Наверняка очернила меня в глазах мужа.

Войдя в холл, я поняла, что не ошиблась. Джек смотрел с осуждением, как и его мама. Я бросила на них холодный взгляд и молча поднялась в спальню. Мне было неприятно – первая серьезная ссора с Джеком в этом доме. В изнеможении я упала на кровать. Не знаю, сколько промаялась в мыслях обо всем этом, прежде чем в коридоре послышались голоса. Я подошла к двери и прислушалась. Это были Джек и миссис Доусон.

– Джек, я прошу тебя, пожалуйста, не будь так строг!

Как я и думала, свекровь просила Джека быть снисходительнее к Нику. Джек молчал. Она же продолжала просить его:

– Обещай, обещай, что подумаешь!

– Хорошо, – послышался голос мужа. – Спокойной ночи, мам!

Я поспешно отошла от двери и направилась в душ. После, переодевшись в пижаму, молча легла в постель. Джек стоял у окна и смотрел в ночную пустоту, одна его рука была согнута в локте и прижата к стене, а другая сжата в кулак, голова опущена. Он явно о чем-то думал. Не знаю, как долго он так простоял, я сразу же уснула: сказывалось действие успокоительного.

Глава 15

С большим трудом я заставила себя спуститься к завтраку. После вчерашних событий чувствовала себя ужасно. К моему удивлению, в столовой я застала только Лили. Взяв вареное яйцо и налив себе кофе, я присоединилась к ней. Мы молча завтракали, прежде чем я решилась спросить:

– Все ли в порядке с миссис Доусон?

– Сегодня ночью мама улетела вместе с Джеком в Мехико. – Лили бросила насмешливый взгляд в мою сторону.

Мое сердце сжалось так, что стало трудно дышать.

– Что ты ска... зала?! – Я снова ревновала Джека к маме.

В комнату вошел Ник.

– Что слышала, Джек взял маму с собой в командировку. – Она смачно надкусила булочку, но тут же откашлялась и выплюнула ее. – Фу, какая гадость! Это что, сыр со шпинатом?

– В командировку? В Мексику? – ошарашенно спросила я.

– Тебе Джек ничего не говорил по этому поводу? – обеспокоенно вмешался Ник.

– Ты думала, он на работе? Хм, я полагала, вы спите в одной постели. И ты даже не видела, как он собирал чемодан? – продолжала острить Лили, но внезапно замолчала.

Ник посмотрел на нее, предупреждая взглядом.

Разумеется, я ничего не видела, никакого чемодана. Под действием снотворного я крепко спала.

Я кинулась к лестнице, подальше от насмешек Лили. Мое горло сжимала обида. Я ненавидела миссис Доусон. Она краля мое счастье, моего Джека. И я ненавидела себя за свою слабость. Ведь я не могла управлять своими эмоциями, собственной ревностью. Хотелось сейчас же собрать вещи и уехать из ненавистного дома. Я крепко сжала подушку и зарылась в нее лицом. Ревность, словно жало, больно уколола меня. Внезапно чья-то рука прикоснулась к моим волосам. Меня нежно гладили по голове, будто я маленькая девочка.

– Крис, – послышался голос Ника. – Не слушай ты Лили, она специально наболтала тебе всякой ерунды. Я думал, Джек тебе

объяснил, зачем они с мамой отправились в Мехико...

Я продолжала молчать, меня трясло от злости.

Он выдержал паузу.

– Джек полетел вовсе не в командировку. Сегодня тридцать два года, как не стало его отца. Мама тогда была на восьмом месяце беременности. Она очень любила этого человека и до сих пор хранит в сердце воспоминания о нем. Они полетели на его могилу, почтить память.

Медленно, словно во сне, я обернулась к Нику и села рядом с ним. Он смотрел на меня с глубоким сочувствием.

– Дик не отец Джека? – с трудом выдавила я. – А как же ты? Лили?

Теперь многое начинало проясняться. Мне всегда казалось, что Джек другой: смуглая кожа и темные волосы сильно отличали его от сестры и брата, и только голубые глаза матери объединяли их.

– Он наш с Лили отец. А Джек... – Ник запнулся. – Он рожден от большой любви, но вне брака, так всегда говорила мама. Родители отца Джека не дали ему жениться на маме, а потом он утонул во время шторма, который обрушился на побережье Табаско. А мама вышла за папу...

– И, скорее всего, уже без большой любви... – задумчиво произнесла я. – Поэтому у них такие натянутые отношения.

– Возможно, – пожал плечами Ник. – Мне иногда кажется, что они чужие друг другу. Отец сам по себе, мама... до сих пор любит отца Джека, несмотря на то, что его давно нет в живых. Плакивает несбывшиеся мечты.

– Так вот почему такая любовь к Джеку! – заметила я.

– Да, Джек напоминает ей о его отце, – подтвердил Ник.

– Лили она тоже очень любит, – добавила я, но тут же поправилась: – Извини, я не хотела тебя обидеть, ляпнула. Не слушай меня.

– Нет, все в порядке. Лили тоже женщина, и она во всем поддерживает маму, даже если та не права. Отсюда и любовь. А я в глазах мамы такой вот непослушный ребенок. – Ник опустил голову. – Знаешь, Крис, иногда я чувствую себя гадко. Мне пришлось уступить ей, предав себя. Просто не выдержал: не смог сопротивляться.

– Ваша мама – хороший манипулятор. Как жаль, что вы все приносите в жертву ее желаниям свои интересы. – Я грустно улыбнулась.

– Как точно ты подметила! – Он засмеялся, удивившись моей проницательности. – А ты молодец, не поддаешься! Тебе легче, мы ее дети – нам сложнее сопротивляться. Мама начинает взывать к чувству долга и говорить, что мы ей обязаны до конца своей жизни.

– Я бы не сказала, что мне легко противостоять ей. Мне тяжело находиться в этом доме.

– С мамой легко подружиться, жаль, ты плохая актриса. Тебе не хватает банальной хитрости.

– Да, к сожалению, я очень плохая актриса, боюсь, она с легкостью читает на моем лице все, что я о ней думаю... Ник, недомолвки разделяют нас с Джеком. Почему он сам не рассказал мне об отце? Он мог бы сделать это, когда мы еще только встречались. Однажды я сказала ему, что он не похож на вас с Лили, но он притворился, будто ничего не понял.

– Не знаю, тебе лучше спросить об этом у него. Джек, он такой... – Ник запнулся. – Категоричный. Сильно обижен на отца и его семью. Понимаешь?

– Не совсем. – Я громко выдохнула.

– Ну-у, он избегает этой темы, для него отца не существует. Возможно, поэтому он и не придавал особого значения происходящему. Вы, женщины, все воспринимаете по-другому. Улетел с мамой – трагедия! Посмотри на себя, ты вся горишь от злости.

– Со стороны, наверное, выглядит глупо! – согласилась я. – Ничего не могу с этим сделать: да, я ревную Джека к маме, пусть и звучит это абсурдно.

– Ничего абсурдного в этом нет. – Ник неожиданно приобнял меня за плечи, прижавшись губами к макушке моей головы. Я не успела опомниться, как увидела в дверях Лили.

– Интере-е-есно, и что у нас здесь происходит?! Джеку бы это точно не понравилось! – с осуждением произнесла она.

Как долго она наблюдала за нами – не знаю, но, судя по словам, она увидела то, чего не должна была. Ник встревоженно оттолкнул меня, но Лили уже покинула комнату. Он бросился вслед за ней.

Все произошло так быстро, что я не могла до конца осознать происходящее. Для меня все было словно в тумане – я сидела в полной растерянности. В том, что Лили расскажет об увиденном маме, я не сомневалась. А миссис Доусон обязательно поговорит с Джеком и убедит его в моей легкомыслии. Я почувствовала ком в горле и сжала губы в ожидании худшего.

Глава 16

Весь день я просидела в комнате и только к вечеру решила спуститься в столовую, где встретила Дика.

– Когда прилетят миссис Доусон с Джеком? – Я забрала тарелку из его рук и направилась к плите.

– Спасибо, Кристина! – Он сел за стол. – Завтра должны вернуться. Уже соскучилась? – с улыбкой спросил он.

Я кивнула и аккуратно поставила перед ним тарелку, положила приборы.

– Куда все подевались? Ник, Лили... Никого нет в доме.

– Я не знаю, – коротко ответила я.

– А ты почему не ужинаешь?

– М-м... аппетита нет.

– Ну, так дело не пойдет! Кристина, на тебе лица нет. Ты что?! Твой Джек никуда не денется и завтра уже будет дома. Давай составь мне компанию.

Дик поднялся, но я снова опередила его и послушно пошла за тарелкой для себя. Как ни старалась, но все равно не смогла съесть больше двух ложек супа. Лили с Ником так и не появились в столовой, в холле я их тоже не видела.

Всю ночь я промаялась без сна. За окном уже светало, а я еще продолжала теряться в догадках: «Позвонила ли Джеку Лили? Или она сообщила маме? Каким образом она преподнесла им то, что увидела?»

В моей голове теснились тысячи вариантов: вот миссис Доусон говорит Джеку о моем легкомыслии; вот они уже едут из аэропорта – разгневанный муж открывает дверь и накидывается на меня с обвинениями. Мои нервы были взвинчены до предела, а бледные губы искусаны. Надо обо всем рассказать Джеку. Мне не хочется от него ничего скрывать. А не поговорить ли сначала с Лили? Нет. Унижаться перед ней, будто я действительно совершила измену? Не буду!

Хотя, должна признать, после разговора с Рейчел я на самом деле чувствовала себя так, будто изменила ему. Свекровь не раз выговаривала мне по поводу Ника; уверена, и в разговорах с Джеком она заостряла на этом внимание. Черт! Как назло, все к одному: наша

ссора, эти объятия. Теперь свекровь окажется права. Уже слышу, как она говорит Джеку: «Ну вот, я же предупреждала. Она ведет себя легкомысленно. У тебя за спиной флиртует с твоим же братом». И как теперь убедить Джека, что это не так, когда Лили все видела?!

Дверь внезапно распахнулась – в комнату вошел мой муж. Я вздрогнула и замерла на месте: ноги будто приросли к полу. Вид у него был озабоченный. Он бросил чемодан на пол и сразу вышел. Я продолжала стоять в ожидании худшего. Тело все напряглось.

Послышались громкий голос миссис Доусон и крики Лили. Как я и думала: началось то, чего я опасалась. С твердым намерением рассказать Джеку о случившемся я выскочила за дверь. Не сидеть же мне здесь как трусихе. Надо хотя бы попробовать объясниться.

Я замерла на лестнице: сцена в холле застала меня врасплох – Лили рыдала на полу, закрыв лицо руками. Ее хрупкое тело содрогалось от громких всхлипываний. Миссис Доусон гневно орала на нее, а Джек безуспешно пытался умирить пыл матери. Я наблюдала за ними, ничего не понимая. Свекровь вlepила дочери звонкую пощечину, и меня передернуло от неожиданности. Никогда бы не подумала, что она может поступить так с любимой дочерью. Лили вскрикнула и, еще больше рыдая, схватилась за пылающую щеку. Миссис Доусон замахнулась во второй раз, но Джек успел перехватить дрожащую руку матери.

В дверном проеме кабинета я заметила силуэт Ника, который очень быстро исчез. Джек пытался вывести разъяренную мать из холла, но она всячески вырывалась. В холл вбежал испуганный Дик. Он сразу же кинулся к обессиленной дочери, лежащей на полу. Лили крепко прижалась к отцу, и он поспешно увел ее к себе в кабинет. Я же незаметно вернулась в комнату.

Прошла целая вечность, прежде чем Джек вошел в спальню. Он выглядел уставшим. Скинув галстук и расстегнув воротник рубашки, он молча направился в ванную. После душа муж принялся за распаковку чемодана. Боясь нарушить молчание, я в неведении наблюдала за ним. Наши взгляды встретились, я опустила глаза и задумалась, знает ли Джек о Нике. Нет, он ничего не знал! Его поведение слишком спокойное. Муж еще раз посмотрел на меня, его взгляд показался мне теплым. Думаю, Джек остыл и уже не злился из-

за вчерашнего. Мне захотелось все рассказать ему, но я понимала, что сейчас не время. Он не поймет.

– Как прошла командировка? – тихо спросила я.

– Командировка? – удивился он.

– Лили сказала, что ты уехал в командировку. – Я не стала сразу раскрывать, что мне обо всем известно.

– Лили, Лили... – устало вздохнул Джек. – Крис, это была не командировка вовсе. Мы с мамой ездили на могилу моего отца, почтить его светлую память. – Он захлопнул пустой чемодан и небрежно откинул его в сторону. – Понимаешь... – Он помедлил. – Дик не родной мой отец.

– Знаю, он отец Лили и Ника. Я всегда замечала разницу между вами. Но ты молчал, – упрекнула я.

– И давно ты догадалась? – Он удивленно посмотрел на меня.

– Я лишь замечала разницу, а Ник вчера все объяснил.

– А-а-а, Ни-ик... – Супруг задумчиво провел рукой по лицу.

– Да, Ник! А почему ты мне сам не рассказал о своем отце?

Джек молчал, однако теперь его лицо стало серьезным. Он продолжал аккуратно складывать вещи в шкаф. Я взволнованно обхватила себя руками и выглянула в окно. Скрытность моего супруга ранила меня.

– Крис! – окликнул он.

Я обернулась. Джек вопрошающе смотрел на меня.

– Что именно рассказал тебе Ник?

– Что ты от другого отца, – тихо ответила я.

Джек продолжал смотреть на меня долгим изучающим взглядом.

– Для меня отцом был и остается Дик. Рауль – главная любовь мамы, но в моей жизни его не было. Он не смог противостоять своим родителям. Они невзлюбили маму, считали ее неподходящей парой сыну: другая страна, менталитет... Я не хочу вспоминать о нем, поскольку меня вырастил и выучил Дик. Он близок мне по характеру, мыслям, и я люблю его как родного отца.

– Почему ты не сказал, что летишь в Мехико? Неужели тебе приятно, что я узнаю это от кого-то другого?

– Я хотел рассказать тебе, но мы были в ссоре, и ты рано уснула в ту ночь. Крис, поверь, я вообще не хотел лететь. Решил в последнюю минуту, потому что пожалел маму. – Джек подошел ко мне и нежно

провел пальцами по моим волосам. – Прости меня! – прошептал он низким глухим голосом. – Это не было секретом, просто я никогда не воспринимал Рауля как отца. Упустил этот момент, потому что посчитал неважным. Вот и все.

Джек прильнул к моим горячим губам, и мое тело мгновенно отреагировало. Я очень скучала по нему! Его рука скользнула под мою рубашку и накрыла грудь. В следующее мгновение я полностью растворилась в нем. Мы давно уже не были так близки. Когда все закончилось, я ощутила, как приятное тепло разливается по моему телу.

Джек крепко прижал меня к себе, и я осторожно подняла на него глаза. Задумчивый, устремленный вдаль взгляд выражал тревогу.

Я долго мучилась, прокручивая разные способы объяснить Джеку случай с Ником, но так ничего и не придумала. Вскоре я услышала ровное дыхание мужа, он спал. Да, эти два дня выдались действительно тяжелыми и для него, и для меня, ведь я провела прошлую ночь без сна. Сама не заметила, как провалилась в тяжелый беспокойный сон.

Я будто бы лежала на полу и рыдала так же, как и Лили. Миссис Доусон громко кричала на меня: «Я предупреждала тебя, предупреждала!» В нескольких шагах от нее стоял Джек и с неприкрытым презрением смотрел на меня.

– Нет! Нет! – кричала я и металась головой по подушке.

– Что с тобой, Крис? Крис!

Я открыла глаза. Джек обеспокоенно погладил меня по щеке.

– Нет, ничего, – ответила я, очнувшись от сна.

Глава 17

На следующий день все было спокойно – никто не ссорился, но я заметила, что привычной жизни в этой семье больше нет. Джек провел весь день с отцом в кабинете. Лили я не видела – как-то непривычно казалось без ее колких замечаний. Мне было жаль сестру Джека, несмотря на то что у нас с ней отношения не сложились. Я никогда не винила ее в этом, считала, что истинная причина – миссис Доусон.

Что такого могла натворить Лили? Я вспомнила, что Джек так мне и не рассказал ничего. За столом сидел расстроенный Ник. Пообедав, он быстро вышел, не взглянув в мою сторону ни разу. Позже я узнала от мистера Доусона, что Ник улетел на конференцию юристов. Миссис Доусон, очень бледная и изможденная, все еще не оправилась от вчерашнего. Погруженная в свои мысли, она словно тень бродила по дому, не замечая никого. Я часто слышала ее огорченные вздохи, видела, как она украдкой утирает слезы и сокрушенно падает на диван, не в силах совладать со своим горем.

Мне разрешили приготовить выпечку к ужину. Я быстро сделала яблочную шарлотку – единственное, на что оставалось время. А все потому, что миссис Доусон путалась в мыслях и не могла сосредоточиться. Сначала мы готовили спагетти с соусом, и она просила натереть помидоры, но когда я уже заканчивала, она вспомнила, что замариновала утром индейку с яблоками. Позже она пила кофе и размышляла: не приготовить ли суп, а индейку оставить на завтра. В итоге, не решив ничего конкретно, она выпила успокоительное и поднялась отдохнуть. А вернувшись, сообщила: индейка – лучший вариант из всех. Так или иначе ужин был приготовлен.

Мы ели в неуютном молчании. Первым заговорил Джек, похвалив мамину индейку. Ответом ему была натянутая улыбка.

– Деточка, после ужина прибери здесь, пожалуйста. – Неожиданно для меня свекровь положила свою руку поверх моей и направилась к себе в комнату, так и не попробовав ничего со стола.

Я посмотрела на Джека, он озабоченно провожал маму взглядом. Мистер Доусон, взяв кружку чая и кусочек шарлотки, направился к

лестнице. Мы с Джеком остались одни. Я догадывалась, что единственная не понимаю причины происходящего, и снова почувствовала себя неловко.

– Джек, где Лили? – Я сделала глоток холодного чая и повернулась к мужу.

– Думаю, что сейчас она пьет чай с твоей шарлоткой, – ответил Джек, и на его губах промелькнула легкая улыбка.

– Так Дик направился к Лили?!

– Угу, – кивнул Джек и ковырнул пирог.

– А ты мне больше ничего не хочешь сказать? – не унималась я.

Джек смерил меня долгим изучающим взглядом.

– Да, ты права, хочу. – Он все еще смотрел мне в глаза. – Лили беременна.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, и я ошеломленно уставилась на Джека. Мой мозг отказывался верить. Это невозможно. Лили, которую я знала, – кроткий и послушный ребенок, который не осмеливался без матери выехать в город. Да она не решилась бы съесть мой яблочный пудинг, ведь маме бы это не понравилось. А тут мне говорят, что она беременна! Лили?! Это какая-то шутка! Глупости!

– Этого не может быть!

– Может. Лили беременна, – повторил Джек.

Я и не заметила, что последнюю фразу произнесла вслух.

– Но как? Как так получилось? – Я сидела в полном недоумении, и мысли путались в моей голове.

– Ты не знаешь, откуда берутся дети? Быстро же ты забыла вчерашнюю ночь. – Джек отправил в рот очередной кусок шарлотки и сделал жадный глоток фруктового чая.

– Ты с ума сошел! Джек, твои шутки здесь неуместны! Как ты можешь, ведь это касается твоей сестренки? – посмотрела я на него с осуждением.

– Перестань драматизировать, Крис, уже ничего не изменишь. Вчера я реагировал так же, как и ты, но сегодня уже смирился. – Муж тепло смотрел на меня ясными голубыми глазами.

– Хорошо, я спрошу по-другому.

– Попробуй, – не заставил себя долго ждать Джек.

– Вижу, ты сегодня в отличном настроении, – поддразнила я. – Тогда скажи, разве есть... ну... ну, тот, от кого она могла забеременеть? Она же ни с кем не встречалась. Мне так всегда казалось...

– Да, тебе, как и нам всем, просто казалось, а вот Ник, оказывается, знал и покрывал сестренку. Этот роман длился почти год: семь месяцев платонических и четыре месяца интимных отношений.

– Что?! С кем?

– С ее бывшим учителем музыки. Не знаю, в курсе ты или нет, Лили брала частные уроки.

– Да-да... я припоминаю, она говорила, что мама настаивала и ей пришлось прервать занятия.

– Материнское сердце не обманешь, не правда ли? Видимо, мама тогда что-то заподозрила.

Тут я вспомнила тайные исчезновения Лили. Да, действительно, временами она пропадала. Свекровь не могла ее доискаться, а потом появлялся Ник и обеспечивал сестренке алиби. И в последнее время Лили жаловалась на плохое самочувствие... Так у нее токсикоз! Да уж!..

– А что говорит Ник, зачем он ее прикрывал? – Я вспомнила разговоры Ника в саду с долговязым юношей. Вероятно, он парень Лили, и поэтому Ник просил меня ничего не рассказывать.

– Вот именно это я у него и намереваюсь спросить, когда он вернется со своей конференции. Давай привлечем нашего стража закона по статье за соучастие, как думаешь, Крис?

– Очень остроумно, Джек, а что же сразу не привлек?

– Не успел, не до этого было. У мамы истерика началась, от Лили удалось лишь узнать, что Ник помогал ей устраивать свидания. Она так сильно плакала – я не хотел в таком положении мучить ее допросами, все узнаю от Ника. Быстро же он смылся на конференцию: чувствует, что рыльце в пушку.

От последних слов мужа по спине пробежали мурашки – у меня-то оно тоже в пушку.

– Но разве он плохой парень, Джек? – допытывалась я, отрезая еще кусок пирога мужу.

– Думаю, не плохой, но он старше Лили на девять лет. Она еще слишком юна, возможно, разница в возрасте тогда так напугала маму.

– Он ведь ее любит и женится на ней, не правда ли?

– Не знаю, Крис! Но я этого так не оставлю – не дам ему сбежать от ответственности.

Глава 18

Прошло несколько дней, как Лили поместили под домашний арест, за это время я ни разу не видела ее. Дик с Джеком по очереди носили ей в комнату еду. Ник вернулся с конференции и был, как прежде, молчалив и угрюм. У них с Джеком состоялся долгий разговор при закрытых дверях.

Мой муж рассвирепел, когда узнал подробности участия брата в отношениях Лили с этим музыкантом, которого считал глупым и легкомысленным. Он не мог понять, зачем Ник прикрывал сестренку, тем самым толкая в объятия зрелого мужчины. Джек накинулся на брата с упреками. Дверь кабинета распахнулась, и они вышли в холл.

Ник хотел закончить разговор, но Джек его не отпускал, продолжая выкрикивать обвинения.

– ...такое безрассудство, Ник! Ей же всего девятнадцать! – послышался громкий голос Джека. – О чем ты вообще думал?

– Я же объясняю, прошло всего несколько месяцев, как я обнаружил их связь. Они встречались больше года. Я не знал, – защищался Ник.

– Какая разница, ты должен был сразу сообщить нам... – продолжал напирать Джек.

– Лили умоляла никому не говорить. Они любят друг друга...

Мы со свекровью отчетливо слышали весь разговор из столовой – так громко спорили братья. Мне стало неловко, я подошла и захлопнула дверь.

– Вот за что я люблю Джека, – понизив голос до шепота, свекровь придвинулась ко мне ближе, – за его мудрость. Нику далеко до него. Ну как он мог толкать единственную сестренку на такое преступление?!

– Но Ник ведь не толкал. Судя по их разговору, отношения Лили с тем парнем длились больше года, а Ник узнал о них только в последние месяцы, – порывисто возразила я и передала ей взбитые сливки.

– Защищаешь Ника? – усмехнулась свекровь, и вокруг ее красивых голубых глаз образовались мелкие морщинки. – С чего бы

это, интересно?

– Я не защищаю его, просто не люблю несправедливость. Мне кажется, Лили – взрослая девушка, и она явно понимала, что делает. Несправедливо перекладывать ответственность на Ника.

Миссис Доусон увлеченно украшала торт ягодами, но, услышав мои слова, замерла.

– Да как ты смеешь говорить такое про мою дочь! Да что ты знаешь о ней?! – Ее глаза метали молнии, а лицо исказилось в недовольной гримасе.

– Я лишь высказала свое мнение, – смело ответила я.

– Хм, зачем вообще нужно его сообщать? Мне оно совершенно ни к чему. Если тебе не хватает мудрости кивнуть свекрови, просто смолчи. Но нет же, тебе обязательно нужно высказать свое мнение, и оно, конечно же, будет отличаться от моего. – Она недовольно дернула плечами. – Не толкал! Хм, да она еще совсем ребенок – ее вины здесь нет. Я в этом уверена. Это все музыкант, он мне сразу не понравился. Он соблазнил мое невинное дитя, а Ник бессовестно помогал ему. Нет им никакого прощения! – Она почти бросила на торт последнюю ягоду черешни. – Нику я не прощу такого предательства. – Покрутив торт и взяв в руки нож, свекровь стала выбирать, какой кусочек отрезать.

Я окинула ее уставшим взглядом и промолчала, как она только что велела. Спорить со свекровью совершенно бесполезно, она все равно не поймет. Чувство справедливости ей чуждо, она безоговорочно права, и переубедить ее в этом – только наживать врага.

Я вспомнила, как Джек говорил, что иногда лучше проигнорировать ее, чем тратить свои нервы. Теперь я начинала больше понимать мужа.

– Я сейчас отрежу кусочек тортика, а ты отнеси его Лили. Мое материнское сердце обливается кровью: столько времени взаперти! Еще пару дней – и надо с этим заканчивать. Она ведь ни в чем не виновата. Почему моя дочь должна страдать из-за этих бессовестных людей? – произнесла она уже совсем другим тоном.

Зная, как изменчиво ее настроение, я нисколько не удивилась такому.

– Да, конечно, – подыграла я ей, – с удовольствием отнесу.

Я направилась к Лили с тарелкой в руках, но меня перехватил Джек. Их разговор с Ником закончился.

– Ты куда это с тарелкой? – спросил он.

– Твоя мама попросила меня отнести его Лили, – пояснила я и тут же вскрикнула: – Я забыла коктейль!

– Давай мне тарелку! Я как раз направлялся поговорить с Лили.

Вручив тарелку мужу, я пошла за коктейлем. Когда вернулась, Джек был уже у дверей комнаты сестры. Он пропустил меня первой и попросил оставить коктейль на тумбочке.

Я вошла и сделала так, как он просил. Лили стояла у окна. Она оглянулась, окинула нас безразличным взглядом и снова отвернулась. Я успела заметить, что Лили сильно похудела и осунулась. Сарафан на ней совсем болтался. Последние переживания дались ей нелегко.

– Я пойду, – тихо прошептала я.

Джек кивнул и закрыл за мной дверь.

В холле я застала свекровь совершенно одну. Заметив меня, она отвернулась и украдкой смахнула слезу. Изумительный торт, политый сливками и декорированный свежими ягодами, украшал стол. Рядом с ним примостилась маленькая лопаточка.

Хозяйка дома пребывала в плохом настроении: не любовалась и не восторгалась своим новым кулинарным шедевром, как делала это прежде, а сидела задумавшись. Я прошла в столовую за коктейлями. Вернувшись, обнаружила, что она все так же отрешенно смотрит вдаль. Я осторожно поставила перед ней бокал с трубочкой, но она лишь равнодушно взглянула на него и страдальчески громко выдохнула:

– Как же мне неприятна вся эта ситуация. Что же теперь будет с моей Лили?

– А разве они не поженятся? Я надеялась, что будущий отец признает ребенка и возьмет ответственность на себя?

Глаза свекрови злобно вспыхнули, и я поняла, что ей мои слова снова пришлись не по душе.

– Об этом нет и речи! Моя дочь останется в родном доме, рядом со мной. Я никогда не одобрю их брак, он не пара моей девочке.

– А как же ребенок, миссис Доусон? Он будет расти без отца, в неполной семье? Это очень плохо, – продолжала я, несмотря на недовольное лицо свекрови.

– Мы окружим его такой заботой и любовью, что он и не заметит отсутствия отца. Плохо? Да что ты знаешь об этом? Кому нужны эти

отцы? – язвительно бросила она, снова устремив взгляд в сторону.

– Поверьте, я знаю об этом все! Считаю, жестоко лишать ребенка одного из родителей, будь то отец или мать.

Свекровь притворилась, что ничего не поняла, и, отрезав себе кусок торта, продолжила:

– Ну что за глупости ты говоришь? Кто его лишает отца? Пусть приходит, навещает, может даже финансово помогать, я не против.

– Интересно, чего хочет Лили? – обронила я как бы случайно.

– Чего она может хотеть? Разумеется, она тоже хочет именно этого – быть рядом с мамой.

Почувствовав легкую тошноту и вспомнив, что с утра еще не съела и крошки, я положила себе кусочек торта. Разговоры со свекровью сильно утомляли меня. Особенно тяготили несправедливые замечания в отношении отца ребенка Лили. Я все больше убеждалась в том, что если женщина лишена женского счастья, то влюбленные пары ее только раздражают.

– Знаешь, Кристина, я ведь тоже очень сильно любила, и это чувство было взаимным. Когда его родители выступили против меня, он не смог настоять на своем – и мы расстались. Как же горько, что все так обернулось, ведь тогда я уже носила под сердцем Джека.

Я слушала свекровь и искренне сочувствовала ей. В такие минуты она не казалась мне владычицей семьи Доусон, а представлялась обыкновенной женщиной с хрупким ранимым сердцем, которая хотела счастья, но была его лишена.

– Для Джека эта тема... – Она запнулась. – Он избегает любых разговоров об отце и запрещает произносить имя Рауля в доме. В тот вечер все мои уговоры посетить могилу отца ни к чему не привели. Оставив меня в смятении, Джек скрылся за дверью. Ранним утром, когда я спускалась с собранной сумкой, я все еще не знала, полетит ли он. – Меланхоличная улыбка скользнула по ее губам.

Это был вечер, когда я не дождалась мужа и уехала на встречу к Рейчел. Вернувшись, я слышала их разговор под дверью спальни. Так вот о чем она его просила!

– Когда я увидела Джека в холле, мое сердце радостно встрепенулось, – продолжила свекровь. – И тогда я поняла – мне удалось его убедить. Я была искренне благодарна сыну, потому что понимала, насколько ему тяжело. Знаешь, Кристина, – она

усмехнулась, – Джек весь в отца: гордый, импульсивный и ужасно упрямый. Рауль был таким же. – Ее глаза загорелись воспоминаниями. – Это его горячая мексиканская кровь, которую Джек не хочет признавать. – Втянув из трубочки коктейль, она продолжила: – Ник другой, такой же, как и Дик, – уравновешенный и спокойный. Они у меня такие разные: Джек слишком принципиальный, если он вычеркивает из своей жизни человека, то нет надежды, что он сможет простить, – грустно подчеркнула она.

– Я сразу заметила, что они не только внешне отличаются, но и по темпераменту, – согласилась я со свекровью.

– Да-а, у Джека характер не простой! – Она снова улыбнулась. – В старших классах он встречался с девушкой. Мне она сразу не понравилась: как говорится, ни умом, ни красотой не вышла. Мой же Джек уже в юности был таким красавцем, как и его отец! – Эти слова прозвучали как всем известный признанный факт. Не сдержавшись, я улыбнулась. Любопытно было наблюдать за женщиной, ослепленной материнской любовью. Не могла не согласиться, Джек имел красивое мужественное лицо с выразительными голубыми глазами, привлекающими к себе внимание. Однако из уст свекрови слышать постоянную похвалу только Джеку было не только умилительно, но и смешно.

– Да-да, – утвердительно кивнула она, заметив в моих глазах искорки смеха. – Прошло время, и я не слышала больше о ней. Разумеется, я догадывалась, что они расстались, но хотелось знать подробности. И тогда я попыталась выведать у Джека причину, но так ничего и не узнала. А ваши отношения! – Она засмеялась. – Даже о тебе Джек не говорил мне до последнего! Скрытность – черта характера, которая передалась ему от отца.

Я слушала свекровь и понимала, что она права. Джек – ужасно скрытный по натуре. Не самая лучшая черта, которую он унаследовал. Ведь со мной он тоже не всегда охотно делится всем, и это меня расстраивает.

Неожиданно свекровь поднялась с дивана и направилась к стенной нише. Аккуратно встав на табурет, она достала ту самую статуэтку в форме сердца, что приглянулась мне в первые дни. Осторожно держа ее в руках, она направилась ко мне.

– Посмотри! Это подарок Рауля, – Она протянула мне хрустальное сердце. – Я храню его уже больше тридцати лет.

Взяв статуэтку, я принялась внимательно изучать ее, осторожно вертя в руках. Сбоку на сердце были выгравированы две буквы Р.Р., означавшие – Роуз и Рауль. Я осторожно провела пальцами по позолоченным буквам и тут же почувствовала, как легкая дрожь пробежала по телу. Их история любви меня глубоко тронула.

– Сколько я пыталась изменить Рауля! Гены! Здесь мы бессильны. Я все ему прощала, ведь это такие пустяки на фоне остальных его достоинств. Но-о, – она задумалась, – единственное, чего я не смогла ему простить, – он не защитил наше счастье от нападков своих родителей. Только здесь Рауль оказался слаб, – горько заключила она.

– Но теперь вы хотите сделать то же самое, разве нет? – возмутилась я.

– Ты о чем? Я? Да какая мать не хочет счастья для своего ребенка! Я всем своим детям желаю лучшего.

– Допустим, Лили и этот парень... Наверняка они любят друг друга, иначе для чего были все эти свидания? Вы же препятствуете их браку. Другое дело, если он сам откажется жениться, но ведь мы не знаем еще этого наверняка, – пояснила я.

– Нет, ты ничего не понимаешь!

Она выхватила статуэтку из моих рук, быстрым шагом направилась к стенной нише и вернула сердце на место.

– Как я могу отпустить свою малышку неизвестно с кем и непонятно куда? – Она поспешно села на диван. – Если они поженятся, он, не дай бог, увезет ее из страны. А что дальше? Как она будет справляться одна, без моей поддержки? Нет, это просто невыносимо! Я хочу, чтобы все, что касается Лили, происходило у меня на глазах. Я должна направлять дочь, оберегать ее, в конце концов, если вдруг почувствую, что ее хотят обидеть. Никак иначе! – Она встряхнула головой, попробовала торт и продолжила: – Толку от мужчин нет! Кристина, посмотри на своего свекра: он целыми днями сидит в этом проклятом кабинете! Не понимаю, что он там возится весь день с этими чертежами?! – фыркнула она и облизнула ложку от сливок.

– Миссис Доусон, он усердно работает, чтобы оплачивать все ваши расходы. Думаю, муж боится огорчить вас, если вдруг придется в чем-нибудь отказать, поэтому и трудится день и ночь на благо семьи.

– Давай без этих высокопарных громких слов: на благо семьи! Придумала тоже...

– А почему вы никогда не ходите никуда вместе, например, в ресторан?

– Деточка, если бы твой свекор был таким же инициативным, как ты, то обязательно бы сходили. Но от него ничего не дождешься! – горячо воскликнула она и продолжила уже более спокойным тоном: –

Кристина, Джеку нужен был отец, и поэтому я вышла замуж за Дика, – разоткровенничалась свекровь. – Ведь с ним я обрела финансовую стабильность и тихую семейную жизнь. Даже слишком тихую! – Свекровь засмеялась. – Дик любил меня, а я позволяла. – На мгновение она умолкла. – Мне всегда в нем не хватало горячности Рауля. Иногда я специально провоцировала его в надежде, что он ударит кулаком по столу и сделает по-своему. Но он снова сдавался, пытаюсь мне угодить.

– Мистер Доусон просто не хочет вас расстраивать. Я часто замечаю – даже в ущерб себе он уступает вам. Дик действительно любит вас, причем самоотверженно! – заступилась я за свекра.

– Возможно, – выдохнула свекровь. – Только я-то жду от него других эмоций. Кристина, как же тебе повезло с Джеком! С тобой он всегда нежен и заботлив, но ведь при всем этом остается твердым и непоколебимым в своих поступках и убеждениях. В нем нет излишней уступчивости. Его отец был таким же! Рауль знал, как со мной обращаться: иногда баловал, но, когда нужно, умел обуздать мой нрав. Дик совсем другой: мягкосердечный и предсказуемый.

Я понимала, от чего страдает свекровь. Но разве не она отняла право голоса у Дика?! Мне всегда казалось, что мужчина не будет счастлив, если женщина доминирует.

Все-таки причина в том, что миссис Доусон слишком сильная. Если властный Рауль был способен умерить ее пыл, то сдержанный Дик в силу своего характера ничего не может с этим поделать, потому что психологическое давление жены ему не по силам.

Большая разница в возрасте тоже сыграла свою роль, ведь она старше его на восемь лет.

– Мистеру Доусону также не хватает вашего внимания, вы слишком заняты детьми. Они уже взрослые и даже могут сами стать

родителями. Сейчас самое время уделить внимание личным отношениям, вы так не считаете? – подбодрила я свекровь.

Она лишь ухмыльнулась и закатила глаза.

– Миссис Доусон, а давайте угостим его вашим тортиком. Он получился просто чудесным! – предложила я.

– Еще чего! – моментально отреагировала свекровь. Она гневно посмотрела на меня, давая понять, что я ляпнула глупость. – Он работает. Освободится – выйдет и поест, – заключила она.

– Вы не будете против, если я сама отнесу ему торт? – Я взяла нож и начала отрезать кусочек.

Миссис Доусон посмотрела на меня с негодованием. Я ожидала от нее такой реакции, мой план сработал.

– Боюсь, что это будет неудобно. Хорошо, я сама отнесу. Подготовь все, – строго произнесла она и села ровнее, будто собиралась с духом перед важным делом.

– Конечно! – обрадовалась я и кинулась в столовую.

Я принесла поднос с коктейлем и рядом с ним аккуратно поставила тарелку с тортиком. Торжественно вручив угощение свекрови, я улыбнулась ей.

– Спасибо, моя дорогая, – спокойно проговорила она.

Я уже привыкла к тому, что свою явную враждебность ко мне она умело скрывает под маской учтивости.

Свекровь мелкими неуверенными шагами, балансируя подносом в руках, направлялась к кабинету Дика. Глядя ей вслед, я лакомилась уже вторым кусочком торта. Мысленно сердечно желала родителям Джека любви и взаимопонимания, потому что понимала: только обретя свое собственное женское счастье, свекровь сможет искренне разделить мое. Именно поэтому мне приходилось идти на такие уловки. Но я никак не могла предвидеть того, что произошло в следующее мгновение, и от неожиданности даже вскрикнула.

Поднос ударился о пол, его содержимое разлетелось в стороны, а миссис Доусон в перепачканном костюме застыла с разведенными руками. Потрясенный Дик виновато бурчал что-то себе под нос. Единственный маленький шанс к примирению разбился вместе с посудой. Что за злой рок!

– Зачем так резко распахивать дверь? – возмущалась свекровь. – То тебя не дозовешься, то ты летишь на всей скорости! Посмотри на

меня! – отчитывала она растерянного мужа.

– Ничего себе! Что это там происходит? – поинтересовался только что подошедший Джек.

– Роуз, ну прости меня! – Мистер Доусон пытался стряхнуть остатки крема с ее костюма. – Не понимаю, чего это тебе вздумалось нести торт ко мне в кабинет? – удивлялся он.

От последнего его замечания ее щеки вспыхнули еще больше. Разгневанная миссис Доусон пролетела мимо нас и бросилась бежать по ступенькам вверх, а Дик, ничего не понимая, принялся собирать разбитую посуду.

– Я предложила твоей маме угостить Дика тортом, но вижу, что все зря, – с опозданием ответила я мужу.

– А я и думаю: что это вдруг маме вздумалось нести ему торт в кабинет? – Он засмеялся. – Кто-то решил примерить на себя роль Купидона, для чего?

Муж сверлил меня любопытным взглядом. Я не выдержала и улыбнулась ему:

– Разве это плохо, если родители живут в любви и взаимопонимании?

– Насчет любви, думаю, мы бессильны: она либо есть, либо нет. В их отношениях не хватает взаимопонимания. Знаешь, они слишком разные: и по характеру, и по... да по всему, – ответил Джек.

Я вспомнила тайную встречу свекрови с мистером Икс на веранде и загадочные разговоры по телефону – предположительно все с тем же мистером Икс.

Дня три назад я случайно услышала конец разговора: «...Да, милый, я очень скучаю. После процедур обязательно заеду к тебе». Когда я вошла в столовую, миссис Доусон вздрогнула и наспех попрощалась с собеседником.

«Подруга приглашает меня в гости», – оправдалась она и почти выбежала из столовой.

Думаю, именно таким образом она и восполняла недостаток внимания мужа к себе.

Джек посмотрел на отца, который с подносом в руках приближался к нам.

– Да, Джек! Твоя мама меня удивила. – Лукавая улыбка заиграла на его губах. – Кристина, передай при случае своей свекрови, что я

остался под большим впечатлением. Но все никак не могу разгадать, что бы это значило?!

Мы втроем громко рассмеялись. Дик направился в столовую. Как же мне хотелось, чтобы его отношения с женой улучшились!

– Джек, съешь кусочек? – спросила я и взялась за нож.

– Подожди, Крис, – остановил он меня, протягивая пакет.

– Что это? – Я с любопытством открыла его.

– Это костюм, что подарила тебе мама.

– Так ты его нашел? И где? – Я растерянно смотрела на мужа.

– Крис, ты оказалась права: у Лили действительно kleptomания. –

Он плотно сжал губы.

Было видно, с каким трудом далось ему это признание.

– Это она тебе сказала об этом?

Джек кивнул:

– У нас был с ней откровенный разговор. Лили мне все рассказала: про свои отношения с музыкантом и про kleptomанию. Да, и... она передает тебе свои извинения.

– И давно у нее... kleptomания? – Я положила пакет на диван.

– Как выяснилось, давно. Раньше болезнь сильно не проявлялась, поэтому я и не замечал ничего. Мама знала, но не рассказывала. Думаю, она стыдилась болезни Лили, поэтому никуда не отпускала ее без присмотра и постоянно контролировала. Незадолго до нашего приезда мама поместила Лили в частный санаторий, а сама занялась ремонтом комнат. Лили проходила сеансы психотерапии, но неудачно. Отношения с Эндрю только усугубили болезнь, и началось обострение.

– Теперь понятно, почему Лили отказывалась выезжать со мной в город. – Я задумчиво кивнула мужу.

Джек обошел стол и сел рядом со мной.

– Вчера я поговорил с Эндрю. Знаешь, мне он понравился, хороший парнишка. Самое главное, он любит Лили, в этом нет сомнений. Раньше, когда он приезжал обучать Лили, я не обращал на него внимания. Да и видел его редко, поскольку обычно находился в это время на работе, у нее только одно занятие выпадало на выходной. После случившегося мне трудно было понять, какие у него намерения и что он собой представляет. Эта встреча прояснила многое. Я поговорил и с Лили, чтобы проверить, нет ли фальши в его словах, она

все подтвердила. С их слов, он не соблазнял Лили, она сама пошла на близость, чтобы забеременеть. Они понимали, что по-другому у них не получится быть вместе, – мама не допустит. Лили рассчитывала, что она благословит брак, как только узнает о беременности. А теперь не жалеет о случившемся, просто переживает, что сильно расстроила маму и не оправдала ее надежд.

– Джек, а как вы с мамой узнали об их отношениях и о том, что Лили беременна?

– В тот день мы вернулись намного раньше из Мехико. Лили была на свидании со своим парнем. Мы увидели их из окна машины – они прощались за углом, точнее целовались. Мама накинулась на Лили, и Эндрю сразу же сообщил нам о ребенке, надеясь, что это смягчит положение.

– А как ты думаешь, участие Ника в их отношениях сыграло большую роль?

– Нет, хотя сначала я подумал, что да. Но после разговора с ним понял, что он узнал об этом всего несколько месяцев назад совершенно случайно. Лили умоляла его не говорить никому, и как-то пару раз, когда мама не смогла доискаться ее, он пожалел сестру и прикрыл ее. Вот и все.

– Джек, что теперь будет? Твоя мама сказала, что она против их свадьбы.

– Да, мама не хочет, чтобы они женились. Она считает, Эндрю не пара Лили.

– Но они любят друг друга! А как же ребенок? – возразила я.

Джек нервно рассмеялся:

– Мама собирается помогать Лили растить его. С ее слов, они справятся без Эндрю.

– Она мне сказала то же самое. Признаться, эти слова повергли меня в шок.

– Да, здесь я с тобой согласен. Мама сильно перегибает палку, опекая Лили. Они с Эндрю взрослые люди, к тому же сами скоро станут родителями.

Глава 19

Утром я получила сообщение от Рейчел: «Эмми с радостью примет тебя на работу». Рейчел написала, что они ждут меня завтра с утра для обсуждения всех подробностей, и я запорхала по комнате в предвкушении встречи. Ведь снова увижу родной офис, коллег, рабочее место, окунусь в привычную атмосферу. Мысли кружились у меня в голове. Сердце подпрыгнуло в груди, и я чуть было не вскрикнула от радости именно в тот момент, когда в комнате появился Джек – в банном халате и с полотенцем в руках. Заметив мое сияющее лицо, он вопросительно сдвинул брови.

– И по какому поводу столько радости? Давно я не видел тебя такой счастливой!

– Джек, прости, я совсем забыла тебе сказать. В прошлый раз, когда я встретила Рейчел, она обещала поговорить с Эмми насчет моего возвращения на работу. – Я виновато посмотрела на него.

Муж завязал галстук и удивленно обернулся ко мне.

– Ты о чем? – серьезно спросил он.

– Я завтра еду на встречу с Эмми на свою прежнюю работу. Да, я все решила.

– Хм, я так и думал, тебя надолго не хватит. – Джек криво улыбнулся и потянулся за ремнем. – Крис, я тебя плохо обеспечиваю? Скажи, может, ты хочешь... – Он замолчал, в глазах появилась тревога. – В прошлый раз я отказался купить тебе машину, но только из-за твоей же безопасности. Надеюсь, со временем я смогу перебороть свой страх и подарю...

– Джек, снова одно и то же. Неужели работать нужно только ради денег? Ведь это возможность постоянно развиваться, расти. А машина... я передумала, не хочу водить. – Я нервно облизнула губы. – Да и вообще, с чего ты взял, что мне чего-то не хватает? Твое постоянное стремление обеспечить мои потребности меня озадачивает. – Облокотившись о стенку, я взволнованно посмотрела на него.

– Крис, я всего лишь хотел, чтобы ты не загружала себя.

Его взгляд мне показался встревоженным. Джек подошел к столику и задумчиво плеснул себе в стакан воды.

– Нам нужно побеспокоиться о наших с тобой будущих детях! Крис, ты же думаешь только о работе.

– Что? – Нервный смешок вырвался из моих приоткрытых губ.

– Мы женаты больше полугода... – смущенно начал он и отпил глоток воды.

– И что ты хочешь этим сказать? Ты меня подозреваешь? – Я подошла к Джеку и резким движением развернула его к себе лицом. – Джек, я не предохраняюсь! И я не виновата в том, что до сих пор мне не удалось забеременеть!

– Нет, конечно, ты не виновата. – Он посмотрел на меня просветлевшим взглядом и, успокаивая, погладил по щеке. – Это получилось сгоряча, просто я...

– Просто это не входило в твои планы, – перебила я его. – Ты рассчитывал, что после свадьбы я сразу забеременею и уже не буду больше рваться на работу, поскольку мысли о будущем ребенке займут все мое время. Но получилось по-другому, и тебе придется с этим смириться.

– Нет, – громко произнес он и уже другим тоном добавил: – Я всего лишь хотел, чтобы ты подружилась с мамой.

– Джек, поставь себя на мое место. Я понятия не имею, чем можно заниматься дома весь день. Твоей маме не нужна моя помощь! Я ей только мешаю. Поверь, нас это абсолютно не сближает, – тихо прошептала я, смягчившись.

– Я заметил, – сухо обронил он.

– Когда у нас с тобой появится свой угол, я займусь его благоустройством и побуду дома. Здесь же хозяйка – твоя мама, и мне тут нечего делать.

– Это что, шантаж? – усмехнулся он.

– Нет, Джек, это горькая правда.

– Мы уедем, Крис, обязательно! Дай мне немного времени. – Он громко выдохнул. – Думаешь, я не хочу жить отдельно? – Джек раздраженно провел руками по волосам. – Пойми, мне тоже нелегко.

Я промолчала и виновато подняла глаза на мужа. Он потянулся к портфелю.

– Крис, – у самых дверей он обернулся, – только не задерживайся на работе.

– Неужели ты до сих пор переживаешь из-за того случая с Ричардсоном? – изумилась я и, подойдя ближе, положила руку ему на грудь.

– Да, а почему нет? Появись я позже, все могло бы закончиться иначе.

Я заметила, как нервно пульсирует жилка на его виске.

– Обещаю, я больше не останусь наедине с заказчиком в офисе одна, – успокоила я.

– Крис, меня нервируют все эти заказчики, особенно когда они пристают к моей женщине с рассказами о богатой жизни.

– Джек! – Я закатила глаза. – Все эти рассказы – полная ерунда! Зачем вообще о них вспоминать?

– Я мужчина, для меня это не ерунда, – холодно произнес он и вышел за дверь.

Сегодня был прекрасный солнечный день. После разговора с мужем я решила спуститься в сад. Прогулка хорошо отвлекала меня. Оказавшись на свежем воздухе, я увидела свекровь возле моих цветов. Склонившись к саженцам, она задумчиво рассматривала их.

– Миссис Доусон! – окликнула ее я.

– Кристиночка, ты меня напугала. – Она вздрогнула и быстро выпрямилась.

– Что случилось? С цветами все в порядке? – Я наклонилась, чтобы посмотреть на хризантемы.

– Я же говорила – не приживутся, – огорченно прошептала она.

– Но еще несколько дней назад все было в порядке? – удивилась я и с осторожностью приподняла увядшие стебельки.

– Я сама расстроилась не меньше тебя. – Она грустно посмотрела на меня.

– Но ничего, я другие куплю и посажу. Возможно, сорт оказался все-таки капризным, – добавила я и подозрительно смерила ее взглядом. Уж не она ли причастна к гибели моих саженцев?

– Бесполезно, – выдохнула свекровь, – я же говорила, первая моя невестка пыталась взрастить хризантемы. У нее они тоже погибли.

– Вам не кажется странным, что цветы здесь не приживаются? – Я враждебно посмотрела на нее.

– Почему не приживаются? Посмотри на этот разноцветный ковер, – она повернула голову в сторону цветов, – какая красота! Наверняка дело в твоих саженцах, – она засмеялась, – даже они чувствуют, что неправильно без разрешения влезать на чужую территорию.

Теперь я не сомневалась, что это ее проделки.

– У вас в доме ни одна живая душа не приживется: ни цветы, ни невестки. Возможно, первая ваша невестка поэтому и сбежала от вас! – вспылила я.

– Что?! – Она побледнела, а ее лицо исказилось болью. – Думай, что говоришь! Ты с ума сошла! – прошипела она и умчалась в дом.

Спустя какое-то время, когда мое дыхание выровнялось, а мысли пришли в порядок, я направилась к дому. Немного постояв на веранде и еще раз взглянув на разноцветный ковер, заботливо созданный свекровью, я потянулась к ручке, но, слегка приоткрыв дверь, остановилась.

В холле слышались знакомые голоса. Родители Джека сильно ругались.

– Ты совершенно не понимаешь меня! – кричала свекровь.

– Что тебе еще нужно? – негодовал Дик. – Стоит захотеть, и у тебя это уже есть. Ты ни в чем не нуждаешься!

– Разве это главное?! Ты всю жизнь делал не то. Ты не любил меня никогда...

– А что я должен был делать? Роуз, ты неблагодарна и несправедлива по отношению ко мне! Я всю жизнь угождаю тебе. Думаю только о тебе! Если это не любовь, то что, черт побери!..

– Это не любовь, – послышалось в ответ.

– Ну конечно! Ты ведь лучше знаешь, не правда ли?! Все это время я терплю его призрак в нашем доме. Нашу жизнь ты отравляешь своими слезными воспоминаниями о нем. Сколько можно, Роуз! Хватит!

– Не-ет, Дик!

В следующее мгновение послышался пронзительный крик миссис Доусон, такой громкий, что я испугалась и кинулась в холл. На полу сидела свекровь. В руках она держала осколки разбитой статуэтки, что хранила тридцать с лишним лет. Дика в холле уже не было.

Глава 20

Утро выдалось особенным! Прекрасный день для воплощения задуманного! Я распахнула окно и глубоко вдохнула свежий прохладный воздух. Закрыв глаза, мечтательно улыбнулась. Эмоции переполняли меня и рвались наружу. Не выдержав, я громко рассмеялась, радуясь переменам. Я пребывала в прекрасном настроении. Теперь мне все казалось иным: пение птиц стало звонче, солнце ослепляло сильнее, а воздух... я могла вдыхать его полной грудью и ощущать, как он наполняет каждую клеточку моего тела. Я снова почувствовала себя живой: мои глаза горели, как прежде.

Я буквально взлетела вверх по ступенькам офиса в предвкушении встречи. Мои коллеги тепло приветствовали меня и надеялись на возобновление наших совместных рабочих будней.

– Крис, это ты?! – послышалось за спиной.

Я обернулась и увидела маркетолога Лору, которая шла мне навстречу в модном бордовом костюме и с охапкой бумаг. Она совсем не изменилась: цветущая и жизнерадостная. Лора считала, что в пятьдесят лет жизнь только начинается.

– Лора! – радостно воскликнула я.

– Как же я по тебе соскучилась! – Она крепко сжала меня в объятиях.

– Мне тоже вас всех не хватает, – пожаловалась я.

– Кристина, ты почему так сильно похудела? – Шагнув назад, она неодобрительно посмотрела на мое стройное тело в черном обтягивающем платье.

От ее блуждающего взгляда мне стало неловко. Я не знала, что ответить, и просто пожала плечами.

– У тебя все хорошо? – Она продолжала подозрительно коситься на меня.

– Что же ты смущаешь девушку, Лора! – К нам подошла Оливия, невысокая коротко стриженная брюнетка из отдела связи. – Кристина, милая, как ты? – Она потянулась ко мне и поцеловала в висок.

– Нет, ты только посмотри, она ведь сильно сдала, – продолжала спорить Лора.

– Кристина всегда была худенькой, ну а в ее положении наверняка еще скинула. Я ведь права? – Она подмигнула мне и шепотом добавила: – У тебя токсикоз?

– Девочки, вы все неправильно поняли! – Я попыталась их остановить.

– Ах, какая я недогадливая! – перебила меня Лора. Предположения Оливии ей явно понравились, и тревога в ее карих глазах сменилась любопытством. – Кристина, а пол уже известен?

– Крис, привет! – Подошедшая Сандра заботливо обняла меня за плечи. – Что я слышу, тебя можно поздравить?

– Нет, девочки, я не в положении. Вы опережаете события, – огорчила их я, – но как только появятся новости, обещаю, поделюсь с вами!

Я увидела Рейчел и приветливо улыбнулась ей. Она разговаривала с людьми и поэтому подала знак рукой, что сейчас подойдет.

– Со мной все в порядке, – успокоила я Лору, заметив, что она все еще негодуяще смотрит на меня.

– Брак – дело нелегкое. Я всегда это знала. – Она пристально взглянула мне в глаза.

– Ну что ты такое говоришь! – Оливия дернула ее за руку.

– Только то, что думаю! – Она возмущенно посмотрела на коллегу. – Там нет ничего хорошего, поэтому до сих пор я и не замужем.

– Простите! Мне нужно отправить письмо заказчику, – вспомнила Сандра и побежала на свое рабочее место, звонко стуча по полу высокими каблуками.

– Крис! – раздался рядом с нами мужской голос.

– Привет, Кристина! – послышалось за спиной.

– Ты решила вернуться? Как дела у Джека?

Коллеги окружили меня и наперебой засыпали вопросами. Я отвечала и благодарно улыбалась им.

В офисе ничего не изменилось. Мой стол стоял на прежнем месте и все еще пустовал, словно ждал моего возвращения. Подойдя ближе, я увидела маленькую записную книжку со своими заметками и с трудом сдержала слезы. Мне всегда нравилось, как пахнет наш офис. И я с жадностью вдыхала его воздух, наслаждаясь ароматом канцелярских товаров, техники и женских духов.

Несколько лет назад это была маленькая, но многообещающая компания. А теперь – солидная фирма с офисом в несколько этажей и штатом в сто человек. Я помнила абсолютно все: как Эмми, Рейчел и я занимались поисками нового офиса; как обсуждали интерьер; набирали людей в команду и радовались первым крупным проектам. Для меня это не просто работа, здесь моя семья. Здесь много меня. Я вложила в это место столько сил, времени и переживаний... Снова оказавшись тут, я почувствовала, как внутри меня все сжалось, и на глазах выступили слезы. Рейчел дружески обняла меня за плечи и, ободряюще взглянув в глаза, быстрее повела в кабинет к Эмми. Увидев Эмми, я не могла больше сдерживаться – слезы потекли по моим щекам. Она тоже прослезилась и крепко заключила меня в дружеские объятия.

– Крис, крошка Крис! Как нам тебя не хватало! Джек похитил тебя у нас!

– Эмми, ты не представляешь, как я соскучилась!

Она выпустила меня из объятий и предложила сесть.

– Я знаю, Рейчел рассказала о твоей нынешней жизни. – Эмми участливо посмотрела на меня. – Вот и правильно, я рада, что ты приняла решение вернуться. Работа будет самым действенным лекарством, поверь!

– И я тоже так считаю, – коротко кивнула я.

– Крис, могу предложить тебе гибкий график, что скажешь?

– Спасибо, Эмми. – Я благодарно дотронулась до ее руки. – Я буду работать в прежнем режиме – полный рабочий день.

Эмми задумчиво взглянула на Рейчел. И та, выдержав паузу, обратилась ко мне:

– Крис, ты говорила, что Джек хотел, чтобы ты побыла какое-то время дома. Уверена, что это никак не скажется на ваших с ним отношениях?

Рейчел заботливо смотрела на меня, пока я молчала, обдумывая ее слова.

– Да, мы очень переживаем за тебя, – добавила Эмми. – Крис, подумай хорошенько! Если нужно, мы придумаем удобный для тебя график. Хотя бы на первое время, чтобы они могли привыкнуть к твоей работе. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь! Ты столько сделала для моей компании, и я готова помочь тебе всем, что в моих силах.

Я перевела взгляд с Эмми на Рейчел и сердечно поблагодарила их:
– Какие же вы у меня хорошие, я очень ценю вашу поддержку! Эмми, ты знаешь, как я люблю «Стартс», это мой второй дом. Не переживайте за меня, я вернусь на полный рабочий день.

– Ну что ж, предлагаю отметить, как в старые добрые времена! – засмеялась Рейчел и направилась к бару за фужерами.

– Как ты провела отпуск? – Я посмотрела на Эмми.

– Мы с Джоном полетели в Париж! – Эмми мечтательно закатила глаза и расплылась в улыбке. – О Крис! Он сделал мне предложение! – Она радостно протянула мне руку. – Смотри! – Ее палец украшало изысканное кольцо с драгоценным камнем.

– Какая красота! Эмми! – Я тихонько сжала ее пальцы.

Рейчел наполнила бокалы искрящимся золотым вином и протянула нам. В теплой дружной компании время пролетело незаметно.

Позже в дверях дома я услышала голоса, кажется, среди собеседников был и Джек. Странно, что он не на работе. Мое сердце взволнованно колыхнулось, и я зашла в дом.

Свекровь с поникшим лицом сидела в холле на диване, держа в руках то ли скомканную салфетку, то ли носовой платок. Рядом на подлокотник присел Джек и старался утешить ее, поглаживая по плечам. В кресле примостился Ник, печальный, как и его мать.

Я подошла к ним. Джек осторожно помог маме подняться и, придерживая за плечи, повел в ее комнату.

– Ник, что происходит? – встревоженно спросила я и села на диван.

Он кивнул на скомканный листок бумаги. Я взяла его в руки и растерянно посмотрела на Ника, который все так же молчал. Расправив смятую бумагу, я быстро пробежалась глазами по тексту.

Записка оказалась короткой: всего несколько строчек мелким красивым почерком. Лили писала, что хочет навсегда связать свою судьбу с Эндрю и именно поэтому сбежала с ним этой ночью. Она уже далеко, и, с ее слов, на днях они поженятся. Также она намеревается продолжить занятия музыкой. Маму же она благодарит за все, что та сделала для нее, и безмерно любит, однако чувствует себя ужасно виноватой, что не оправдала ее надежд.

Прочитав записку, я вернула ее на место и озадаченно взглянула на Ника.

– Значит, Лили сбежала сегодня ночью со своим возлюбленным?

Ник молча кивнул.

– Какой удар для миссис Доусон! Но как это произошло? Ее же заперли в комнате? Как ей удалось связаться с Эндрю? Джек говорил, что свекровь отобрала у нее телефон.

– Я не знаю. Правда, Крис. В этот раз я ей не помогал. Хотя мама думает наоборот. Она до сих пор не может мне простить, что я покрывал их отношения, а теперь еще и подозревает, что помогал в этом побеге.

– Понимаю, ты снова попал в немилость? – Я догадалась, что Нику досталось от матери.

Хорошо, что я приехала позже и не застала очередную семейную ссору. Мне неприятно слышать, как миссис Доусон несправедливо нападает на Ника.

– Угу, – кивнул он. – Знаешь, Крис, что бы я ни делал, мама всегда отдает предпочтение Джеку. Уверен, если бы Джек покрывал Лили, она бы сразу ему все простила, а на меня до сих пор злится. Маме много не нужно, подходит любой повод, чтобы оттолкнуть меня.

Он обхватил голову руками и устало опустил ее.

– Нет, Ник. Ну, зачем ты так? Родители всех детей любят одинаково, не придумывай. – Я пыталась его успокоить, хотя сама не верила своим словам. На примере Ника я видела, что это далеко не так.

– Хм, ты сама веришь в то, что говоришь? – усмехнулся он. – Прекрати, Крис. Это видят все, не только я. Единственное, что бы я хотел знать, почему? Что я делаю не так? Я думал, что мама злится на меня из-за моей профессии, из-за того, что я послушался и не поступил на юридический. Но теперь понимаю, что дело не только в этом.

– А раньше, до поступления в университет, как мама относилась к тебе?

– Не знаю, я не помню. Не обращал внимания на это в детстве, а когда подрос, было так же, как и сейчас. Только почему-то сейчас меня это сильно ранит, а раньше я пропускал все ее слова мимо ушей.

– Может, причина в том, что... ну, ты же сам говорил, что Джек рожден от большой любви, и он ей напоминает...

Я не закончила.

Ник перебил меня:

– Да, говорил! А Лили – девочка, мамина защитница, и та любит ее, как и Джека. Вон как за нее переживает! И только я лишний, ей все равно, где я и с кем.

– Девочка, которая страдает kleptomанией, – добавила я.

– Что?! – Он поднял на меня глаза.

– Да, это так. Сама недавно узнала, – подтвердила я. – Возможно, поэтому ваша мама так ее опекает.

Ника эта новость не успокоила. Он пожал плечами и опустил голову еще ниже, было невозможно смотреть на него без боли и сочувствия.

– Слушай, хватит заниматься самобичеванием. Так нельзя! Ты еще встретишь девушку, полюбишь, и она ответит тебе взаимностью. У тебя будет семья. И ты с улыбкой будешь вспоминать о своей детской ревности к маме, поверь! – Мне очень хотелось его подбодрить.

– Встречу девушку... – задумчиво произнес он.

– Да, а почему нет? С первой любовью не сложилось, получится со второй. Зачем мучить себя. Забудь Синди! Отпусти воспоминания! Убери ее портрет, чтобы он не бередил тебе раны. Дай шанс новым чувствам!

– Не знаю... – столь же задумчиво выдохнул он, – возможно, ты и права. – Ник достал портмоне и вытащил маленькую фотокарточку. – Смотри! Я сделал снимок несколько лет назад и до сих пор ношу его с собой.

Я взяла фото из его рук и с большим любопытством начала рассматривать молодую красивую девушку. Гордая осанка. Все тот же взгляд. Ироничная улыбка. Хм, только сейчас я заметила небольшой шрам на лбу, ближе к виску.

– Шрам?.. – Сдвинув брови, я взглянула на Ника.

– Да, но он ее совсем не портит, – улыбнулся Ник.

– Красивая. – Я еще раз задумчиво взглянула на фотографию и вернула ее Нику.

– Да, – грустно выдохнул он. – Мне действительно давно пора отпустить прошлое и начать жить в настоящем.

– Конечно. Каким бы сложным это решение тебе ни казалось, ты должен сделать это. И я рада, что ты это понимаешь. У тебя все еще

вперед, – утвердительно произнесла я.

– Спасибо, Крис. В тебе столько мудрости и доброты. Джеку повезло с тобой.

Он положил руку поверх моей, но я сразу же отдернула ее, словно меня ударили током. Ник удивленно приподнял брови.

– Прости, после того случая, думаю, не стоит... – извинилась я.

– А-а, ты все еще помнишь, – усмехнулся он.

– Еще бы! Я тогда всю ночь провела без сна. А почему Лили ему ничего так и не рассказала? Она ведь выбежала из комнаты с намерением сделать именно это, разве нет?

– Да, все именно так и было, но я напомнил, что она у меня в долгу. Я же хранил ее тайну и молчал об Эндрю.

– Так вот в чем дело! А я гадала, что произошло... – задумалась на мгновение и продолжила: – Знаешь, нам действительно нужно меньше общаться. Твоему брату это не нравится.

– Да, я и не ожидал, что настолько. – Ник озадаченно посмотрел на меня.

– Ты о чем? – спросила я.

– О его реакции в тот вечер, когда я хотел подвезти тебя. Помнишь, как он взъелся на меня?

– Да-а, – кивнула я, – сама не понимаю, что такого в наших дружеских отношениях.

– Ну-у, ты девушка красивая... – Ник задумался. – Я на месте брата тоже переживал бы.

– Тогда тем более не нужно было обнимать меня, раз все понимаешь, – упрекнула я, – я до сих пор волнуюсь, что Лили расскажет об этом Джеку.

– Это вышло совершенно случайно, инстинктивно. Мне было жаль тебя, Крис. Ты же знаешь, я отношусь к тебе как к сестре и как к родственной душе. В этом доме меня никто не понимает так, как ты, – ответил Ник и тепло посмотрел на меня.

– Спасибо! Если честно, мне тоже разговоры с тобой приносят облегчение, – ответила взаимностью я. – Ник, как ты думаешь, это сделал Джек? Я про Лили, это он ей помог сбежать?

Он задумчиво посмотрел поверх моей головы.

– Не знаю. Думаю, тебе лучше спросить у него самого. – Ник слегка кивнул в сторону лестницы, а сам быстро направился к выходу.

Джек неспешно расположился на диване возле меня. Закинув руку мне на плечо, он притянул меня к себе.

– О чем вы говорили с Ником? – мягко осведомился он.

– Мы обсуждали побег Лили. – Я кивнула на смятый листок бумаги.

– Что еще? – Я почувствовала, как его пальцы напряженно заскользили по моим волосам.

– Больше ничего, Джек, – коротко ответила я.

– Как дела на работе?

В его голосе слышались участие и забота. Это успокоило меня.

– Мы все обсудили с Эмми, и я завтра приступаю, – ответила я.

– Крис, я рад твоему возвращению на работу. – Джек улыбнулся мне, но, заметив мой недоверчивый взгляд, тут же добавил: – Я понимаю, как много это значит для тебя!

Муж притянул мою ладонь к своим губам и запечатлел на ней несколько нежных поцелуев.

– Спасибо, Джек! – Растроганная его словами, я крепко прижалась к нему.

Звонок сотового телефона оборвал наши объятия. Взглянув на дисплей, Джек сразу же ответил:

– Да, пап, звонил. Как прошло совещание? – Джек помолчал. – Ясно. Что? Я звонил сказать, что Лили сбежала с Эндрю. Сегодня ночью.

Снова молчание. Джек сдвинул брови, слушая Дика, а затем улыбнулся:

– Все правильно! Хорошо. Да, я понял тебя. Ей нужно время, чтобы смириться с этим. Сейчас она спит. До вечера! – Джек убрал телефон и обратился ко мне: – Отец. Я звонил, чтобы сообщить о побеге Лили, но он был на совещании.

– Да, я так и поняла. Джек, кто помог сбежать Лили? Она бы не справилась без помощи. Если это не Ник, то...

– Дик, – коротко ответил он.

– Что?!

– Да, Крис. Как только что выяснилось, это он, – повторил Джек и, заметив мой удивленный взгляд, продолжил: – Считаю, что он поступил правильно. Если бы он этого не сделал, пришлось бы мне.

Лили и Эндрю любят друг друга. Я не хочу, чтобы ребенок рос без отца.

– Боже, как отнесется к этому твоя мама! Дику будет нелегко объяснить ей свое участие в побеге Лили.

– Я тоже подумал об этом. Не хочется подвергать их отношения испытанию очередной ссорой, поэтому я скажу, что Лили помог сбежать я. Рано или поздно, с помощью отца или без, сестра все равно сбежала бы.

– Разумно, что ты берешь удар на себя. На тебя мама не будет долго злиться и обижаться, как на Ника или Дика.

Услышав имя брата, Джек внезапно поменялся в лице.

– Не понимаю, почему тебя это так беспокоит? Странно, откуда столько участия к Нику?

Он настороженно поднял на меня глаза. Вместо прежнего спокойствия я увидела в них затаенную тревогу.

– Джек, я на самом деле беспокоюсь о твоём брате. Неужели ты ничего не замечаешь? – Я хотела объяснить ему положение Ника в доме, но в душе уже жалела, что сказала об этом и испортила нашу теплую беседу.

– Что именно, черт возьми, должен я замечать? Ваши теплые отношения, Крис? – Он недовольно посмотрел на меня. – То, как он тебя любезно подвозит, рассказывает о моем отце, что еще? – Джек бросил в мою сторону холодный непонимающий взгляд. Его настроение вмиг изменилось.

– Нет, Джек! Я на самом деле отношусь к твоему брату по-дружески. Он мне нравится как человек и твой брат. Я уверена, что и Ник питает ко мне такие же чувства, не более. Наша дружба объясняется взаимным одиночеством. У каждого оно свое: мои чувства тебе известны, я неоднократно говорила о них, а касательно Ника... – Я сглотнула и посмотрела мужу в глаза. – Миссис Доусон безумно любит тебя и Лили, но к Нику относится с холодной отчужденностью, – запальчиво начала объяснять я. Мне хотелось разъяснить Джеку истинную причину моего доброго отношения к Нику. – Странно, что ты не замечаешь, ведь это сильно бросается в глаза. Ты заметил, что мы дружны с твоим братом, но не видишь очевидного: холодного отношения твоей матери к Нику. Почему? – спросила я, продолжая пристально смотреть ему в глаза.

– Крис, мама любит всех одинаково. Что ты выдумываешь?

– Нет, ты заблуждаешься. Как только я появилась в вашем доме, я сразу заметила, что Ник – изгой в собственной семье. Я замечала многое. Например, он не раз хотел поговорить с матерью, но если появлялся ты, ему приходилось уходить. Почему? Твоя мама все внимание сосредотачивала на тебе – на любимом сыночке. Вспомни сам, как она относится к тебе и как к Нику? Это небо и земля. Он страдает, хоть и пытается скрыть свои чувства, и лишь поэтому мне его жаль. Да, жалость – это то чувство, которое я испытываю к твоему брату. Джек, не нужно придумывать большего! Прошу тебя.

Он откинулся на спинку стула и провел руками по волосам. Муж крепко сжал губы, это показало мне, что он сильно нервничает и обдумывает мои слова.

Глава 21

Вечером за столом царила тишина, каждый погрузился в собственные мысли. Миссис Доусон весь день провела в своей комнате. Впервые ужин готовила я одна. К моему удивлению, она не дала мне никаких указаний. Мама Джека отрешенно водила вилкой по тарелке. Ее бледное лицо выглядело безжизненным. С одной стороны, я понимала ее и искренне сочувствовала. Они были так близки с Лили, и произошедшее до сих пор не укладывалось в голове. С другой стороны, я радовалась за сестру мужа: она обрела свое счастье. Скоро на свет появится маленькое чудо, которое будет бегать босиком возле счастливых родителей. Разве это не прекрасно? Миссис Доусон должна радоваться за свою дочь, а не горевать. В душе, может, она и радуется, но пока материнская привязанность и привычная гиперопека не дают ей смириться с ситуацией.

Так устроен мир: птенцы вырастают и покидают гнездо. А родители не только радуются тому, что дети двигаются вперед, но и испытывают тоску и одиночество. Психологи называют такое состояние синдромом опустевшего гнезда. Думаю, именно это и происходило сейчас со свекровью. Она заходила в комнату к Лили и проводила там по несколько часов в воспоминаниях: перебирала вещи, смотрела фотографии дочери и вдыхала аромат ее духов, а иногда даже засыпала в ее кровати. Этот период жизни дался свекрови нелегко; несмотря на твердость характера и силу духа, она очень страдала. Переживания оставили следы в виде синих кругов под глазами и отняли у нее несколько килограммов веса.

Но время шло, оно лечит, учит и заставляет нас двигаться вопреки всему. Именно этот незаменимый лекарь помог миссис Доусон стать такой, как прежде. Спустя месяц она снова смеялась и искусно колдовала на кухне. На ее щеках играл свежий румянец, а губы украшала радушная улыбка.

Ник продолжал работать в строительной компании с Джеком и отцом. Отношения с матерью у него наладились. Успокоившись и приняв побег Лили, она смогла простить и Ника. Ей все-таки удалось разделить свою любовь и нежность между двумя сыновьями. Но, как

она ни старалась, Джеку все равно доставалось больше. Думаю, это было неосознанно, она сама этого не замечала. Но Ник это понимал. Иногда я ловила его такой знакомый мне грустный взгляд и не раз видела, как он вынужденно оставляет маму с братом наедине.

После ужина миссис Доусон попросила меня составить ей компанию и выпить по чашечке какао в саду. Мы вышли на веранду, и я ощутила, как теплый вечерний ветер наполняет мои легкие свежим воздухом. Я на мгновение прикрыла глаза и подумала, как сильно люблю этот знойный город: за солнце, за воздух и за это непередаваемое ощущение счастья. Мой любимый Майами с жарким сердцем!

Свекровь расположилась на скамейке под манговым деревом. Я осторожно поставила поднос с двумя фарфоровыми чашечками на маленький столик и присоединилась к ней. Миссис Доусон задумчиво смотрела вдаль, в ее глазах читалась какая-то болезненная грусть. Тяжело выдохнув и потерев пальцами висок, она мученически посмотрела на меня:

– Моя малышка так мечтала о бассейне. Дик со своей работой слишком затянул... и что в итоге? Теперь, когда Лили уехала, этот бассейн не нужен. – Ее тонкие губы скривились то ли в гримасе боли, то ли в сардонической улыбке. – Он будет напоминать мне о ней. Пусть лучше строит себе кабинет. – Свекровь поднесла чашку к губам и сделала маленький глоток.

– Мне всегда казалось странным, что этот уголок пустует. Почему именно там территория не обустроена? – Я взяла в руки чашку с какао.

– Раньше это место не пустовало. Там стоял теннисный стол, – тихо ответила она.

– Теннисный стол? Я бы с удовольствием по-играла. Мне нравится пинг-понг! – воскликнула я.

– Хм, – ухмыльнулась свекровь, – и ей тоже очень нравилось играть, ради нее Джек и купил теннисный стол.

– О ком вы говорите? – Разумеется, я догадалась, но все-таки спросила.

– Деточка, ты слишком умна, чтобы не понять. Ты знаешь, о ком я говорю, – снова усмехнулась она. Ее глаза внимательно смотрели на меня: тревожно и пытливо.

Казалось, миссис Доусон доставляло удовольствие напоминать мне о первой жене Джека, хотя она понимала, что меня это ранит.

– Да, ради нее он купил этот стол, а после из-за нее же и выкинул. – Лицо свекрови стало мрачным. Задумчивым. – Джек не хотел, чтобы какие-то предметы или вещи в доме напоминали о ней. Поэтому я сделала ремонт и поменяла комнаты. Ваша спальня – это бывшая комната Лили. Пришлось сменить немало мебели в доме. Например, на месте этой скамьи, на которой мы сейчас сидим, стояло ее кресло-качалка, на веранде – ее любимые цветы в горшке. Этого уже ничего нет. Джек приказал убрать. Воспоминания о Синди болезненны для него.

– О ком?!

Мое лицо на мгновение застыло в недоумении.

– О Синди. Это имя его бывшей жены. Разве ты и этого не знала? – Она удивленно посмотрела на меня и сделала еще один глоток какао.

– Не-ет, – словно во сне ответила я.

Сославшись на плохое самочувствие, я поспешно вернулась в дом. Весь оставшийся вечер я возвращалась мыслями к этому разговору, но пыталась убедить себя, что совпадение имен девушки на картине Ника и первой жены Джека ничего не значит. А если возлюбленная Ника и есть бывшая жена Джека? От этого предположения меня затрясло, словно в лихорадке. Хм, нет, девушка на картине слишком молода. Сколько ей лет? Девятнадцать или двадцать? Чтобы подтвердить или опровергнуть свои догадки, я решила разыскать Ника и поговорить с ним.

Мы с Джеком находились в нашей комнате. Муж работал, перед ним на столе лежала стопка бумаг, а сам он внимательно что-то изучал в ноутбуке. Отложив книгу, в которой не смогла прочесть и страницы, я подошла к столу. Джек отвлекся от работы и посмотрел на меня.

– Мне осталось немного, скоро закончу, – пояснил он, – дай мне часик, а потом можем посмотреть фильм, что скажешь?

Я машинально кивнула ему. Сама же размышляла над тем, где сейчас его брат. Отодвинув шторы, выглянула в окно. Темнело. Скорее всего, Ник в своей комнате.

– Ты работай, а я спущусь выпью чего-нибудь, – сказала я и быстро накинула рубашку.

– Хорошо, – кивнул он, не отрываясь от экрана, и задумчиво потянулся за папкой с документами.

Я бесшумно выскользнула из комнаты, остановилась в коридоре. Тихо. Свет приглушен. Я продолжала смотреть вглубь, не решаясь сделать первый шаг. За спиной послышался резкий звук открывающейся двери.

– Кристина! – Джек стремительно выскочил в коридор и наткнулся на меня.

Я испуганно обернулась.

– А-а-а, ты еще здесь? Я хотел попросить тебя на обратном пути захватить бутылку колы и немного льда.

– Хорошо, – кивнув, я направилась к лестнице.

Дверь захлопнулась. Развернувшись, я направилась к комнате Ника. Ковровая дорожка приглушала шаги. Что будет, если Джек застанет меня у брата в комнате в такое время? От этой мысли мое сердце бешено заколотилось, и я нервно сглотнула. Но, движимая желанием докопаться до истины, продолжала идти. Добравшись до комнаты Ника, я тихо потянула вниз дверную ручку.

– Крис? – послышалось за спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности, и кровь застучала у меня в висках. Я в ужасе обернулась.

– Что ты здесь делаешь? – Ник удивленно взглянул на меня.

– Уф-ф! – выдохнула я. – Ник, господи, у меня сердце ушло в пятки. Нам нужно поговорить. Сейчас же!

– Что случилось? – недоумевал он.

– Это очень важно для меня. – Я все еще прерывисто дышала.

– Ну, хорошо, пойдём. – Он толкнул дверь, приглашая меня войти, и выжидающе посмотрел.

– Нет, только не у тебя в комнате, – спохватилась я. – Давай лучше выйдем на веранду.

Ник послушно направился за мной. Миновав сумрачный холл, мы вышли на большую веранду.

– Ник, я хочу спросить тебя о той девушке, Синди. – Я взволнованно посмотрела на него.

– Что? Опять? – Он нахмурился. – Крис, прошу тебя, забудь.

– Нет, я узнала, что первую жену Джека звали Синди.

Ник помрачнел и побледнел.

– Скажи мне, что это лишь нелепое совпадение? Ну! – Я пытливо смотрела прямо ему в глаза.

Ответом мне стало долгое молчание. Ник глубоко дышал. Кажется, я слышала не только свое, но и его сердце. Я все поняла.

– Это ведь она на картине? Ты ее рисовал? Отвечай! – нетерпеливо напирала я. – Хочу знать все! – Я лихорадочно шарила взглядом по его лицу, надеясь найти хотя бы намек на то, что ошибаюсь.

– Да, это она, – сдался он. – Та девушка на картине – бывшая жена Джека, Синди.

– Так ты в нее был влюблен?!

– Да, – ответил он с невыносимой горечью.

Он не забыл и все еще любил Синди. Я быстро сглотнула и продолжила свой допрос.

– Как так получилось, что ты нарисовал ее обнаженной? – накинулась я. – У вас был роман за спиной Джека?

– Нет, нет! Тише, Крис! Прошу тебя, нас могут услышать. Я тебе все сейчас объясню. Давай отойдем вон под то дерево. Пожалуйста! – взмолился он, облизнув пересохшие губы.

Я послушно последовала за ним, готовая идти хоть куда, лишь бы поскорее узнать правду. Мы скрылись за широким стволом дерева. Ник напряженно смотрел на меня, его пальцы теребили пуговицы на рубашке.

– Кристина, я говорил тебе, что какое-то время жил отдельно и лишь изредка приезжал домой погостить. Я учился в Далласе на журналиста, когда Джек сообщил мне, что женится. Я прилетел на его свадьбу. Тогда я впервые увидел его будущую жену. Ею оказалась сокурсница Джека – Синди. В юношеские годы я ходил по ней с ума. Она была старше на четыре года и меня не замечала. Джек никогда не проявлял к ней интереса, хотя она была первой красавицей в университете. Не знаю, как так получилось, но спустя несколько лет у них случился роман, и Джек решил жениться. Я слышал от мамы, что они встречаются, но в душе надеялся, что на ней он не женится. В белом платье она сделалась божественно красива! Блистала ярче всех женщин мира, и я был очарован ее тонкими чертами лица, изящными движениями, низким хриплым голосом и заливистым смехом. Ее взгляд! Он словно манил меня. Черт! – Ник громко выдохнул и сжал

зубы. – Я почувствовал, что со мной что-то происходит. Знакомое чувство обжигало меня изнутри, и тогда я понял, что безнадежно пропал. Чувства вспыхнули с прежней силой, и я снова влюбился в нее. Но теперь между нами был Джек. – Горькое сожаление прозвучало в голосе Ника. – Через несколько дней я вернулся в Даллас и с головой окунулся в учебу. Но через четыре месяца мне пришлось вернуться домой. Учеба закончилась. Платить за квартиру стало нечем, Джека не хотелось больше обременять. Мама настояла на моем возвращении, и я снова оказался под одной крышей с женой своего брата. Я старался избегать Синди, но она, как назло, будто специально искала со мной встреч. В ней были такая легкость, такое очарование и женственность...

«Ники, поиграй со мной в теннис!» – ласково просила она. Заглянув в эти красивые глаза и услышав манящий хриплый голос, я уже не принадлежал себе. Мной управляли одни инстинкты – я не мог ей отказать. «Ники, спасибо за игру!» Она оставляла ракетку на столе и снова исчезала, растворяясь в стенах этого дома. Я понимал, что ей от меня ничего не нужно, кроме компании. Она скучала, и именно это приводило ее ко мне. Я не работал и постоянно был дома в отличие от Джека. Он целыми днями пропадал в офисе. Она не воспринимала меня всерьез ни тогда, ни сейчас: для нее я остался таким же веснушчатым семнадцатилетним мальчишкой.

Ник сглотнул и облизал пересохшие губы.

– Но мне было все равно. Она манила меня улыбкой, гипнотизировала движениями. Меня бросало в жар, когда она нагибалась поднять ускользнувший мячик или заправляла за ушко выбившуюся прядь волос. Любое ее движение пленяло и сводило с ума. Мы часто вместе обедали, она брала нож в свои тонкие изящные пальцы и делала мне сэндвич. Почти весь день она проводила в моей компании, но вечером, когда возвращался с работы Джек, казалось, мне все только снилось. Синди становилась другой: отчужденной, совершенно безразличной ко мне. Я часто заставал их в холле: свернувшись клубочком, она лежала диване, положив голову на колени Джека, и весело смеялась – так, что мурашки пробегали по коже и желание вмиг закипало в крови. – Ник отчаянно схватился за голову и отвернулся.

После недолгого молчания он продолжил:

– Эта женщина лишала меня рассудка. Да, я понимал, что она его жена – его, а не моя! Но ничего не мог с собой поделаться. – Ник беспомощно сжал руки в кулаки. – Я решил уехать на время и остыть.

– А как же портрет? Ведь девушка на картине слишком молода? – допытывалась я. – Когда ты успел его нарисовать? – Я не могла остановиться, хотелось знать все.

– Портрет был нарисован в студенчестве. Ей было двадцать один, а мне семнадцать. Джек устроил небольшую вечеринку для сокурсников дома. Мне не хотелось путаться у них под ногами, и я не спустился. В тот день Синди неожиданно вошла ко мне в комнату. На ней были легкая воздушная блузка и коротенькая юбка. Я, полностью охваченный работой, делал последние штрихи на холсте. Синди тихо, в своей привычной манере, позвала меня: «Ники, малыш...» – и медленно направилась ко мне. Ее движения были плавными и опасными, как у пантеры, готовящейся к прыжку.

«Что ты делаешь? Почему не веселишься со всеми?» – прошептала она. И меня мгновенно бросило в жар. Я тут же отстранился от нее, прогоняя наваждение.

«Спускайся же к нам», – мелодично пропела она, вальяжно расхаживая по комнате. Ее присутствие опьяняло меня, и я уже не мог контролировать свои действия. Единственным способом унять свои гормоны была концентрация на работе. Тогда я предложил ей позировать мне.

«Правда? Ты нарисуешь меня? – восторженно воскликнула она. – Ники, я всегда мечтала о настоящей картине с моим изображением!»

Я немного успокоился и предложил ей сесть на стул напротив меня. В следующее мгновение Синди одним движением скинула с себя блузку, она была без лифчика, и ее обнаженная грудь предстала передо мной. Помню как вчера: ноги подкосились, и мне стало трудно дышать. Она стояла в одной коротенькой юбочке и смеялась, глядя на меня. Для нее я всегда был братишка Джека – малыш Ники. Я застыл и молча наблюдал, как она усаживается на стул. Ее тело было совершенным, без изъянов. Я был опьянен ее движениями и залихватским смехом, рука с кистью зависла в воздухе...

Ник поднял на меня свои воспаленные глаза.

– Между нами ничего не было и не могло быть. Ни тогда, ни потом. Я делал наброски, а она с усмешкой смотрела на меня. Синди

догадывалась, что я схожу по ней с ума. Я видел это по ее глазам, она просто смеялась надо мной! Завершив наброски, я пообещал, что подарю ей картину, как только полностью закончу ее. Она быстро оделась и скрылась за дверью.

– И ты все эти годы хранишь ее портрет?

– Да. Ты же видела его в моей комнате. Когда я делал наброски, уже знал, что оставлю картину себе, а не подарю Синди. Ведь я так этого хотел! В тот день я достал ее, чтобы сделать надпись внизу и еще раз полюбоваться. Я проявил чудовищную неосторожность, оставив дверь открытой. Но я знал, что в доме никого, кроме тебя, нет. Просто нужно было срочно поговорить с Эндрю, возлюбленным Лили, вот я и выбежал.

– А что было потом? Ты снова уехал в Даллас, и?.. Почему Джек развелся с ней? – допытывалась я.

– Да, я улетел в Даллас, потому что понимал, что так больше не может продолжаться. – Ник побледнел еще сильнее. – А через месяц мама сообщила мне о гибели Синди.

– Что? – Я ошарашенно посмотрела на него.

– Да, Кристина, она погибла.

– Но как? Что случилось? – Внутри меня все похолодело.

– Она разбилась на машине, ехала на высокой скорости. Смерть наступила мгновенно. Я так и не решился спросить подробности у Джека. Эта тема до сих пор – спустя четыре года – болезненна для него и для меня тоже.

Сердце больно сжалось в моей груди: Джек не развелся, его первая жена умерла. Я-то думала, что Синди бросила мужа.

– Эту машину незадолго до свадьбы подарил ей Джек. Они прожили в браке полгода, и ее не стало, – губы Ника, искаженные болью, еле шевелились. – Думаю, брат до сих пор мучается и винит себя в ее смерти.

– О! – Непроизвольный стон вырвался из моей груди. – Так вот почему стоит мне завести разговор о ней, в его глазах появляются боль, тревога и что-то еще, я никак не могла понять, но теперь ясно – это чувство вины, – поделилась я догадками с Ником.

Он машинально кивнул, его взгляд показался мне отстраненным.

– Поэтому Джек отговаривал меня садиться за руль, – продолжила я.

– Думаю, он до сих пор не может справиться со страхом, – подтвердил Ник.

Дверь скрипнула, и на веранду вышел Джек. Мы с Ником взволнованно переглянулись. Я сильнее прижалась к толстому шершавому стволу дерева.

– Как думаешь, он видит нас? – испуганно прошептала я.

– Думаю, что да, – тихо ответил Ник.

На улице было темно, фонарь освещал только территорию возле дома. Я осторожно выглянула из-за ствола, Джек курил и тщетно вглядывался в темноту. Я снова спряталась за дерево.

– Ник, это ты? У тебя все в порядке? Иди сюда! – крикнул Джек.

Ник сразу же направился к нему.

– Ты не видел Кристину? Не могу ее найти.

– Нет, давай посмотрим в доме, – послышалось в ответ.

Я простояла еще какое-то время за деревом и снова незаметно выглянула. Никого. Глубоко вздохнув, я подошла к садовой калитке. На улице пусто и тихо. Слава богу, Джек не заметил меня. В моей голове был невообразимый хаос: я пыталась осмыслить сказанное Ником. Но уже через несколько минут услышала голос Джека за спиной:

– Крис, где ты была? Я потерял тебя.

– Мне захотелось пройтись, подышать воздухом, – солгала я и протянула ему руку.

Он крепко переплел свои пальцы с моими, и мы зашагали к дому. Поднимаясь в спальню, Джек рассказывал мне, почему в последнее время задерживается на работе. Но я не слушала его, думала о Синди. Мысли скакали в моей голове.

Закрыв дверь спальни, я подошла к комоду и начала вытаскивать шпильки из волос. Мои движения были машинальными и отстраненными, я все еще находилась под сильным впечатлением от того, что узнала. Через мгновение я почувствовала прикосновение губ мужа на своей шее. Джек обвил меня руками, его пальцы заскользили по мелким пуговицам на моей рубашке.

– Я соскучился! – страстно прошептал он.

– Я... я не хочу, Джек.

– Не понимаю, что происходит? – Он растерянно посмотрел на меня.

– Очень устала, – соврала я и потянулась к ночной сорочке.

– Что это значит? – Джек поймал меня за тонкое запястье и развернул к себе.

– Прости...

– Что тебя так расстроило, Крис? – Он пытливо заглянул мне в лицо.

– Ничего, – опустошенно ответила я, подняв на него свои потухшие глаза.

Я и сама не знала, что меня расстроило. Смерть человека – жутко! Я понимала, что это несчастный случай, но все равно, Джек – вдовец. В моей голове возникла мысль, что Джек все еще любит Синди. И от этого сердце внутри больно сжалось и стало трудно дышать.

Глава 22

С работы я ушла немного раньше обычного. Успешно сдала крупный проект, и Эмми отпустила меня. К дому я подъехала на такси и заметила незнакомый черный джип неподалеку от наших ворот. Я вошла в холл, в нос ударил резкий запах мужского одеколona.

Дверь кабинета мистера Доусона была приоткрыта. Поскольку жажда мучила меня еще от самого офиса, я напрямик направилась в столовую. Налила себе воды, быстро ее выпила. Отдышалась. Наполнила бокал снова и подошла к окну. И тут я замерла, увидев на крыльце миссис Доусон в объятиях незнакомом мне мужчины. Он стоял ко мне спиной, именно поэтому я не могла хорошо разглядеть его. Свекровь ласково провела рукой по его широким плечам и снова прижалась к нему, он тоже приблизился к ней, вероятно, для поцелуя. Мне стало неловко – я отошла от окна и сделала несколько больших глотков воды.

Лучше подняться к себе в комнату, иначе мама Джека окажется в весьма щекотливом положении, застав меня здесь. Я торопливо покинула столовую. Прошла мимо кабинета мистера Доусона – как я и предполагала, внутри никого уже не было. Бесшумно взлетела по лестнице в спальню и бросилась к окну. Мужчина садился в черный джип, мне снова удалось увидеть только его спину. Я задумчиво проводила взглядом машину и опустилась на оказавшийся рядом пуфик. Все-таки кто он? Любовник? Глупости, стала бы она рисковать и принимать его здесь... Хотя почему нет?

Около часа я провела в спальне, опасаясь встречаться с миссис Доусон. Когда я спускалась на первый этаж, любопытство все еще разрывало меня на части. Однако я сохраняла бесстрастный вид и старалась никак не выдать своего волнения. Двери – входная и на веранду – были распахнуты, в холле гулял сквозняк. Свекровь я встретила в столовой, ее глаза светились счастьем, что невозможно было не заметить.

– Кристина! – почти вскрикнула она от неожиданности.

– Простите, если напугала вас.

– Нет, что ты, проходи! Просто ты обычно в это время еще на работе. Признаться, никак не ожидала увидеть тебя здесь.

– Да, но сегодня я закончила дела раньше, и меня отпустили. Вот я и спустилась помочь вам, – объяснила я.

– Как это я не заметила тебя? Когда ты успела подняться? – Она явно волновалась.

– Да вот буквально пятнадцать минут назад, – солгала я и сразу же услышала тихий вздох облегчения свекрови.

– Ну что же, бери овощи, – более спокойным тоном продолжила она, – сейчас объясню, что будем готовить.

– Миссис Доусон, в холле сквозняк... – сказала я и начала мыть овощи.

– Ах да! Двери уже можно закрыть. Я почувствовала... неприятный запах и решила проветрить. Ты ничего не чувствуешь? – опасливо спросила она.

Я догадывалась, что она хотела избавиться от запаха одеколона. Ведь он бил в нос с такой силой, что можно было подумать, будто хозяин вылил на себя не меньше половины флакона.

– Нет, хотя... слабый запах доносится, еле слышный. – Я сморщила нос.

– Какой именно? Ты о чем, Кристина? – встревоженно спросила она и застыла на месте.

Мне всего лишь хотелось проверить ее реакцию, которая оказалась именно такой, как я и предполагала.

– Не обращайтесь внимания, мне почудилось, – успокоила ее я.

Но ее взволнованные голубые глаза смотрели на меня недоверчиво.

Весь оставшийся день я думала об увиденном: кем мог быть тот мужчина, который приезжал к свекрови? Мне казалось, их отношения выходили далеко за рамки дружеских или родственных. Один вопрос порождал тысячи новых. Но ответы на них мне могло дать только время. Оставалось ждать. Я снова задумалась, не поделиться ли мне догадками с Джеком? Но решила не выдавать не мою тайну и не лезть в чужие отношения. В конце концов, меня это не касается, и лишь праздное любопытство толкает на всяческие размышления.

Рано утром Джек разбудил меня неожиданной новостью, сообщив, что срочно летит в командировку в Саванну. Наспех упаковав

сумку с вещами, он быстро попрощался со мной и скрылся в дверях. После его ухода я сонно потянулась и посмотрела на часы – пора было собираться на работу. Ленивой походкой я направилась в душ. Одеваясь, думала о муже. Почему он ничего не говорил мне об этой командировке? Что за срочность? Быстро перекинув сумку на длинном ремешке через плечо, я спустилась в столовую. Свекровь завтракала в полном одиночестве.

– Доброе утро! – поздоровалась я и подошла к кофемашине за своей чашечкой кофе.

– Доброе утро, Кристина! – бегло взглянув на меня, свекровь снова опустила глаза на стол.

– Вы не знаете, почему Джек так срочно уехал в Саванну? – Я села напротив нее.

– Нет, он ничего не объяснил, – равнодушно ответила она. – И так торопился, что даже не позавтракал. – Она задумчиво вертела чашку с остывшим кофе в руках и казалась полностью погруженной в свои мысли.

– Стран-но, – выдохнула я и сделала несколько глотков кофе. – Я на работу, до вечера! – попрощавшись, я прихватила с собой мятную конфету.

– Но ты ведь ничего не съела!? – уже вслед мне прокричала свекровь.

– Нет аппетита, – отмахнулась я и скрылась за дверью.

Движение на дорогах было стремительным как никогда. Водитель такси с трудом выкручивал в непрекращающемся потоке машин. Я нервно теребила часы на руке, ругая себя за то, что не выехала пораньше. Машина резко затормозила, и я выглянула в окно. Образовалась серьезная пробка.

Подняв глаза, я увидела высокое здание отеля с горящей вывеской «Вестин Колоннаде».

– Где мы? – спросила я. Местность показалась незнакомой.

– Бизнес-район Корал Гейблс, – отозвался водитель. – Так будет быстрее, если ехать по...

– Без разницы, – раздраженно бросила я, так как уже опоздала на работу.

Мое внимание привлекла высокая коротко стриженная блондинка. Она направлялась к машине, неприлично покачивая бедрами, пока ее

не окликнул какой-то молодой человек. Широко улыбаясь, она взяла протянутую ей связку ключей. Девушка шла в нашу сторону, и я с любопытством всматривалась в ее лицо. Тонкие светлые брови, чувственные губы и красивые голубые глаза. «Сколько женственности», – промелькнуло в моей голове. Кому-то с рождения даны изящество, грациозность, сексуальность. Возможно, это только мое предвзятое мнение, но все-таки во всем этом я находила большую долю легкомыслия. Хотя мужчинам именно такие девушки и нравятся. Водитель моего такси, например, сейчас неотрывно пялился на блондинку.

Она села в такси неподалеку от нас. Пробка закончилась, и водитель нетерпеливо нажал на газ. Мы поравнялись с машиной, в которую только что села девушка. На заднем сиденье рядом с ней сидел мужчина. Я всмотрелась в его профиль – и меня словно ударило током. Джек! Я на мгновение перестала дышать и растерянно ловила воздух ртом, пытаюсь понять, что происходит.

– С вами все в порядке?

Я увидела в зеркале встревоженные глаза водителя.

– Разворачивайтесь, – выдохнула я.

– Что?

– Домой! – с трудом выдавила я и сильнее прижалась к сиденью головой.

– Домой, – растерянно повторил мужчина, – туда, откуда я вас забрал?

Ошарашенный водитель продолжал смотреть на меня во все глаза. У меня хватило сил лишь кивнуть ему в ответ. Сердце громко стучало. Руки похолодели, а во рту пересохло. Я не могла поверить в то, что видела своими глазами.

Я слепо смотрела в окно: от слез все плыло. Я отказывалась верить в происходящее: гостиничный комплекс, Джек с какой-то девушкой, его внезапная командировка. Наше счастье рассыпалось на мелкие кусочки, а было ли оно у нас? Может, я поверила в иллюзию?

Как только я переступила порог дома, сидевшая в холле миссис Доусон удивленно посмотрела на меня. Она заметила мое покрасневшее и расстроенное лицо, но промолчала. Мне было сейчас совсем не до нее. Хотелось остаться наедине с собой, со своими мыслями. Я молча поднялась на второй этаж, захлопнула дверь в

спальню и прижалась к ней спиной. Слезы снова потекли по моим щекам. Я медленно умираю.

Так вот почему я чувствовала отчужденность Джека! Между нами призрак Синди. Девушка очень напоминает его первую жену. Он не забыл ее. Связаны ли его загадочные разговоры с мамой с этой девушкой? Возможно, у Джека есть ребенок от его любовницы?.. Он ведь так любит детей. Я так крепко сжала кулаки, что побелели костяшки.

В дверь коротко постучали. Я растерянно кинулась в ванную и оттуда прокричала:

– Войдите!

– Кристина, где ты, милая? – Свекровь вошла в комнату.

– Я в ванной, – отозвалась я.

– С тобой все в порядке? Мне показалось или ты действительно чем-то расстроена?

– Мелкие неприятности на работе, – соврала я.

– Джек не может до тебя дозвониться. Он думал, что ты в офисе. Но я сообщила, что ты вернулась домой. Он очень обеспокоен. Кристина, ты меня слышишь?

– Да, слышу, – ответила я и взялась за полотенце.

Шум воды стих, и свекровь снова продолжила:

– Перезвони ему, пожалуйста, мой мальчик совсем извелся. Он звонил по видеосвязи. Знаешь, в Саванне много достопримечательностей, и сейчас Джек как раз возле одной такой. О «Старинный Розовый дом»! Помню, мы с отцом Джека бывали там в молодости...

И она возбужденным тоном начала рассказывать о совершенно неинтересных мне вещах.

Я продолжала молчать. Наконец, сообразив, что мне не до нее, миссис Доусон умолкла.

– Ну, хорошо, не буду мешать тебе. Главное, перезвони Джеку, он волнуется, – снова послышался ее голос, а вслед за ним – стук захлопывающейся двери.

Я вышла из ванной, еле волоча ватные ноги. Глаза все еще были влажные и красные, нос опух. Я обессиленно упала на пуфик.

О чем говорила миссис Доусон? Как Джек мог звонить из Саванны, когда около часа назад я видела его в машине вместе с

любовницей? До Саванны лететь три с лишним часа с пересадкой!

В моих безжизненных глазах загорелась надежда, но сразу потухла.

Нет, наверняка она что-то путает.

Раздался звонок сотового телефона, я кинулась к нему. Звонил Джек. Я механически провела пальцем по экрану, включив видеозвонок, и услышала громкий голос мужа.

– Крис, почему я не могу до тебя дозвониться?! У тебя все в порядке?

– Да, все хорошо, – коротко кивнула я. – Телефон был на беззвучном режиме. Где ты сейчас?

– А-а, мы с коллегами едем на объект. Смотри, как здесь красиво! Это любимое место моей мамы. – Он засмеялся и повернул камеру в открытое окно, демонстрируя здания, которые они проезжали. При каждом повороте открывались далекие виды – фонтаны, статуи и балюстрады.

У меня не осталось сомнений: Джек в Саванне.

– ...аль... ты не... со... – Он выкрикивал что-то в трубку.

Я мало что поняла: порывистый ветер разрывал его слова. Я застыла от удивления, а Джек продолжал:

– Мы обязательно приедем с тобой сюда! Ты ведь хочешь? – Он снова направил камеру на себя, закрыв окно.

Его короткие волосы были взлохмачены.

– Конечно, – машинально кивнула я.

– Крис, направь камеру ровнее, мне плохо тебя видно, – обеспокоенно попросил он. – Почему ты вернулась домой?

– Я... я забыла флешку. Прости, Джек, мне пора бежать, – пробурчала я, не в силах продолжать разговор.

В этот момент коллега отвлек внимание Джека.

– Да, Крис, хорошо. – Он снова повернулся ко мне. – Беги, любимая! Я наберу тебя позже.

– Хорошо! – Я поспешно отключилась, надеясь, что Джек не успел заметить мои заплаканные глаза.

«Я сошла с ума! Да!.. Ха!» – пронеслось в голове, и я откинулась на кровать.

Некоторое время я лежала не двигаясь, просто уставившись в потолок. Не знала, что делать и что думать: в голове был бардак.

Кажется, все эти разговоры, загадки и предположения довели меня до безумия. Мои плечи затряслись от истерического смеха.

Как я могла подумать, что тот мужчина в машине – Джек? Я ведь видела его лишь в профиль, и то мельком. Вполне могла ошибиться...

Я беспомощно закрыла лицо руками и разрыдалась, ужасаясь, что глупая ревность довела меня до такого состояния.

Глава 23

На следующий день Джек должен был вернуться из Саванны. Увидев его машину в окно, я метнулась к двери. Но, сбежав с лестницы в холл, остановилась. Джек в обнимку с мамой зашел с парадного входа. Я догадалась, что она караулила его на крыльце. Увлеченно разговаривая, они шли навстречу мне, я же продолжала стоять на месте.

– Кристина! – Джек первый заметил меня.

Он стремительно направился ко мне, высвободившись из цепких объятий матери. Она вынужденно отступила в сторону.

– С приездом! – Я радостно бросилась к мужу и тут же поймала на себе ревнивый взгляд свекрови.

– Я соскучился! – Джек коснулся губами моего виска.

– Я тоже, – прошептала я, сильнее прижимаясь к нему.

– Ну-у... – протянула свекровь. – Джек, отдохни немного и спускайся к ужину.

– Да, только скину вещи и приму душ, – кивнул он в ответ.

Мы направились к лестнице.

– Кристина! – окликнула она меня. – Ты не останешься? Я думала, ты поможешь мне на кухне. – Она натянуто улыбнулась нам и направилась в столовую.

Мы с Джеком разочарованно переглянулись. Но он не отпустил мою руку, а я крепче сжала его.

– Нет, позже спущусь, – крикнула я.

Мы поднялись в спальню.

Закрыв двери, муж взял меня за руку и уткнулся носом в шею. Его теплое дыхание приятно пощекотало кожу. Я замерла, наслаждаясь медленными, дразнящими поцелуями на шее и лице... Наконец его губы нетерпеливо накрыли мои в нежном поцелуе. Когда Джек выпустил меня из объятий, вокруг все плыло.

– Скажи, что любишь меня, – попросил он, нежно взяв мое лицо в ладони и заглянув в глаза.

– Конечно, люблю!.. Неужели ты еще сомневаешься, Джек? – вздохнула я и прижалась к нему своим разгоряченным телом.

– Я очень соскучился по тебе, – прошептал он на ушко.

– Тебя не было всего один день, – улыбнулась я.

– Это слишком много. – Он снова прильнул к моим губам и ласково провел руками по спине.

– Крис, ты в последнее время слишком задумчива. Это случайно не связано с твоей работой? – Оторвавшись от меня, озабоченно спросил он.

Наверняка свекровь успела рассказать ему о моем заплаканном лице и о «мнимых» проблемах на работе. Пусть лучше думает так. Знал бы Джек, что в последнее время все мои мысли заняты его бывшей женой! Видел бы, что творилось со мной, когда я придумала себе его измену. Я чуть не умерла от страданий!

– Нет, тебе показалось. На работе все в порядке. – Я украдкой взглянула на него и отошла к окну.

– Мне кажется, ты слишком бледна. Ты плохо ешь? – продолжал Джек.

– Ну, нет, с аппетитом все в порядке, – засмеялась я.

– Как твой проект, ты его сдала? Не было проблем с заказчиком? – Джек выглядел взволнованно.

– Сдала очень успешно, – коротко ответила я.

Джек подошел и обеспокоенно развернул меня лицом к себе. Он смотрел на меня долгим изучающим взглядом, от которого мне становилось не по себе.

– Ты немного осунулась и похудела. – Он обеспокоенно провел рукой по моей щеке. – Ты не слишком сильно себя загружаешь на работе?

– Нет, говорю же, все в порядке! – Я убедительно посмотрела на него.

В комнату постучали и, не дождавшись ответа, дернули за дверную ручку.

В комнату вошла свекровь:

– Кристина, мне нужна твоя помощь. Ты, наверное, не услышала, как я просила тебя остаться?

– Почему же? Я предупредила вас, что позже спущусь, – удивилась я.

– Правда? Я не слышала, – растерялась она.

Свекровь то ли притворилась, то ли действительно не услышала. Ситуация получилась неловкая. Джек выпустил меня из объятий и направился в душ. Я же спустилась помочь свекрови.

После ужина все домочадцы разбрелись по своим углам, кроме миссис Доусон. Она осталась в холле и попросила Джека задержаться. Я обещала мужу подождать его на свежем воздухе и в одиночестве прогуливалась по тропинке, залитой светом. В полумраке горели ночные фонари. Было очень свежо, издали доносился звонкий стрекот сверчков.

Дойдя до садовой калитки, я вспомнила, что хотела позвонить Рейчел, и решила вернуться за телефоном.

Войдя в холл, я застыла на месте – Ник кубарем катился к дверям веранды. Он замер почти у моих ног и попытался встать, но Джек схватил его за воротник рубашки и снова отбросил в сторону. Начал бить кулаками по лицу. Свекровь кричала, умоляла остановиться, но Джек словно оглох. Ник пытался скинуть с себя разъяренного брата и объяснить, но выкрикивал лишь бессвязные слова, которых Джек даже не слышал. Он был в бешенстве, его глаза налились кровью, его охватила животная ярость.

Я была растеряна и до смерти напугана. Мне казалось, что, если я не вмешаюсь, мой муж просто убьет своего брата. Джек со стеклянным взглядом наносил удар за ударом: ничего не видел и не понимал, что творит. Они катались по полу. Ник снова попытался скинуть с себя брата, но у него ничего не вышло. Я подходила к ним в этот самый момент, братья кубарем катились в мою сторону. Стараясь увернуться, я резво отбежала, но, зацепившись каблуком о ковровую дорожку, упала, ударившись головой о стол.

Дальше все было как во сне.

– Срочно «Скорую»! – Кажется, это голос Ника. Легкое похлопывание по щеке.

– Крис, Крис! Ты меня слышишь? – Сквозь пелену я смутно вижу взволнованное лицо мужа.

– Срочно! Она без сознания...

– Нет, глаза приоткрыты...

Наступила полная темнота. Я отключилась.

Глава 24

Очнулась я в больнице с капельницей в руке. Мне хватило сил лишь слегка приоткрыть глаза. Сквозь пелену удалось разглядеть, как люди в белых халатах кружат возле меня, их голоса доносились невнятным гулом. Почувствовав сильную слабость, я снова уснула.

Не представляю, сколько прошло времени, прежде чем я смогла осознать, что происходит вокруг: давящие глухие белые стены, резкий запах хлорки и лекарств, такой невыносимый, что трудно дышать. Снова эти чужие люди, кислородная маска, инъекции, перешептывания врачей и спасительный сон.

Два дня я провела в реанимации, куда никого не пускали. Наш с Джеком ребенок был в критическом состоянии. О своей беременности я узнала от врачей на третий день, когда пришла в себя и была уже в состоянии слушать и говорить. Они хотели успокоить меня, сообщив, что кризис миновал и мою беременность удалось сохранить. Я ничего не знала о своем положении и, услышав их слова, разревелась сначала от счастья, а потом от страха, что могла потерять ребенка. В итоге все закончилось неконтролируемой истерикой, и врачи вкололи мне успокоительное.

Когда меня перевели из реанимации в палату, первым туда вошел Джек, и я сразу заметила его красные уставшие глаза. Муж медленно опустился на корточки возле постели. Осторожно взяв мою руку, он отчаянно прижался к ней лбом. Через мгновение я почувствовала, как его слеза обожгла мне ладонь. Джек молча сидел с опущенной головой возле моей постели. Разволновавшись, я не смогла сдержать слезы радости и боли, ведь мое эмоциональное состояние еще не было устойчивым. Через минуту в комнату вошел врач и, увидев меня в слезах, поспешно выставил Джека за дверь.

Для моей же безопасности визиты ко мне ограничили на несколько дней. За день до выписки родители Джека и Ник зашли навестить меня. Они пробыли в палате буквально пару минут, Джека больше не впускали. Днем и ночью я слышала за дверью его голос. Он дежурил возле моей палаты: толком не ел, не спал и упорно спорил с врачами, которые пытались вразумить его и отослать домой.

На выписку за мной приехал Джек с мамой. Под наблюдением врачей я провела в больнице неделю – и вот наконец оказалась дома. Я проспала до обеда следующего дня. Помню, как свекровь принесла мне бульон, настоятельно рекомендовала выпить его и ушла. Я сделала несколько глотков и снова провалилась в сон.

Я все еще не знала, из-за чего произошла злосчастная драка братьев, которая чуть не лишила меня ребенка. Еще в больнице мне хотелось поговорить с Джеком, но врачи настаивали на покое, ведь эмоциональные встряски мне вредны. Как только я проснулась, мне показалось, что кто-то шевелит дверную ручку. «Джек!» – пронеслось в голове. Мое сердце замерло в ожидании, но никто не зашел.

В привычной обстановке я чувствовала себя окрепшей, но не настолько, чтобы разгуливать по дому. Однако спокойно передвигалась по комнате, могла переодеться, поесть, не пролив на себя ничего, – и это уже хорошо. Жизнь нашего с Джеком ребенка еще находилась под угрозой, и я принимала лекарства, чтобы сохранить беременность.

Ближе к обеду ко мне зашла свекровь с подносом в руках. Оставив его возле меня, она раздвинула шторы. Мама Джека приносила мне еду в комнату, поскольку я все еще не могла самостоятельно спуститься.

– Дик заглядывал к тебе ранним утром, перед тем как уехать на работу. Он сказал, что ты крепко спала.

Свекровь помогла мне пододвинуть поднос ближе и сесть удобнее на кровати.

– Спасибо! – Я искренне поблагодарила ее за заботу. – Да, я недавно проснулась.

– Я рада, что ты отдохнула. В твоём положении сон очень важен, – одобрительно кивнула она.

– Миссис Доусон, а где же Джек? – не выдержала я.

– Он заглядывал к тебе буквально час назад. Я собиралась принести еду, но он сообщил мне, что ты еще спишь. – Она тепло улыбнулась мне. – Сейчас, когда я поднималась с подносом по лестнице, видела его на веранде. Он ходит там туда-сюда. – Свекровь села рядом со мной. – Джек вне себя от всего произошедшего: ты была в тяжелом состоянии в реанимации. Он чуть с ума не сошел от переживаний, а когда узнал, что ты еще и в положении!.. – Явно волнуясь, она погладила рукой свою шею. – На нем и сейчас нет лица,

он до сих пор еще не оправился. Почему ты нам ничего не сообщила? Ну хорошо, ты могла не сообщить мне, хотя и это не совсем понятно! Но Джеку! – Миссис Доусон начала взволнованно расхаживать по комнате. – Как ты могла не сказать Джеку? Ведь ты знала, как он мечтал о детях и как ждал этого ребенка.

Она отвернулась и попыталась незаметно смахнуть слезу рукой.

Я молча слушала ее, разглядывая поднос с едой. Было нестерпимо больно слышать о страданиях Джека, и по моим щекам покатались слезы.

– Я сама не знала о беременности, срок очень маленький. Я не успела сделать тест, – прошептала я сквозь слезы. – В последние дни многие замечали мою бледность, но я списала это на нервы.

– Женщина не может не знать о беременности. Кристина, ты должна была чувствовать это и без теста, – упрекнула она.

– Джек считает, что я намеренно скрыла от него беременность?

– Нет, конечно, нет! – уже другим, дружелюбным тоном произнесла она. – Это лишь мои подозрения.

– Почему в тот вечер они подрались с Ником? – Я посмотрела на свекровь.

– Сейчас не время для долгих эмоциональных разговоров. Позже я тебе все объясню, – коротко ответила она и собралась уже уходить.

– Не уходите! – остановила я ее. – Миссис Доусон, я с ума сойду, путаясь в догадках, лучше расскажите сейчас. Поверьте, я в состоянии держать себя в руках, – с мольбой в голосе произнесла я и быстро утерла слезы салфеткой.

– Хорошо, – сдалась она и снова опустилась на кровать. – Кристина, я же предупредила тебя и просила держаться подальше от Ника! Я так боялась, что именно этим все может закончиться. – Она озабоченно обхватила голову руками, запустив пальцы в короткие волосы. – Посмотри, что ты натворила! Джек чуть не убил Ника, да и ты сама как пострадала. А ребенок!

– О чем вы говорите? – Я недоуменно посмотрела на нее.

– В тот день, когда мы с Джеком были в отъезде, – она громко сглотнула, – Лили позвонила и рассказала мне о том, что видела вас с Ником в спальне. Вы сидели на этой кровати и обнимались. – Ее голубые глаза с осуждением смотрели на меня.

– Я расстроилась из-за вашего с Джеком отъезда, ведь он мне ничего не рассказал. Меня это сильно ранило. А когда я спросила у Лили, она лишь подразнила меня.

– Ну вот еще!.. Не вздумай перекладывать свою вину на мою девочку, – тон миссис Доусон заметно переменялся, – Лили не способна на такое, она ласковый и добрый ребенок.

– Ник застал меня в комнате расстроенной и рассказал мне, что у Джека другой отец и все остальное. Он по-братски обнял меня и поцеловал в макушку. Это было очень неожиданно, я не успела даже сообразить, что произошло.

– Но как вообще дошло до того, что Нику захотелось тебя утешать? Это возмутительно!

– Я согласна с вами и очень сожалею о случившемся. – Я облизнула свои сухие, потрескавшиеся губы. – Да, вы запрещали мне общаться с Ником, но, кроме него, мне не с кем было поговорить. Трудно избегать встреч, живя в одном доме. Джек на работе, вы с Лили. Я с ума сходила в этих четырех стенах. Ваш сын напрасно ревнует меня к брату. Я не из тех женщин, что смотрят по сторонам. Я люблю Джека, – возмутилась я очень тихо, поскольку была еще слаба.

В комнате воцарилось молчание, свекровь задумалась.

– Джек узнал об этом... – Я осеклась. – Поэтому они подрались?

– Да, – коротко кивнула она.

– Зачем вы ему рассказали? – безжизненным голосом прошептала я.

– Да за кого ты меня принимаешь? – Широко распахнутые глаза возмущенно смотрели на меня. – Ни одна мать не пожелает такого детям! – обиделась свекровь. – Я не сумасшедшая, натравливать детей друг на друга.

– Тогда Лили?

– Нет, – сухо обронила она. – Услышав от Лили эту историю, я ехала с намерением серьезно поговорить с Ником, чтобы предотвратить именно то, что произошло. По дороге увидела дочь с музыкантом, узнала о ее беременности, и все отошло на задний план. Дальше побег Лили и все эти переживания, мне было не до разговора с Ником.

Заметно волнуясь, свекровь встала и подошла к окну.

– Миссис Доусон, не молчите! – взмолилась я. – Что могло произойти за те десять минут, что я гуляла в саду? Вы с Джеком оставались вдвоем!

– Да, вдвоем. – Она повернулась и посмотрела на меня глазами, наполненными горечью. – Как только ты ушла, Джек вышел в столовую за прохладительными напитками. Я сидела в холле и ждала его. У меня был к нему личный разговор. С парадного входа вошел Ник...

...Ник что-то вертел в руках.

– Мама, а где Кристина?

– Она в саду гуляет. А что случилось? Зачем она тебе? – Миссис Доусон недовольно посмотрела на сына.

– В прошлый раз, когда я ее подвозил, она оставила у меня в машине заколку. – Ник направился к веранде.

– Подожди! – Она соскочила с дивана и побежала за ним.

Они остановились за клумбой с цветами, именно это и помешало им заметить вернувшегося Джека.

– Сколько можно, Ник?! Я уже не раз делала вам с Кристиной замечания, – накинулась она. – Вы явно нарываетесь.

– Хватит, мама! В чем вы с Джеком нас постоянно подозреваете? – Ник раздраженно взмахнул рукой. – Ничего ведь нет.

– Нет?! А как ты объяснишь то, что Лили видела вас в спальне на кровати обнимающимися? По-твоему, это нормально?

– Мы не обнимались, а...

За спиной послышался грохот подноса и звон бьющейся посуды...

– В ужасе я обернулась, – продолжала рассказывать свекровь. – Джек стоял и смотрел на нас. От одного его взгляда я похолодела. И поняла, что натворила! Если бы Джеку рассказала Лили, все было бы намного лучше. Ведь она пояснила мне, что вы разговаривали и он успокаивал тебя. Но я в порыве гнева сболтнула так, что... Джек уже ничего не хотел слушать.

...Глаза Джека налились кровью:

– Что? Ты обнимался с моей женой?

– Джек, сынок...

– Нет, Джек, ты все неправильно пон... – попытался оправдаться Ник.

– Что это у тебя в руке? Ее заколка? – Джек оцепенел, он не слышал никого. – Какого черта ты лезешь к ней! – Он набросился на брата с кулаками. – Я же предупреждал тебя...

Джек сбил Ника с ног, и они начали кататься по полу...

– Дальше ты все видела сама. Я не хотела. Не думала, что так получится, – с горьким чувством вины произнесла свекровь.

– Что теперь думает Джек! – Я закрыла глаза. – Он считает, что между мной и Ником действительно что-то есть?

– Они долго разговаривали в кабинете у Дика, Ник прояснил ситуацию. Мне так и не удалось поговорить с Джеком на эту тему. Все эти дни он сам не свой.

Решив уберечь себя от волнений, я протянула руку и взяла с тумбочки витамины с магнием, что прописал врач. Поспешно закинув в рот капсулу, я запила ее теплым молоком.

– Кристина... – Миссис Доусон подняла на меня свои огромные голубые глаза, наполненные болью. – Я хорошо знаю своего сына. Он не может простить себе драку.

– Но здесь нет его вины, это вышло совершенно случайно. Я зацепилась за дорожку и упала, – дрожащими губами прошептала я.

– Да, но если бы не было драки, то... – Расстроенная свекровь подошла к окну. – Я очень этого боялась и не хотела, чтобы все закончилось именно так. Тебе стоило тогда прислушаться к моим словам, но ты... – Она печально посмотрела на меня. – Ладно, поешь, Кристина, и обязательно отдохни, а я вечером загляну к тебе.

С этими словами она покинула комнату. Аппетит пропал – допив молоко, я убрала поднос с едой в сторону и еще раз прокрутила разговор со свекровью в голове.

Я решила принять душ, хотелось смыть с себя остатки больничного запаха и освежиться. С трудом подняла непослушное тело с постели. Еще недавно я чувствовала себя гораздо лучше, но после разговора со свекровью остатки сил покинули меня. Измученная тяжелыми мыслями, опираясь о стену, мелкими шагами я направилась в ванную. Дошла почти до середины комнаты, когда в глазах внезапно потемнело. Я испуганно прижалась к прохладной стене. Меня штормило – возможно, не только из-за моего положения, но и от голода, – ведь я ничего не съела. Ни о каком душе не могло быть и речи.

Осторожно, держась за стенку, я попыталась шагнуть, но случайно задела столик с ноутбуком. Стол опрокинулся, а я, невольно вскрикнув, прижалась к стене.

– Крис, ты в порядке? Крис... – в комнате появился испуганный Джек.

Он быстро подхватил меня на руки и заботливо понес в постель.

– Ты очень вовремя. У меня не хватило сил вернуться самой в кровать.

Он уложил меня в постель и поставил столик с ноутбуком на место.

– Я как раз подходил к дверям и услышал шум, – с тревогой в голосе произнес он.

– Налей, пожалуйста, воды из графина. Очень хочется пить. – Я сглотнула, во рту у меня пересохло.

Он поспешил к комоду и протянул мне бокал с минеральной водой без газа. Я жадно сделала несколько больших глотков.

– Джек, я мечтаю о теплом душе, но... я такая беспомощная, – пожаловалась я, подняв на него свои впалые глаза.

– Кристина, ты еще слишком слаба. Нельзя в таком состоянии идти одной в душ. Нужно было сказать маме, и я бы сразу поднялся.

Джек сидел рядом со мной. Я заметила, как он похудел и осунулся, его лицо заросло щетиной.

– Ты не пообедала? – удивился он, посмотрев на поднос с нетронутой едой.

– У меня не было аппетита. – Я вернула ему пустой бокал.

– Это никуда не годится! Я быстро.

Он прихватил с собой остывшую еду и стремительно скрылся за дверью. Через считанные минуты Джек принес большой поднос, заставленный едой.

– Вот, давай я тебе помогу.

Он поставил еду рядом со мной и придержал меня за локоть.

Я вдохнула аромат специй и голодными глазами посмотрела на лакомства.

– Спасибо, – тепло улыбнулась я.

– Крис, ты должна хорошо питаться. Не делай так больше. – Джек заботливо перемешал ложкой горячий суп и протянул его мне.

– Угу, – закивала я, жуя салат из спаржи и держа в руках ложку с супом.

Он улыбнулся, а я подумала, что у мужчин в этом доме забота о женщинах в крови.

– Не думала, что настолько слаба, ведь в последние дни я самостоятельно передвигалась по палате, – оправдалась я, уплетая ложку за ложкой.

Джек одобрительно смотрел на меня, наблюдая за тем, как я быстро все съедаю. Закончив, я потянулась за подносом, но муж опередил меня, подав знак, чтобы я не беспокоилась. Аккуратно убрав его в сторону, он повернулся ко мне.

– Ну вот, я отлично подкрепилась! – улыбнулась я.

– Это совсем другое дело, – похвалил он.

Я осторожно поднялась с кровати, подошла к шкафу и начала доставать оттуда свежее белье и полотенце.

Через мгновение ощутила теплое дыхание мужа на своей спине. Не успев обернуться, я оказалась у него на руках. Джек заботливо нес меня в ванную комнату. Положив голову ему на плечо, я уткнулась носом в его шею. В душевой кабинке он осторожно поставил меня на ноги.

Я опустила ляжки – и сорочка упала к моим ногам. Джек стянул с себя футболку и скинул шорты, чтобы не намочить их. Отбросив вещи в сторону, он потянул за ручку крана – и теплая вода полилась на нас.

– Боже, как же приятно!

Расслабляющие струи воды стекали по моему лицу.

– Давай я помогу...

Джек повернул меня спиной к себе, и я ощутила скольжение мягкой мыльной губки по моему телу. Он заботливо купал меня, а я наслаждалась его вниманием. Откинув голову назад, я почувствовала, как пальцы мужа массирующими движениями наносят шампунь на волосы.

Смыв пену, Джек порывисто прижал меня к груди: его рука скользнула по моему животу, а губы отчаянно прижались к виску.

– Я с ума сходил, Крис, пока ты лежала в больнице. – Грудь Джека тяжело вздымалась, он все еще испытывал сильный страх. – Кристина, неизвестность душила меня, я задыхался от собственного бессилия. Я хотел помочь, но понимал, что не в состоянии изменить ситуацию.

Он сильнее впился губами в мой висок. Теплая вода продолжала литься на нас.

– Прости! – Джек поднял мое влажное лицо и начал лихорадочно осыпать его поцелуями. – Из-за дурацкой ревности я подверг вас такой опасности.

Он обнял меня так крепко, будто боялся, что я исчезну или растворюсь.

– Джек, я сильно виновата перед тобой. Не должна была так близко общаться с Ником, ты ведь просил меня. – Я погладила его по щеке, и мелкая щетина уколола меня. – Не думала, что дружба с твоим братом обернется трагедией. Между нами ничего нет, теперь ты понимаешь?

– Да, понимаю, Крис. – Джек ласково провел рукой по волосам. – Мне не стоило накидываться на Ника, не выслушав его. Но я не смог. Ревность затуманила разум.

– Твоя мама рассказала мне, как все произошло. Она тоже очень сожалеет.

– Я завтра же начну поиски дома, – взволнованно произнес он и взял мое мокрое от воды лицо в свои ладони.

– Что? – удивилась я.

– Да, я не хочу больше тянуть. Здесь мы не будем счастливы.

– Дже-ек! – Слезы радости выступили на моих глазах.

После душа я надела мягкий домашний костюм из хлопка, и мы вытянулись на кровати, воодушевленно обсуждая наше будущее.

– Я присмотрю несколько вариантов, а когда ты поправишься, мы вместе выберем.

Джек нежно погладил меня по голове, словно маленького ребенка, и поцеловал в кончик носа.

– Только пусть для начала это будет небольшая уютная квартира. Не нужно лишних кредитов, – отговаривала я.

Мы лежали в обнимку и мечтали о своем уголке, наполненном детским смехом.

– Не переживай, на уютный домик хватит. На депозите есть небольшая сумма, и я оформлю кредит.

Он замолчал и о чем-то задумался. Его глаза неподвижно устремились в никуда.

– Крис, мне столько нужно тебе рассказать, – спустя время донесся до меня его голос.

Но услышала я это уже сквозь дрему и никак не откликнулась. Сама не заметила, как уснула в теплых объятиях мужа. Долгожданный успокаивающий душ и разговор с Джеком расслабили меня, и остатки тревог испарились.

Проснувшись, я обнаружила рядом с собой свежее шоколадное печенье с банановым молочным коктейлем и несколько гляцевых журналов. Я улыбнулась. Как же мило со стороны Джека!

За окном уже темнело. В дверь тихо постучали и тут же ее приоткрыли.

– Не спишь? – в дверях появилась голова Ника.

– Заходи, – улыбнулась я и захрустела ароматным печеньем.

– Мамины печенья лопаешь? – Ник довольно засмеялся и закрыл за собой дверь.

– Они у миссис Доусон получаются необычайно нежные, – ответила я, глотнув банановый коктейль.

– Мы сильно переживали за тебя, – пробурчал Ник, прислонившись к комоду.

– Знаю. – Я тепло взглянула на него.

– Ну и устроили же мы с Джеком... – Он виновато посмотрел на меня. – Прости, Крис. Я не заметил тебя, пытался лишь скинуть с себя Джека. А он ухватился за меня, мы покатались, и тут ты...

– Я была напугана, хотелось помочь тебе. Вот и побежала к вам, как оказалось, не вовремя. – Я натянуто улыбнулась. – А как ваши отношения после той драки?

– Все в порядке. Мы долго разговаривали с Джеком, и я ему все объяснил. Он больше не ревнует, напротив, очень сожалеет о случившемся. Ты ведь в курсе, в чем дело?

– Да, миссис Доусон рассказала мне, и с Джеком мы уже успели поговорить. – Закончив трапезничать, я отодвинула поднос в сторону.

– Зная горячий темперамент своего брата, я должен был, общаясь с тобой, держать свои руки в карманах. Тем более он не раз предупреждал меня. – Ник провел рукой по своим коротким волосам. – Я поступил слишком опрометчиво.

– Давай забудем! – улыбнулась я. – Ведь со мной и с ребенком все хорошо.

– И слава богу! – выдохнул Ник. – Уже поздно, Крис. Я пойду, – спохватился он.

– Захвати, пожалуйста, поднос, – попросила я. – Ты не знаешь, где Джек?

– Дже-ек... – замешкался он и взял протянутый ему поднос. – Я видел, как час назад его машина отъезжала от дома.

Все оставшееся время я провела в кровати за чтением. Закрыв книгу, я на мгновение прикрыла глаза и незаметно провалилась в сон. Сквозь тяжелую пелену сна ощутила теплое дыхание на своей руке. Мои глаза приоткрылись, и я увидела Джека, прижимающего мою руку к губам.

– Где ты был? – сонно пробормотала я.

– Ш-ш... спи, я тебе завтра все расскажу, – ласково произнес он.

Днем я хорошо выспалась, поэтому ночью спала чутко. Слышала, как Джек открывает дверь, выходит на балкон, курит, задевает в темноте тумбочку. Выходит из спальни и снова возвращается. Я слышала, как он мечется в постели. Лишь под утро мне удалось провалиться в глубокий сон.

Глава 25

Сегодня муж сам заботился обо мне: приносил еду в комнату, кормил меня чуть ли не с ложечки, хотя в этом уже не было необходимости, и я спорила с ним.

– Джек, прекрати! – Я отвернулась от протянутой ложки и отобрала у него тарелку с едой.

– Ты не забываешь пить витамины? – Он взволнованно заглянул в мое лицо.

– Нет, не переживай. – Я поднесла ко рту ложку и жадно проглотила порцию ароматной рисовой каши. – Мне еще прописали гормональные препараты, их придется принимать почти месяц.

– Что сказал врач, когда нужно будет показаться?

Джек подал мне теплое какао.

– Через две недели после выписки, – я сделала жадный глоток, – у нас еще есть время.

Я доела кашу и протянула мужу пустую посуду. Заглянув в тарелку, он одобрительно мне кивнул и поставил поднос на комод.

– Ты ночью плохо спал? – Я обеспокоенно посмотрела в его ввалившиеся глаза.

– С чего ты взяла? Все хорошо. – Он попытался успокоить меня.

– Джек, я слышала, как ты метался всю ночь без сна.

– Прости, я не дал и тебе нормально поспать.

Он заботливо провел пальцами по моему бледному лицу.

– Ты знаешь, я совсем не это имела в виду! – Поймав его руку, я крепко сжала ее в своей ладони. – Джек, чем ты обеспокоен? Со мной и с ребенком все уже хорошо.

– Да. – Он поднял на меня свои уставшие глаза.

Я все еще продолжала пристально смотреть на него.

– Крис, я... просто я сильно испугался за вас. Черт! – Он порывисто притянул меня к себе и с жадностью вдохнул аромат моих волос. – Хорошо, забудем!

– Куда ты вчера ездил? – я снова взглянула на него.

– Смотрел недвижимость.

– Уже? – удивилась я.

– Зачем тянуть.

Он нежно поцеловал меня.

– Сейчас хочу съездить и посмотреть еще один вариант. А ты обещаешь съесть все, что принесет мама, и хорошенько выспаться.

– Договорились. – Я послушно кивнула ему.

После ухода Джека я провела несколько часов у телевизора. Сегодня я чувствовала себя гораздо лучше, слабости в ногах совсем не ощущала.

Ближе к обеду дверь распахнулась, и в комнату влетела миссис Доусон. Поставив на стол тарелку с кусочком пирога и бульоном, она направилась к окну и быстро его распахнула.

– Тебе нужен свежий воздух! – взволнованно воскликнула она. – Джек сказал, что ты вчера чуть не упала. Это все потому, что ты не притронулась к еде, которую я принесла тебе в обед. Ну разве так можно? Кристина, ты должна думать о ребенке! Джек не вынесет, если с вами что-нибудь случится. Прояви хоть немного благоразумия! – Она направилась в гардеробную и распахнула окно и там. Свежий воздух нетерпеливо ворвался в комнату. – Возьми себя в руки. Ты будущая мать и должна быть сильной.

Она скрылась за дверью так же неожиданно, как и появилась у меня в комнате.

Я плотно пообедала, выпила витамины и уснула. Пробудилась, когда за окном темнело. Несколько часов крепкого сна хорошо восстановили меня. Джека не оказалось в комнате, и я решила, что он еще не вернулся. Я подошла к зеркалу и сонно всмотрелась в свое похудевшее лицо. Мои глаза стали огромными и казались абсолютно прозрачными. Расчесав волосы по всей длине, я переоделась в джинсы и легкую трикотажную кофточку с коротким рукавом.

Я чувствовала себя намного лучше, ко мне возвращались силы и душевное равновесие. Приоткрыв дверь, я вышла в коридор. Здесь было тихо. Крепко держась за перила, я уверенными шагами начала спускаться. Шум в столовой заставил меня остановиться у подножия лестницы.

– Хватит, мама, сколько можно... Я сойду с ума! – почти выкрикнул Джек.

– Сынок, я не оправдываю его, но мое сердце обливается кровью. Не будь таким жестоким, прошу тебя! – умоляла миссис Доусон.

– Господи, как я устал... – громко выдохнул он.

Я никогда не слышала, чтобы мой супруг позволял себе так грубо говорить с матерью, поэтому отошла, чтобы меня не было видно. Хотелось услышать, чем закончится их разговор.

– Джек, сынок, пора бы вам помириться, – снова послышался умоляющий голос свекрови.

– Ты сама не знаешь, о чем ты меня просишь, – резко ответил он.

И тут я вспомнила их постоянные разговоры. Недовольство Джека. Этот умоляющий тон миссис Доусон. О чем она могла его просить? С кем он должен был помириться? Не о том ли загадочном мужчине говорит свекровь? Она что, просит Джека помириться со своим любовником?! А Джек не хочет его принимать? В моей голове опять все смешалось, но я точно знала, что муж еще что-то скрывает от меня.

– Прошло столько лет, пора уже забыть, – уговаривала она.

– Забыть?!

Джек заорал так яростно, что я втянула голову в плечи. Он выскочил из столовой и стремительно бросился к выходу.

Когда я вошла, свекровь встревоженно смотрела в окно на отъезжающую машину сына. Она обернулась ко мне с искаженным от боли лицом.

– Вам нехорошо? – обеспокоенно спросила я.

– Да, что-то сердце покалывает.

– Может, вам выпить успокоительные капли? – предложила я.

– Нет-нет. Сейчас все пройдет. Присаживайся, милая, тебе уже лучше? – Она участливо посмотрела на меня.

– Да, гораздо лучше, поэтому решила спуститься. – Я жадно втянула аромат специй, доносившийся до меня.

Свекровь взялась накладывать мне жаркое из индейки. Заботливо придвинув ко мне тарелку, она налила мне фруктовый чай:

– Ешь, Кристиночка, ты сильно сдала за эти дни. Тебе нужны силы.

– Спасибо! – Я с благодарностью улыбнулась ей и принялась уплетать аппетитное жаркое. Отношение миссис Доусон ко мне заметно улучшилось. Она чувствовала вину за драку сыновей и мое падение.

Глава 26

Прошло две недели. Я быстро шла на поправку и набиралась сил. С ребенком все было хорошо, его жизни ничего не угрожало. Кризис миновал. Супруг свозил меня к врачу на осмотр, гормональные препараты отменили, и теперь я пила только витамины.

Сегодня Джек решил показать мне дом, который ему очень понравился.

Наконец-то мы поедем смотреть свое отдельное жилье. Я так долго этого ждала, так хотела! Ощущение счастья переполняло мою душу. Этот момент был таким волнительным и я нервничала.

– Мы поедем в Майами-Бич, – сообщил он, как только мы сели в машину.

– Куда? Джек, там дома очень дорогие! – недоумевала я.

– Ну и что, – пробурчал он и повернул ключ.

Уже через четверть часа мы мчались мимо шикарных вилл, фешенебельных отелей и крупных торгово-развлекательных центров. «Майами-Бич! И о чем только думает Джек», – пронеслось в моей голове.

– Джек, ты с ума сошел? Мы же договаривались купить недорогой уютный домик, – не унималась я.

Но он промолчал и в мыслях о своем свернул на главный проспект района Бэл-Харбор – Коллинз-авеню, мне в глаза сразу же бросились роскошные рестораны, бутики и развлекательные центры. С восточной стороны возвышались элегантные высотные здания и отельные комплексы с выходами на песчаный пляж, а вот с западной располагались жилые комплексы на основе малоэтажной застройки усадебного типа. Дома у самой береговой линии – великолепные объекты с индивидуальными причалами для частных яхт и прогулочных катеров. Мы же заехали в глубину жилой застройки этого района, здесь дома не с такой огромной площадью и значительно дешевле.

– Выходи!

Он приобнял меня за талию, и мы направились во двор.

– Вы к кому? Это частная территория, – остановил нас охранник.

– Мы к Ричардсонам.

– Что? К кому? – Мои глаза испуганно расширились.

– Проходите, – улыбнулся мужчина.

Джек легонько подтолкнул меня, и мы пошли по ухоженному красивому двору, выложенному плиткой в виде геометрических ромбов.

– Джек, – я дернула его за руку, – это тот самый мистер Ричардсон, что приставал ко мне?

– Да, – коротко ответил он.

– Ты что придумал? – Мои глаза удивленно зажглись. – Неужели ты хочешь купить его дом? Нам не по карману! Джек, да и зачем покупать именно у него?

– Успокойся, Крис! Это дом не Ричардсона, а его сестренки, которая переезжает к мужу. Первый раз именно она и показывала мне его. Мне все очень понравилось, кроме цены.

– А что сейчас изменилось? – Я недоуменно взглянула на него. – Ты получил наследство от богатого дедушки?

– Почти, – тихо ответил он.

Мы подошли к одноэтажному дому с мансардой, огороженному низким кованым узорчатым забором. Снаружи он выглядел весьма привлекательно. Длинноволосая женщина лет двадцати пяти подстригала цветы секатором.

– Милена! Добрый день! – окликнул ее Джек. – Вы покажете нам дом?

– О, мистер Доусон! – Она обернулась и поспешно отбросила секатор.

Скинув с себя перчатки, побежала к нам и распахнула дверь, приглашая войти.

– Добрый день, миссис Доусон! Как вы себя чувствуете? Ваш супруг рассказывал, что вам нездоровилось.

Как же непривычно слышать «миссис Доусон», я даже невольно вздрогнула. Меня так еще никто не называл, не было подходящего случая. Но я жена Джека, а значит, миссис Доусон.

– Добрый день! Спасибо, уже лучше, – ответила я и крепко сжала пальцы мужа.

– Я Милена! – Она приветливо улыбнулась.

Я сразу обратила внимание на ее волосы – такие же рыжие, как и у ее брата Дэвида Ричардсона.

– Очень приятно, Кристина, – представилась я.

Она гостеприимно завела нас в дом и даже угостила кофе.

– Присаживайтесь. – Милена поставила поднос на столик и подала нам кофе в маленьких фарфоровых чашечках.

– Спасибо, – поблагодарил Джек, – но это лишнее.

– Нет-нет. – Она села напротив нас.

Я нетерпеливо вертела головой по сторонам и с большим любопытством осматривала комнату. Огромный светлый холл. Высокие потолки, камин из дорогого камня, паркет. Комната была декорирована искусственными цветами в напольных вазах, на стене висели картины. Помещенное возле камина большое зеркало визуально расширяло пространство.

– Я вам обязательно все покажу, – улыбнулась Милена, поймав мой заинтересованный взгляд. – Дом действительно очень просторный, – она словно прочитала мои мысли, – уверена, вам понравится!

– Я тоже в этом не сомневаюсь, – подхватил Джек и отпил кофе.

– Но для начала я хочу извиниться перед вашей супругой за выходку моего брата. Прошел почти год, но я до сих пор помню вашу с Дэвидом ссору. Как вы кричали в ту ночь...

– Не беспокойтесь, он уже давно сам извинился, – улыбнулся Джек.

– Правда?! Ох уж этот Дэвид. А я переживала, мне он так ничего и не рассказал.

– А откуда вам известно об этом? – Я сдвинула брови и вопрошающе посмотрела на нее.

– В тот вечер Дэвид приехал сюда с разбитой губой и в разорванной рубашке. А уже через час появился разъяренный мистер Доусон. Мне с трудом удалось уговорить вашего мужа решить вопрос мирным путем, без рукоприкладства.

– Так вот в чем дело... – Я задумчиво посмотрела на Джека.

– Так что насчет дома? – Поймав мой пристальный взгляд, он поспешно поднялся.

– Вижу, вы очень торопитесь. Пойдемте, я вам покажу. – Милена протянула мне руку и тихо шепнула: – В любом случае, Кристина,

извините моего брата за эту ужасную выходку. Ему сорок пять, а он так и не женился. Мы с мамой переживаем за него.

– Милена, моей жене абсолютно незачем знать подробности любовных неудач вашего брата, – ревниво бросил Джек и мгновенно притянул меня к себе.

На его замечание девушка понимающе улыбнулась нам. Видно было, что она испытывает неловкость за проступок брата.

– Здесь была спальня, – она распахнула дверь, – а рядом с ней смежная комната – гардеробная. – Мебель мы уже вывезли, – пояснила Милена.

– Смотри, Джек! Здесь планировка такая же, как и в нашей спальне, – обрадовалась я.

Я даже мысленно начала представлять, куда можно расставить мебель: кровать, платяной шкаф, тумбочку. Окна комнаты выходили на солнечную сторону, делая ее очень светлой.

– Идемте, – позвала Милена.

Мы направились за ней.

– Это детская, уже все подготовлено. – Она указала нам на расписанные сказочными героями стены. – Мы выбирали разных персонажей, ведь когда делали ремонт, еще не знали, кто родится: мальчик или девочка.

– А кто родился? – заинтересовался Джек.

– Мальчишка. Ему уже семь месяцев.

– А как назвали? – Я посмотрела на нее глазами, полными нежности.

– Дэвид, – засмеялась она, – но не в честь моего брата. Боже упаси! Так звали отца моего супруга.

Комната была оформлена в скандинавском стиле: как правило, преобладал белый цвет. Он давал ощущение пространства и служил прекрасным фоном для ярких героев из историй про Микки-Мауса, которые приветливо улыбались нам со стен. Детская также была полностью освобождена от мебели. Сама атмосфера вызывала приятные теплые эмоции.

– Милена, здесь очень мило! – восхитилась я. – Вы замечательно подобрали цвета, а герои – они как живые!

Я посмотрела на Джека, его глаза также блестели. Находясь в стенах этой комнаты, мы как никогда остро прочувствовали

приближение момента исполнения нашей мечты – стать родителями.

– Вот здесь можно поставить кровать, – Джек показал рукой на место возле стены, – ребенок сможет любоваться героями.

– Да, именно здесь она и стояла, – подтвердила Милена, – но пока рано об этом говорить. На первые месяцы кроватку лучше занести в спальню, поближе к матери.

Я поймала ликующий взгляд мужа на себе и просияла от счастья. Джек порывисто притянул меня за талию.

– Я вам сейчас покажу рабочий кабинет. – Хозяйка быстро выскользнула из комнаты и направилась по узкому коридору. – Здесь еще есть две комнаты, они пустые. Можете обустроить как пожелаете. – Милена распахнула двери и быстро прошла мимо них.

– Боже, Джек, мне не верится! – Я со всей силы сжала пальцы мужа.

Мы заглянули в открытые двери. Помещения светлые, просторные и пустые.

– Можно придумать гостевую комнату или сделать библиотеку, – шепнула я мужу.

– Идемте. – Из распахнутой двери в конце коридора выглядывала Милена.

Мы шли навстречу ей по мягкой ковровой дорожке.

– Ого, сколько книг! – ахнул Джек. – Кто это у вас любитель читать?

– Мой супруг, – улыбнулась она, – это его кабинет и книги. Специфическая литература, он у меня медик. Мы еще не успели их вывезти.

– Ремонт хороший, – заметила я и подошла к столу.

Кабинет был небольшой, но уютный. Все на своем месте: два больших офисных шкафа, стол, кресло, высокая тумбочка, плотные жалюзи. На стене висела картина с изображением обвивающей чашу змеи. Вполне логично, учитывая профессию мужа Милены.

– А почему вы переезжаете? – насторожилась я. – Такой прекрасный дом и замечательный ремонт.

– Ремонт был сделан незадолго до родов, мы ведь думали остаться здесь. Но муж настоял, чтобы я все-таки переехала к нему. Задевает его самолюбие, – пояснила Милена.

– Он поступил правильно, – подчеркнул Джек.

Мы пошли на кухню.

– Какая просторная! – восхитилась я. – Джек, ты только посмотри, как здесь уютно!

Я провела рукой по серо-белому деревянному гарнитуру. Светлый дизайн кухни не перегружал пространство, не поглощал свет и был весьма практичен.

– Это вы выбирали? – обратилась я к хозяйке.

– Да, я сама покупала гарнитур под эту кухню, поэтому и решила оставить его здесь, – подтвердила она. – Интерьер получился практичным, но весьма элегантным.

– Да-да! – поддержала я.

– Ну что, тебе понравился дом? – Глаза Джека радостно поблескивали.

– Еще бы! – не удержалась я.

– Я могу оставить вам задаток, а завтра начнем оформление, – обратился он к Милене.

– Ну что вы, не переживайте, никаких задатков! Завтра во второй половине дня встретимся и все подробно обсудим.

– Хорошо, – согласился Джек.

Распрощавшись с Миленой, мы направились к выходу. Как только остались наедине, я бросилась мужу на шею.

– Джек! – завизжала я от радости.

– Крис, ничто не делает меня таким счастливым, как твоя улыбка. – Он чувственно поцеловал меня в губы.

– Но... где ты возьмешь столько денег?

– Давай сядем в машину, и по дороге я все тебе объясню, – поторопил он.

Джек завел автомобиль, и мы поехали в сторону моего офиса. В кафе у меня была назначена встреча с Рейчел. О случившемся со мной они с Эмми узнали недавно. Я не хотела вдаваться в подробности раньше и только несколько дней назад поделилась с ними по телефону. Они сильно беспокоились обо мне, и Рейчел настаивала на встрече.

Какое-то время мы ехали молча. Джек снова задумался и в мыслях витал далеко от меня.

– Ты уверен, что мы осилим этот дом? – Я решила начать разговор.

Его рука на кожаном руле от неожиданности слегка дернулась.

– Крис, у меня есть небольшая сумма, которую я успел собрать за последние годы, но даже если мы еще оформим кредит, боюсь, этих денег не хватит, – начал объяснять он. – Потребуется еще время, чтобы заработать необходимую сумму, а я не хочу, чтобы ты ждала. В общем, я решил воспользоваться деньгами моего отца.

– Ты о чем? – удивилась я.

– Когда мы с мамой ездили на его могилу, то встретили бабушку. Мой дед давно умер, а ей уже восемьдесят два года. – Он перевел дыхание, устремив меланхоличный взгляд на непрерывный поток машин. – Когда она увидела меня возле могилы отца, то громко разрыдалась, я ей напомнил о сыне. Она сказала мне, что я вылитый он. – Джек потер рукой лоб и продолжил: – Бабушка сообщила мне, что положила на мой счет деньги от продажи большого поместья. После смерти мужа ей не нужно столько земли, она живет у дочери. Она умоляла меня воспользоваться этими деньгами, чтобы ей было не так тяжело уходить из жизни...

Джек резко затормозил. Мы остановились у маленького кафе.

– Я часто задумывался над этим после приезда домой. А сейчас настал момент, когда можно с чистой совестью воспользоваться этими деньгами, – Джек посмотрел на меня и положил руку мне на живот, – ведь это их правнук или правнучка.

– Джек, – я была растрогана его историей, – получается, все эти годы они ни разу не видели тебя? Даже не попытались встретиться с внуком?

– Со слов мамы, дед был человеком суровым, несговорчивым, а бабушка после смерти сына смягчилась. Начала поиски моей мамы и разыскала ее. Это было нетрудно, она знала, что беременная на втором месяце мама уехала из Мехико в Майами, после того как они запретили отцу жениться на ней. Спустя полгода бабушка нашла маму и сообщила о смерти отца. Он утонул в реке во время сильного шторма. Она передала маме солидную сумму денег в конверте и просила положить их на счет для ребенка, который должен был через месяц появиться на свет. Возможно, понимание своей вины или чувство долга заставило ее это сделать. Мама сразу открыла счет в банке на свое имя и внесла туда полученные деньги. Когда я достиг совершеннолетия, она оформила на меня доверенность и просила воспользоваться деньгами – купить машину, но мне не нужно было от

этих родственников ничего, ведь я был зол и обижен. – Джек опустил голову и потер свободной рукой глаза. – Несколько месяцев назад бабушка попросила маму сообщить ей номер счета, куда можно было бы перевести деньги от продажи поместья. Только ради тебя и нашего будущего ребенка я решился принять их.

– Джек, я думаю, тебе нужно позвонить бабушке и сообщить ей об этом. – Я взволнованно посмотрела на него. – Ей станет легче.

– Ты родишь ребенка, и, возможно, мы съездим к ней, – тихо ответил он и поторопил меня: – Крис, Рейчел, наверное, уже заждалась тебя.

Для него разговоры о бабушке все еще были болезненными, и он не хотел продолжать их сейчас.

– До вечера! – Я прикоснулась губами к его щеке и выскочила из машины.

Войдя в кафе, я сразу увидела Рейчел и быстро направилась к ней.

– Привет, – она крепко обняла меня, – мы за тебя переживали!

– Уже все хорошо, – откликнулась я.

К нам подошел официант и оставил на столе меню.

– Примите сразу заказ, – задержала его Рейчел. – Лазанью, – торопливо произнесла она и посмотрела на официанта.

– Мне тоже лазанью, еще вот этот салат из рукколы с тертым пармезаном. И свежавыжатый апельсиновый сок. – Я указала на строчку в меню.

– И мне сок, – поспешно добавила подруга.

– Кристина, это ужасно! Мы с Эмми были в шоке от твоего рассказа. – Рейчел встревоженно посмотрела на меня, как только отошел официант.

– Главное, мы с ребенком живы. – Я ободряюще улыбнулась ей.

– Но ведь все могло закончиться... – Она обеспокоенно замотала головой. – Кристина, я говорила, вам нужно отделиться! Возможно, ничего бы и не произошло.

– Да, не думала, что может такое приключиться. – Я виновато посмотрела на подругу. – Я уже в полном порядке. Мы сегодня ездили смотреть наш будущий дом.

– Что?

– Да, Рейчел! Моя мечта наконец-то осуществится!

– Кристина! Как же я рада за тебя! Неужели Джек понял, что, живя вместе с его родственниками, вы не будете счастливы?

– Да, случай со мной его сильно напугал. Он хочет как можно быстрее переехать в новое жилье.

Мы замолчали. Мое внимание привлекла вошедшая в зал пара. Высокий мужчина и молодая девушка моего возраста, может, чуть старше. Они прошли в обнимку в противоположный конец зала и сели в самый дальний угол. Мужчина отодвинул стул и, притянув девушку за талию, поцеловал ее в щечку. Придерживая ее за локоть, помог устроиться за столом. Издалека его не очень хорошо было видно, но определенно он кого-то мне напоминал. Я никак не могла вспомнить кого. Но тут он сел напротив девушки – и я увидела его лицо. Оно было в тени, и я невольно прищурилась, чтобы убедиться, не обозналась ли я.

– На кого ты там смотришь? – удивилась Рейчел и повернула голову. – Крис, все в порядке?

– Кажется, да, но... – Я все еще всматривалась в глубину зала, пытаюсь лучше разглядеть пару.

К нам подошел официант и начал расставлять на столе наш заказ. Я переключилась на вкусно пахнущие блюда и на Рейчел. Она порывисто рассказывала мне о том, как провела свой отпуск. Приключений было много: она успела познакомиться сразу с двумя мужчинами. Ее увлекательные рассказы забавляли меня, и я с интересом ловила каждое слово.

Перекусив, мы расплатились и вышли на улицу. В глаза мне сразу бросилась знакомая машина. Сомнений нет: мужчина, сидящий внутри с девушкой, – мистер Доусон.

Попрощавшись с Рейчел, я заехала в аптеку за витаминами. По дороге домой я размышляла, не связана ли ревность Джека с его родителями. Таинственные встречи свекрови, а теперь и мистера Доусона. Холодность в их отношениях. Пазл складывался. Они восполняют дефицит внимания на стороне: у нее есть любовник, а у него – молодая подруга. Что, если Джек знает обо всем? Наверняка разговоры с мамой напрямую связаны с этим всем.

Глава 27

На улице стоял прекрасный июльский день: светлый и ясный. Я раздвинула шторы, и тут же комнату залил такой яркий солнечный свет, что на душе сразу стало хорошо. Приоткрыв окно, я глотнула свежего воздуха и от удовольствия закрыла глаза. Каждая клеточка моего тела наполнилась жизнью. Я обернулась.

Джек стоял возле стола и возился с внезапно сломавшимся ноутбуком, пытаясь починить его. Как же мне нравилось наблюдать за его движениями, такими вдумчивыми, точными и осторожными. Он был в одних шортах, с футболкой на плече. Я любовалась его смуглым телом, оно несколько изменилось: муж сбросил килограммов пять, если не больше. Он смотрел на экран красивыми голубыми глазами, его пушистые темные ресницы слегка подрагивали. Во взгляде мелькало что-то мальчишеское. Джек улыбнулся, будто на него только что сошло озарение, и на его щеке появилась такая знакомая мне притягательная ямочка.

Супруг озадаченно сдвинул брови и потер рукой подбородок, заросший щетиной. Его движения завораживали меня, даже пьянили. Я любила этого человека: его бархатистый глубокий голос; то, как он смотрит на меня, как улыбается, как плотно сжимает губы, когда задумывается. Мне стало очень тепло, улыбка изнутри согрела меня и проявилась на моих губах. Джек захлопнул ноутбук и, подняв глаза, поймал мой мечтательный влюбленный взгляд.

– Джек, а давай погуляем?! – неожиданно предложила я.

Неспешная улыбка расплылась и на его губах, он охотно направился ко мне.

– Сегодня замечательная погода! – восхитилась я, снова выглянув в окно.

Я так давно нигде не была и мечтала поехать на наше с Джеком место, где горячий песок и теплый океан обязательно приютят нас.

Обнаженным торсом Джек прижался к моей спине. Его руки нежно обвили мой еще плоский живот. Джек в первый раз по-настоящему страстно обнимал меня. Все это время между нами была

дистанция: заботливые отношения и никакой романтики. О ней и речи не могло быть в таких обстоятельствах...

Я почувствовала, как он осторожно опустил лямки моего сарафана, принялся покрывать нетерпеливыми поцелуями мою шею и плечи.

– Я ужасно соскучился по тебе...

Горячее дыхание Джека защекотало мою кожу, и я невольно сжалась.

Дразня, он потянул меня за мочку уха и торопливо развернул к себе лицом.

– Что сказал врач? Мы не навредим ребенку, если... – Он запустил руки в мои длинные волосы и нежно погладил затылок.

– Нет, не навредим, – прошептала я, поняв, куда он клонит, и быстро сглотнула в ожидании.

Дыхание Джека стало тяжелым, его голубые глаза горели желанием. Он впился в мои губы долгим, жадным поцелуем. Я почувствовала, как его ладони накрыли мою грудь, и тихо застонала. Джек подтолкнул меня к стене и начал нетерпеливо расстегивать верхние пуговицы сарафана. Дикое желание овладело нами, сейчас существовали только мы – Джек и я, больше никого.

Наши языки сплелись в отчаянном страстном поцелуе, и мы осознали, насколько соскучились друг по другу за прошедший месяц. Происходящее пьянило нас, лишая реальности. В этих жадных ласках было столько горечи и... любви! Все смешалось. Джек отбросил сарафан в сторону и, подхватив меня на руки, понес в кровать.

К обеду мы спустились довольные и счастливые. От миссис Доусон не ускользнули наши пылающие влюбленные лица. Ее взгляд задержался на наших переплетенных пальцах, но, к моему удивлению, она тепло улыбнулась нам.

– Извини, мам, мы немного задержались, – промолвил Джек, придвигая мне стул.

Ник молча уплетал спагетти с мясом. Дик был в офисе, Джек тоже собирался вернуться к работе со следующей недели.

– Ну что ты, ничего страшного. – Она ласково улыбнулась ему.

Свекровь заботливо положила нам спагетти и придвинула салат. Как обычно, она поглаживала Джека по руке. Кажется, это уже традиция: она это делала каждый раз, когда мы собирались за столом.

– Ешь, сынок. – Миссис Доусон с умилением наблюдала, с каким аппетитом ест сын. – Ты очень сильно похудел!

– Мама, я уже в полном порядке, – отозвался Джек.

– Кристина, ты тоже питайся хорошо! – Теплый взгляд свекрови достался и мне. – Тебе нужно думать о вашем с Джеком ребенке.

Не думаю, что свекровь изменилась и испытывала ко мне искреннее сочувствие. Она переживала только за сына. Меня же воспринимала как неизбежность. Но последние события окончательно убедили ее в том, что я много значу для Джека. Именно поэтому, нравилась я ей или нет, она должна если не полюбить, то хотя бы принять меня – ради счастья сына.

– Я рад, что тебе уже лучше. – Ник участливо посмотрел на меня и потянулся за салатом.

– Да. – Я улыбнулась ему.

– Давай тарелку. – Джек заботливо положил брату салат из цветной капусты, который находился возле него.

– Спасибо! – Ник взял тарелку, протянутую братом.

– У тебя все хорошо на работе? – Свекровь настороженно посмотрела на Ника.

– Да, а что? – удивился он.

– В последнее время ты сильно задерживаешься, – упрекнула она.

– Работы много, – пробормотал Ник с полным ртом.

– Джек, как ты сегодня спал? У тебя круги под глазами. – Свекровь снова переключилась на Джека. – Меня это сильно беспокоит.

– Мама, у меня правда все хорошо. Сейчас нужно думать не обо мне, а о Кристине и нашем будущем ребенке, – спокойно ответил Джек, затем встал и обратился уже ко мне: – Крис, я подожду тебя на веранде. Как закончишь, выходи. – Он нагнулся и поцеловал меня в макушку.

Я коротко кивнула ему.

Всю эту неделю я помогала свекрови на кухне. Физически я чувствовала себя хорошо, к тому же готовка отвлекала меня. Она много раз делилась со мной мыслями о сыне. Вот и сейчас я задержалась помочь миссис Доусон собрать посуду со стола. Джек, как и обещал, ждал меня на веранде, чтобы поехать на прогулку.

– Кристина, Джек так любит тебя! – В ее задумчивых глазах появилась тревога. Свекрови нелегко было признать чувства сына ко мне, а тем более говорить о них. – Он сильно переживает за вас. Случившееся было настоящим потрясением для него. – Она замолчала, но уже через мгновение продолжила: – Но несмотря на все страдания, скажу, что никогда не видела столько света в глазах своего сына. – Едва заметная улыбка проскользнула по ее губам. – Ты сделала Джека по-настоящему счастливым человеком! – Первый раз за все время свекровь посмотрела на меня глазами, полными благодарности. От ее неожиданного признания по моей коже побежали мурашки. Я стояла в растерянности, не зная, что ответить. Быстро загрузила посуду в посудомоечную машину и в смятении повернулась к подоконнику, приоткрыть жалюзи.

– Что это? – Я взяла в руки маленький пакет с торчащими из него саженцами.

– О, это хризантемы! – Свекровь мгновенно подошла ко мне и вытащила их. – Мы с тобой обязательно посадим их.

– Но вы говорили, что они не приживутся?

– Я была не права. Они обязательно приживутся, ведь в этот раз я сама тебе помогу. – Она ласково посмотрела на меня и довольно покрутила саженцы в руках.

Растерявшись еще больше, я снова промолчала.

– Кристина, вчера я случайно услышала разговор Джека с менеджером банка, – ее глаза безжизненно погасли, – он говорил об оформлении кредита на покупку жилья. Вы хотите отделиться? – горькое сожаление разлилось по ее взволнованному лицу.

– Да, – прошептала я, – мы хотим свой дом. – Я машинально протерла стол салфеткой.

Ее губы скривились в горькой улыбке, рука дрогнула, и саженец неожиданно выпал из рук.

– Ну что, ты готова?

В комнату вошел Джек и сразу заметил бледность на лице матери.

– Что произошло? Ты себя хорошо чувствуешь? – обеспокоенно спросил он.

– Да, все в порядке. Идите, прогулка будет на пользу вам троим, – вынужденно улыбнулась она.

Я и Джек направились к выходу.

И вот мы приехали туда, где чувствовали себя свободными и счастливыми. Я сняла босоножки и побежала по теплomu песку. Кружилась, смеялась и наслаждалась солнцем. Подхватив немного песка в руки, я играючи пропустила его сквозь пальцы и подставила лицо ветру. Морской влажный воздух наполнил мои легкие. Вдали слышались крики чаек. Джек последовал за мной. В первый раз за долгое время его лицо дышало безмятежной радостью, а в глазах плясали искорки смеха. Он бросился вдогонку, а я замедлила шаг. Материнский инстинкт остановил меня. Я, хохоча, кружилась на месте и лишь слегка поддразнивала Джека, делая фальшивые попытки убежать от него. Джек быстро нагнал меня, он смеялся, и я тоже.

Солнце било ему в лицо, и он невольно зажмурился. Муж осторожно притянул меня к своей сильной груди. Как же уютно в родных объятиях! Казалось, все снова стало как прежде.

– Крис, осталось совсем чуть-чуть. На днях начнем паковать чемоданы. – Он радостно прижался к моим губам.

Уже вечером, вернувшись домой, я уговорила мужа позвонить бабушке, чтобы поблагодарить и успокоить ее. Я убеждала Джека, что ей станет легче от новости, которую он сообщит. И даже представляла, как она обрадуется тому, что внук воспользуется деньгами и ее правнучка будет жить в комфортных условиях.

Я перебирала вещи в шкафу, когда в комнату вошел Джек и с печалью в глазах сообщил:

– Кристина, бабушка умерла.

Этот случай подчеркнул, как важно делать все в свое время. Наступит момент, когда мы захотим что-то признать или простить, но уже не сможем. От безысходности будем горько рыдать, но ничего уже не изменим. Произнести нужные слова вовремя важно: возможно, кто-то ждет их от нас годами.

Глава 28

На следующий день Джек уехал заниматься делами, связанными с оформлением недвижимости, а я провела большую часть времени, размышляя о нашем новом уголке. Мыслями я уже давно была в том доме. Составляла список необходимых покупок для нового жилья – и мое сердце радостно трепетало в груди.

Закончив со списком, я торопливо посмотрела на часы. Подошло время обеда, пора было спускаться в столовую, помочь свекрови накрыть на стол. Надев черное платье французской длины и подходящие к нему туфли на среднем каблуке, я быстро выскользнула за дверь. После обеда я собиралась дожидаться Джека, чтобы вместе с ним поехать докупить вещи для нашего нового дома.

Мы уже заканчивали с сервировкой, когда зазвонил телефон миссис Доусон. Ее лицо вмиг приняло загадочный вид. Как же мне было знакомо такое ее выражение лица! Задумчивый взгляд... Я догадывалась, кто ей звонит, и именно поэтому оставила ее одну.

– Как ты себя чувствуешь, Кристина? – Дик уже вернулся с работы и сидел в холле.

– Спасибо, уже полностью восстановилась.

Я тепло улыбнулась свекру, но, вспомнив молоденькую девушку с ним в кафе, резко переменилась. Улыбка исчезла с моего лица, мне стало неприятно. Я подумала о том, какие же они все лживые! И мне еще больше захотелось уехать отсюда как можно скорее.

Позади дивана стояла огромная цветочная композиция, и я направилась к ней, чтобы унять свое волнение. Я заботливо опрыскивала листья, когда в холл вошла бледная миссис Доусон, ее глаза лихорадочно забегали по комнате. Она заметно нервничала:

– Дик, Артур едет сюда! С минуты на минуту войдет, – еле слышно произнесла она.

– Что? Он же в Нью-Йорке. – Дик испуганно соскочил с дивана.

– Нет, он уже полгода в Майами и несколько раз приезжал сюда навестить меня, когда в доме никого не было.

– Что ты такое говоришь, Роуз? Да ты с ума сошла. А если об этом узнает Джек!

– Дик, я так боюсь! – Она растерянно приложила свои дрожащие руки ко лбу. – Что, если Джек... – Заметив меня, она осеклась.

Я и не подозревала, что она не заметила меня, поскольку я стояла на самом видном месте.

– Кристина, проверь, отключила ли я духовку, – попросила свекровь.

Кивнув ей, я направилась в столовую, где застала безумно голодного Ника. Он кружил над столом, жуя салат из фенхеля и рукколы, и держал в руках свежую булочку.

– И когда мы уже сядем за стол? – недовольно бросил он. – Я ужасно голоден. Джек приехал?

– Еще нет, – отрешенно ответила я.

Мне хотелось понять, кто такой Артур, но я не решалась, как прежде, спросить об этом Ника. Из услышанного разговора я предположила, что это тот самый таинственный мужчина, что приезжал к нам в дом. Через несколько минут громкий мужской голос привлек наше внимание. Я посмотрела на Ника, он замер с булочкой в руке и стал внимательно прислушиваться.

– Это не Дже-ек, – наконец выдохнул он.

Бросив булочку на стол, встревоженный Ник направился в холл.

Я не успела ничего ответить и решила последовать за ним. Уже войдя в холл, я замедлила шаг и остановилась. Миссис Доусон разговаривала с высоким мужчиной крепкого телосложения. Они держались за руки. Смуглая кожа молодого человека на фоне белоснежных рук свекрови мгновенно бросилась мне в глаза. Ее собеседник стоял ко мне спиной, и я сразу же вспомнила его. Да! Это действительно был тот самый таинственный мужчина, что приезжал к свекрови. С ним она стояла на крыльце дома и обнималась.

Дика в холле уже не было. Ник успел подойти совсем близко к ним и стоял возле матери, лицом ко мне.

– Какими судьбами, Артур? Вот так неожиданность! – удивлялся он.

– Ник! – незнакомец выпустил из объятий миссис Доусон и крепко сжал руку Ника в своей ладони. – Как ты? – Он похлопал его по плечу. Мужчина продолжал стоять ко мне спиной.

– У меня все хорошо, – отозвался Ник. – Ты решил вернуться в Майами?

– Я уже полгода здесь по контракту, – ответил он.

Я почти поравнялась с ними, и миссис Доусон растерянно посмотрела на меня. Мужчина тоже обернулся. Комната качнулась и на мгновение поплыла. Я была обескуражена! Передо мной стояла точная копия собственного мужа. Еще один Джек. Боже! Как он похож на моего супруга! Я пристально смотрела на него. Единственное отличие – родимое пятно: оно вырисовывалось на правой щеке, ближе к виску, и немного захватывало глаз.

– Кристина!

Голос свекрови послышался издалека. Словно во сне, я почувствовала прикосновение ее руки к своему локтю.

– Познакомься, это мой сын Артур, – тихо прошептала она.

– У моего брата всегда был хороший вкус на женщин. Кристина, мне очень приятно познакомиться с вами.

Мужчина широко улыбнулся мне, обнажив свои безупречно белые зубы. Его глаза с любопытством рассматривали меня, вызывая раздражение. Рука Артура повисла в воздухе, я не сразу заметила ее, поскольку еще не оправилась от потрясения.

– Ах, Кристина, ты удивлена! – кинулась на помощь миссис Доусон. – Мы же тебе ничего не говорили. Артур и Джек – родные братья. Ты, наверное, заметила, они у меня двойняшки.

– Да, вы и вправду очень похожи с моим мужем.

Я бессознательно сделала шаг назад и уткнулась в твердую спинку кресла, которая оказалась как раз кстати, иначе мне вряд ли удалось бы удержаться на ногах.

Артур действительно копия Джека, однако заметно крупнее по телосложению. И взгляд у моего супруга совсем не такой, как у его брата-двойняшки. У Джека он более вдумчивый, глубокий, а у Артура похотливый и поверхностный, думаю, как и он сам. Именно такое у меня сложилось первое впечатление о нем.

– Кристина, Артур, как только окончил школу, захотел улететь на учебу в Нью-Йорк. И вот уже многие годы живет и работает там. Последний контракт, заключенный с подрядчиками, дал ему возможность уже больше полугода жить в Майами. У них здесь открылся филиал.

Взволнованная миссис Доусон прижалась к широкой груди сына.

– Правда? – вымолвила я, понимая, что нужно как-то поддержать разговор.

Ник поспешно подошел ко мне и предложил пройти к креслу.

– Крис, тебе лучше сесть, нельзя рисковать в твоём положении, – шепнул он, заботливо усаживая меня.

– Спасибо, – отстраненно пробормотала я Нику. – А почему вы не приезжали навестить родных? – Я продолжала смотреть на Артура.

– Я приезжал сюда, когда мама могла меня принять.

Он загадочно улыбнулся и повернулся к маме. Тот же профиль!

Воспоминания внезапно вспыхнули в моей голове, словно неожиданный блик солнца на окне. Сомнений не оставалось: в тот день, когда Джек уехал в командировку, именно Артура я видела в машине с блондинкой. Я не сошла с ума, это не было безумным видением. Это был он. Артура я приняла за Джека, ведь в профиль их не различить.

– Да, – подтвердила миссис Доусон, – разумеется, мы виделись, но не всегда в доме, того требовали обстоятельства. – Она крепче обняла сына и, вытянув свою тонкую шею, чмокнула его в щеку.

«Когда мама могла меня принять...» – теперь я точно убедилась, что именно он приезжал сюда на черном джипе. И эти таинственные разговоры по телефону были с ним – все прояснилось. Но мне все еще было непонятно, для чего понадобились такие предосторожности.

И словно в ответ на мой вопрос в холле появился обеспокоенный Дик. Он быстро подошел к жене и расстроено сообщил ей:

– Роуз, у меня не получилось задержать Джека. Он уже подъезжает к дому.

Свекровь напряженными пальцами нервно затеребила пуговицу на пиджаке, и мистер Доусон ободряюще накрыл ее руку своей.

– Артур, после всего случившегося тебе не следовало приезжать. – Дик неодобрительно посмотрел на него.

Повисла тишина. Все в комнате замерли в ожидании... Чего? Кажется, только одна я все еще не знала этого. Я тоже встала и подошла к Нику.

– Артур, что у вас произошло с Джеком? – Ник озадаченно сдвинул брови.

Видимо, он не до конца понимал причину их конфликта.

В этот момент входная дверь распахнулась и в комнату вошел Джек. Сделав несколько шагов, он остановился. Его враждебный

взгляд, обращенный к Артуру, сильно напугал меня.

– Какого черта ты здесь делаешь? – гневно проорал Джек. – Кто его впустил? Все-таки не выдержала. – Он недовольно сверкнул глазами в сторону матери. – Я же сказал, что не хочу его видеть!

– Сынок, прошу тебя, пожалуйста! – Свекровь попыталась остановить Джека. Ее голубые глаза с мольбой смотрели на него.

Но Джек быстро приближался к нам, продолжая сверлить взглядом растерянную физиономию брата.

– Джек, прекрати. Столько лет прошло. – В словах Артура слышалась просьба. – Нам нужно объясниться.

– Нам не о чем говорить. – Джек яростно взмахнул рукой вверх, нечаянно задев мое плечо.

Я предусмотрительно отступила от него на несколько шагов.

– Клянусь, я не хотел! Был пьян и не соображал. Она сама начала заигрывать. Я никогда, клянусь, никогда... Даже мыслей таких не было. – Артур встревоженно продолжал смотреть на брата. – Это вышло случайно, под действием спиртного.

– Заткнись! – Джек дернулся, но Ник успел схватить его за руку, и ткань на рукаве разорвалась.

У меня участился пульс, я интуитивно закрыла живот руками. Съездившись, в страхе я отступила назад и скрылась за клумбой с цветами.

– Джек, возьми себя в руки. – Ник тряхнул брата за плечо.

– Какой нужно быть свиньей, так напиться, чтобы переспать с женой родного брата! – Глаза Джека неприятно сузились и налились кровью. – Ты! Мой родной брат, как ты мог?..

Я случайно поймала разочарованный взгляд Ника. Слова Джека потрясли его не меньше, чем меня.

– Джек, но ничего уже не изменить. Если бы я только мог... – Артур запнулся, – я очень сожалею! – Он смотрел на брата глазами, полными раскаяния. – Давай забудем.

– Забудем? – ухмыльнулся Джек. – Ты знаешь, что Синди намеренно ехала на высокой скорости, чтобы лишиться себя жизни?

Лицо Артура побледнело. Он, вероятно, считал, как и все, что это был несчастный случай.

– Нет, Джек! – вмешалась свекровь. – Не говори так, умоляю тебя.

– Да, мама, да! – Жилка у левого глаза Джека нервно задергалась. – Мы с тобой это прекрасно знаем.

– Сынок, ты не виноват в смерти Синди, и никто не виноват. – Она встревоженно смотрела на сына. – Это был несчастный случай. Она поступила мерзко, изменив тебе с Артуром, и Бог ее наказал.

Но слова матери остались без внимания. Джек продолжал напирать на Артура:

– Вот к чему привело твое безрассудное поведение. Синди покончила с собой. – Дыхание Джека участилось.

– Дже-ек... – Артур запнулся, – я не знал об этом.

– Это был ее выбор! – не выдержала миссис Доусон. – Мы не толкали ее на самоубийство. Синди развелась с тобой и могла уехать жить хоть куда. Начать новую жизнь. Ты не должен винить себя и Артура.

– Синди ждала от меня ребенка, – прошептал Джек. – Ее необдуманный поступок унес жизнь ни в чем не повинного, неродившегося ребенка. Дети не должны расплачиваться за ошибки родителей. Это мучает меня все эти годы. В тот вечер она снова приехала вымаливать прощение, но я, кроме отвращения, ничего к ней уже не питал. В моем сердце не осталось никаких чувств. Тогда она сообщила, что недавно узнала о своей беременности, и просила меня простить ее ради ребенка. Но я сначала не поверил, принял за дешевую уловку. К тому же я сомневался, мой ли он вообще? И мне стало еще противнее от мысли, что она переспала с Артуром, нося в утробе нашего ребенка. Я велел ей убираться и больше не показываться мне на глаза. Синди выскочила из комнаты со словами, что я ее больше не увижу и... она не хочет жить без меня. Сначала я не обратил на ее слова внимания, но, когда понял, что она имеет в виду, кинулся ее догонять... Я не успел. Когда мне передали ее вещи, в сумочке нашел УЗИ. По срокам ребенок был мой.

– Дже-ек, – еле слышно выдохнула свекровь. – Но... но... – Слова замерли на ее губах, она так и не смогла ничего произнести.

Внутри меня все похолодело, я почувствовала легкое головокружение. Горло сковало, и начался сильный приступ тошноты, с которым я пыталась бороться.

– Теперь понимаешь, что вы натворили? – Джек пристально посмотрел на Артура. – Ваше легкомыслие лишило жизни сразу двоих.

Она погибла, а вместе с ней и ребенок.

Артур опустился на диван и машинально провел рукой по волосам. Слова Джека сильно взволновали его, так же, как и всех присутствующих. Ник растерянно смотрел на Дика, который встревоженно водил непослушными пальцами по подбородку. Миссис Доусон заметно побледнела.

Взволнованный Ник направился к выходу. Он хотел побыть наедине с самим собой. Ведь он столько лет любил эту женщину и только сейчас узнал, что она изменила мужу и, не в силах исправить ситуацию, убила себя и ребенка.

– Крис! – Джек начал озираться по сторонам и тут же увидел меня за клумбой с цветами. Сделав несколько шагов навстречу мне, он протянул руку. – Пойдем, нам больше нечего здесь делать!

Мы с Джеком направились к лестнице. Артур растерянно смотрел на маму и молчал. По нему было видно, что он сильно потрясен.

Глава 29

Закрыв двери спальни, я посмотрела на Джека. Он устало вперился в пол. Нам предстоял долгий откровенный разговор. Я распахнула окно, впустив свежий воздух в комнату.

– Кристина, прости. Эта сцена не сильно взволновала тебя? – в голосе мужа слышались тревожные нотки.

– Не переживай, я чувствую себя хорошо.

Он облегченно вздохнул и обессиленно опустился на кровать.

– Я должен был вчера тебе все рассказать. Не смог. – Джек посмотрел на меня глазами, полными грусти. – Все эти месяцы мама уговаривала меня разрешить Артуру приехать домой. Больше трех лет мы не виделись с ним. Но я так и не согласился.

Он наклонил голову к коленям и сложил руки на затылке в замок.

– Крис, ты хотела узнать о наших отношениях с Синди. Теперь ты знаешь все. Слышала сама: Синди переспала с моим родным братом, а потом покончила с собой и с нашим ребенком. – Он поднял на меня свои уставшие красные глаза, и мое сердце больно защемило. Я коротко кивнула ему.

– Джек, расскажи мне, как все произошло. – Я села рядом с ним и крепко прижалась к его нервно вздымающейся груди.

Мы сидели в обнимку и просто молчали. Спустя время я почувствовала, как его дыхание выровнялось, а тело расслабилось. И Джек поведал мне подробности их отношений и рокового случая.

– *Кристина, Синди была моей сокурсницей, мы вместе учились. В университете я не ухаживал за ней, не хотел быть в армии поклонников. Ей всегда нравилось мужское внимание, и она с большой радостью купалась в нем. Спустя годы я встретил ее на вечеринке у нашего сокурсника. Внешне она не изменилась: ее красота так же ослепляла и заставляла мужчин терять голову. Только в этот раз ее это не забавляло и не радовало, напротив, она пыталась укрыться от назойливого внимания. Синди скромно просидела весь вечер в одиночестве, у окна, с бокалом в руке. Я подвез ее домой, и мы по дороге разговорились.*

В студенческие годы я нравился ей, наверное, потому, что был единственным, кто не интересовался ею. Это задевало ее самолюбие, и она всячески старалась заполучить и меня. Но все попытки терпели фиаско. Мне в Синди все казалось искусственным и напускным: ее улыбка, смех, взгляд, слова... Все равно что пустой звон. Меня никогда не цепляли такие женщины.

Но в тот вечер мое мнение о ней кардинально поменялось. Синди была другой: серьезной, думающей и интересной. В ней уже не было присущего многим женщинам легкомыслия. Я пригласил ее на свидание, и она сразу же согласилась. Мы встречались около года. Сначала это были редкие дружеские встречи. Я боялся ошибиться, поэтому осторожничал, но спустя несколько месяцев осознал, что хочу серьезных отношений. Тогда я предложил Синди стать моей девушкой, и она отреагировала так, будто ждала этого всю жизнь. Все быстро завертелось, и через полгода мы поженились.

Несмотря на то что наши отношения все больше походили на те, о которых я мечтал, с каждым днем я все сильнее убеждался, что ошибся в выборе. Я хотел создать уютный домашний очаг и обзавестись детишками. Всеми планами на будущее я делился с Синди, и она во всем соглашалась со мной. Однако я чувствовал, что Синди притворяется, просто пытается мне угодить.

Через несколько месяцев после свадьбы я вынужден был уехать в командировку вместе с отцом. Мама с Лили отбыли отдохнуть в Европу сразу же после нашего отъезда. У Ника закончилась учеба, и мама настояла на его возвращении. Он должен был жить дома, но, не знаю почему, снова улетел в Даллас. Именно в этот момент и прилетел Артур. Он многие годы жил в Нью-Йорке. Контракт закончился, и он решил на время возвратиться домой.

Отец остался в Саванне, а я решил вернуться к своей новоиспеченной супруге на несколько дней раньше. Я очень торопился. Купил в подарок золотой кулон и большой букет цветов, а приехав, застал брата и жену в нашей постели.

В бешенстве я начал крушить мебель в комнате и орать на них. Синди испуганно соскочила с кровати, а выпивший Артур пытался что-то объяснить. Я не контролировал свои действия, ничего не осознавал. С трудом помню, как выволок ее за плечи и швырнул на пол. Она завизжала на весь дом. Я накинулся на Артура и принялся

избивать его. Бил без остановки. Со всей силы. Что со мной тогда творилось! Мне хотелось умереть. Я не мог поверить, что Синди изменила мне с родным братом! Что они так поступили со мной. Когда я остановился перевести дыхание и снова занес над ним кулак, то увидел его окровавленное лицо. Он беспомощно валялся на полу и плевался кровью. Я вышел в коридор, но Синди уже не было в доме. Она сбежала.

Я вышвырнул их из дома. Из своей жизни. Артур вернулся в Нью-Йорк, а Синди к себе домой. Я сразу же подал на развод, но спустя неделю она начала преследовать меня. Молить о прощении. Клясться в вечной любви. Несколько недель подряд она караулила меня у офиса, у дома. Синди знала места, где я бываю: на стоянке, в торговом центре, на встречах с коллегами. Вся в слезах. Просила простить. Дать шанс. Она уверяла меня, что ничего не осознавала: это был временный порыв, помутнение рассудка.

Я смотрел на нее и понимал: она сожалеет о случившемся. И она действительно любит меня. В ней жило две Синди: одна хотела, как и я, спокойной семейной жизни, а другая – внимания всех мужчин. Она не смогла справиться со своими наклонностями и предала меня. И теперь умывалась горькими слезами.

Я продолжал настаивать на разводе. Сообщил ей, чтобы она забирала машину, деньги и убиралась, но она отказывалась. Повторяла, что любит только меня и единственное, о чем просит – простить ее. Но разве мог я простить такое? Я сказал, что это уже точка и надеяться ей не стоит: все чувства убиты. Но она еще может в память о наших отношениях сделать для меня что-то хорошее – освободить меня от брака как можно быстрее. Наконец она сдалась, и мы оформили развод. Но спустя неделю она снова появилась.

В тот день, вернувшись с работы, я вошел в холл и увидел ее, сидящую на диване. Она выглядела бледной и измученной. От ее пленительной красоты не осталось и следа. Передо мной сидела потрепанная и убитая горем женщина.

– Джек! – Она соскочила с дивана и кинулась ко мне навстречу.

– Кто тебя сюда впустил?! – гневно прорычал я.

В доме никого не было, кроме Лили, которая испуганно выскочила из столовой.

– Джек, я ее не впускала! Она сама ворвалась, – виновато пробурчала сестренка и убежала к себе в комнату.

– Джек, пожалуйста, не выгоняй меня, – взмолилась Синди, и на ее глазах выступили слезы. – Прошу, давай поговорим!

– Нет! Я же сказал, убирайся! – Я с отвращением посмотрел на нее. – Никогда не прошу тебе такое!

Я раздраженно подошел к окну. Меня крутило и выворачивало: было противно от того, что она дышит со мной одним воздухом. Я распахнул окно и наклонился вперед, чтобы глотнуть свежести.

– Джек, я не знаю, что на меня нашло. Наверное, причина в том, что вы так похожи. Все было как в тумане, как во сне! – Она стояла позади меня и снова жалобно оправдывалась. – Я не понимала, что совершаю измену.

– Что ты несешь?! Как можно не понимать! Или скажешь, тоже была пьяна? – с сарказмом произнес я.

– Нет, я была трезва, но... Джек!

– Хватит! – закричал я. – Сколько еще я должен это все выслушивать!

Она испуганно попятилась.

– Тебе всегда нравилось внимание мужчин! Твоя красота тебя погубила! Да кому вообще нужна такая... – Я брезгливо посмотрел на нее и подошел к столу.

– Нет-нет, клянусь, я изменилась! Джек, это был временный порыв, наваждение. Я люблю тебя, Джек, только тебя! Только ты нужен мне... – На последних словах ее голос сорвался и, рыдая, она упала на колени. Все ее тело затряслось в сильной лихорадке.

Кроме отвращения, я уже не чувствовал к ней ничего.

– Джек, – еле слышно прошептала она, – я пришла сообщить, что жду ребенка. Твоего ребенка. Я вчера узнала об этом. – Она подняла мокрое от слез лицо и посмотрела на меня молящими глазами. – Дай нам шанс ради него! Прошу!

Она лежала на полу и молила меня о прощении.

Внутри меня все оборвалось. Стало трудно дышать. Ведь я так мечтал о ребенке. Сколько раз мы обсуждали это с ней. Все мои мечты, надежды и планы на будущее рухнули в один миг. Рассыпались как карточный домик. Я плеснул в бокал виски и осушил его одним глотком. Теперь я не понимал ничего. Мой ли это вообще ребенок?

– Я не верю тебе! Ты это выдумала, чтобы я простил тебя. Дешевая уловка!

– Клянусь, Джек! Это твой ребенок, – сквозь слезы прошептала она, вытащив из сумочки снимок УЗИ, – вот посмотри, шесть недель. Я забеременела перед самым твоим отъездом. – Она громко шмыгнула носом и протянула мне листок бумаги. – Не разрушай наше счастье ради него! – взмолилась она.

Меня разрывало на части, я со всей силы швырнул бокал. Он врезался в стену и разбился у меня на глазах, как моя жизнь.

– Какое счастье? – Я отскочил от нее как ужасенный. – Очнись, уже ничего нет. Остались одни осколки, которые валяются на полу.

Я не верил ей и не смог бы уже больше доверять.

Эта ее измена преследовала бы нас всю оставшуюся жизнь. Сомнения бы мучили меня. Сколько раз она с ним спала – один, два?.. А может быть, не только с ним?

Как так жить? Без доверия и любви?

– Как ты не понимаешь, я не хочу тебя больше видеть! – Я беспомощно схватился руками за голову и направился к лестнице. В этот момент мне хотелось одного – побыстрее избавиться от этих токсичных отношений!

– Хорошо, Джек! Ты меня больше не увидишь. Без тебя мне эта жизнь не нужна. Лучше умереть, чем так мучиться, – еле слышно, безжизненным голосом прошептала она.

Ее слова догнали меня у подножия лестницы. Я остановился. Растерянно обернулся и увидел, как она выбежала и хлопнула дверью. Только тогда смысл ее слов дошел до меня. Плохое предчувствие шевельнулось в груди, и я бросился вслед за ней. Выбежав на улицу, я увидел, как ее машина на всей скорости рванула с места. Я кинулся в холл за ключами, завел машину и тронулся вслед за Синди.

Одностороннее движение позволяло мне гнать на всей скорости: изо всех сил я давил на педаль газа, но казалось, что машина движется очень медленно. Не помня себя, я мчался с мыслью о том, что она может сотворить с собой нечто ужасное. Доехав до перекрестка, я резко затормозил. Машина остановилась. На мгновение я задумался, куда могла свернуть Синди. Я увидел перед собой узкую извилистую дорогу и снова нажал на газ. Я действовал вслепую. Решил, что Синди поехала сюда: вряд ли она на такой

высокой скорости свернула в центр Майами, ведь там огромный поток машин и пробки. Я снова помчался, резко сбрасывая скорость на крутых поворотах. Ехал до тех пор, пока асфальтовая дорога не превратилась в однополосную грунтовку с вертикальной скалой с одной стороны и глубоким обрывом с другой. Чем дальше, тем круче и опаснее становилась дорога. Я снова резко свернул, и мне в глаза бросилась перевернутая машина, которая чудом не улетела в пропасть, левое переднее крыло висело над обрывом.

Я испуганно метнулся к ней и в полном ошеломлении уставился на кровь и лоскут порванного платья Синди, зацепившегося за дверцу. В машине никого не было. Я заглянул в пропасть – под моими ногами начинался отвесный обрыв, на дне которого протекала река. Кровь была повсюду – на камнях, на машине... Видимо, удар оказался настолько сильным, что Синди выбросило через окно, и она упала вниз в реку. Я в отчаянии схватился за голову и закричал так громко, что мой вопль эхом отозвался в горах. Я опоздал. Не успел остановить ее. Каких-то десять минут решили ее судьбу.

Наши отношения должны были закончиться разводом, а не ее смертью. Нет. Я не хотел этого. Она могла начать другую жизнь. Завести семью. Ей было всего двадцать восемь. Придя в себя, я вызвал спасательную службу – помню, приехала «Скорая», полиция... Тело так и не нашли.

В машине обнаружили ее личные вещи и передали их мне. В сумочке я нашел тот самый снимок УЗИ, который Синди протягивала мне час назад. Судя по срокам, она не врала – ребенок был мой. На обратной стороне снимка я увидел надпись, сделанную ручкой. Всего одно слово: «Прости!»

Спустя два месяца меня вызвали на опознание и объяснили, что тело Синди унесло течением. Его обнаружили почти в километре от места происшествия. Оно было в ужасном состоянии, точнее то, что от него осталось, и я только по золотой цепочке с кулоном смог убедиться, что это она.

– Кристина, я тогда не придавал значения ее словам. Думал, что она снова придет поговорить, и тогда я скажу, что между нами ничего не может быть. И, если это мой ребенок, я готов обеспечить его всем необходимым, но вместе мы уже не будем никогда даже ради него. – Джек перевел дыхание и отошел к окну. Ему было тяжело вспоминать

обо всем этом. – Если бы я сразу сел в машину, наверняка успел бы остановить ее, но ключей не оказалось в кармане, и я потерял время. По словам криминалистов, удар был очень сильный, и смерть, скорее всего, наступила мгновенно. Оформили как несчастный случай, но отсутствие следов торможения указывало на самоубийство. Она намеренно ехала на максимальной скорости и даже не пыталась остановиться. На повороте врезалась правым крылом в скалу, и машину откинуло к обрыву.

– Джек, то, что ты рассказываешь, ужасно! – Я почувствовала, как по спине поползла холодная дрожь. – Ты не можешь смириться со смертью Синди, потому что все еще любишь ее?

Я посмотрела на него с глубоким сочувствием. Уголки его губ дрогнули в горькой усмешке, а лицо исказилось в неприятной гримасе.

– Я разлюбил ее до того, как она погибла, в ту самую минуту, когда застал ее в постели с братом. Кристина, меня до сих пор не отпускает чувство вины. Это единственное, что мучает меня. Мы могли развестись, и каждый жил бы своей жизнью. А она погибла. Ее изувеченное тело долгое время являлось мне в кошмарных снах и заставляло содрогаться в холодном поту. Ее мокрое от слез лицо преследовало меня повсюду, ее голос звал меня: *«Джек, я жду твоего ребенка... Я не хочу жить без тебя...»* – Муж на мгновение прикрыл глаза и крепко сжал зубы. Скулы на его лице напряглись. Громко выдохнув, он продолжил: – Кристина, мне казалось, я окончательно теряю рассудок. Лишь спустя год я смог взять себя в руки и начать жить дальше.

– Не вини себя, это был несчастный случай. – Я с сочувствием посмотрела на мужа. Было невыносимо больно слышать о его страданиях. – Ты пытался остановить ее. Мчался на высокой скорости за ней, рискуя не меньше ее. – Я развернула его лицом к себе. – Прошло столько лет, Джек. Пора забыть об этом. – Я чувствовала, как сильно он нуждается во мне и в моих словах.

– Ребенок... – еле слышно прошептал он, – все закончилось как-то... Воспоминания о нем лежат на душе тяжелым грузом, они давят на меня.

Джек устало провел рукой по изможденному лицу и посмотрел на меня глазами, полными раскаяния.

– Кристина, я замечал, как вы дружны с Ником. В вашей дружбе не было ничего плохого, но в моем воспаленном мозгу рисовались совсем иные картины. Я боялся, что снова повторится случай с Артуром, и постоянно ревновал. В тот день я услышал слова мамы, что вы обнимались в спальне. Вмиг воспоминания вспыхнули в моей голове, перед глазами все поплыло, и я налетел на Ника! – Дыхание Джека участилось. – Когда ты ударилась головой и потеряла сознание, я замер в ужасе. Потом реанимация и... – он запнулся, – оказалось, что ты в положении. словно какой-то злой рок навис надо мной, и я должен был... расплачиваться за смерть Синди. Крис, я молил Бога, чтобы он сохранил вам жизнь. – Он сглотнул и снова отвернулся к окну.

– Джек, со мной все хорошо. Это уже в прошлом. – Я подошла и тихонько прижалась к его спине. – В смерти Синди и ребенка ты не виноват. Никто точно не знает, был ли это несчастный случай или самоубийство. Да, все указывает на то, что она добровольно ушла из жизни, но все-таки есть вероятность чудовищного совпадения. Возможно, она просто не справилась с управлением. Ведь скорость была очень высокой, а дорога опасной. Синди сильно нервничала, ей вообще нельзя было за руль. В таком состоянии и в подобных обстоятельствах любой человек, даже не помышлявший о самоубийстве, мог закончить именно так. В любом случае это был ее выбор. Ты не мог и не должен был простить ее, – убедительно произнесла я и заглянула ему в глаза. – Не мучай себя и меня...

– Крис, только с тобой я понял, что такое настоящая любовь. – Он нежно обхватил мое лицо ладонями. – Когда объединяются не только тела, но и души. Когда можно любить без притворства и сомнений. – Его искренний мечтательный взгляд судорожно заскользил по моему лицу. – Ты вернула меня к жизни и научила любить, как умеешь сама: растворяясь без остатка. При этом испытывать счастье, а не боль и страдания. – Джек осторожно провел пальцами по моей щеке и стер только что сбежавшую слезу. – Крис, я люблю тебя так, как никогда никого не любил. – Откровенный внимательный взгляд Джека продолжал блуждать по моему лицу. – Твоя красота не пустая оболочка, которая вызывает лишь животные инстинкты. Она наполнена до краев – в ней столько всего родного и близкого... всего, что мне так необходимо.

Джек отчаянно сжал меня в объятиях и начал целовать мои плачущие глаза, искать губами мои губы, и уже через мгновение я почувствовала во рту соленый вкус собственных слез.

Глава 30

Мы всю ночь проговорили и, встретив рассвет, уснули в объятиях друг друга. Прекрасное чувство легкости, без тайн и загадок, зарождалось во мне.

Теперь я знала, почему Джек ревновал меня к брату, и собиралась приложить все усилия, чтобы изменить нашу с ним жизнь. Я научу Джека делиться всеми мыслями со мной и ничего не скрывать.

Приоткрыв глаза, я поймала пристальный взгляд мужа. Он провел пальцами по моим губам, подбородку и загадочно улыбнулся мне. Его взгляд изменился, стал более открытым. В лице появилась беззаботность, а в уголках губ угадывалась беспечная улыбка. Он выглядел счастливым, когда я выскользнула из его объятий и направилась в душ.

Вернувшись, я снова почувствовала на себе взгляд Джека – на этот раз радостный. За столиком стояли упакованные чемоданы с моими вещами. Похоже, он только что заметил их.

– Ты уже успела собраться? – удивился он.

– Да, – кивнула я, – вчера начала.

Он подошел ко мне и погладил по мокрым волосам.

– Может, сможешь упаковать и мои вещи тоже?

– С удовольствием! – откликнулась я.

Под гипнотическим взглядом его лучистых глаз я не могла пошевелиться и завороченно смотрела на него.

– Тогда не будем терять время. Мне уже не терпится быстрее переехать в наш новый дом. – Он улыбнулся.

– Джек! – воскликнула я и кинулась ему на шею.

Супруг, обняв меня, с наслаждением вдохнул свежесть моего прохладного тела и уткнулся в мои волосы.

Мы открыли чемоданы и начали вместе упаковывать остатки вещей. Какое-то непонятное чувство тоски появилось в моей душе, несмотря на то что я очень хотела уехать.

Я прожила в стенах этого дома почти год. За это время произошло много событий. Пусть не сразу, но я узнала секреты семьи Доусон, а самым важным для меня стало разоблачение тайны моего мужа.

Теперь я спокойна. Я сейчас ближе к нему: нас больше не разделяет прошлое, и я лучше его понимаю.

Чемоданы быстро заполнялись. Я украдкой посмотрела на Джека – он озабоченно складывал футболку. Я понимала: ему в разы тяжелее, чем мне. Это его дом, который он любил. Дом, с которым связывал много надежд и планов на будущее. Ему еще предстоит нелегкий разговор с родителями. Не представляю, как отреагирует миссис Доусон, но уверена, отец Джека отнесется к нашему отъезду спокойно. Я вспомнила девушку – ту, что была с ним в кафе.

– Джек, у меня к тебе еще один вопрос, – заговорила я.

Он вопросительно поднял глаза, застегивая чемодан.

– Недавно я видела мистера Доусона в кафе... – Я замешкалась. – С женщиной моего возраста, может, чуть старше. Издалека я не разглядела ее. Он был очень любезен с ней, обхаживал. Это смутило меня.

– Ты и об этом узнала. – Джек засмеялся. – И теперь хочешь внести ясность и в этот вопрос?

Я коротко кивнула.

– Не говорил тебе об этом раньше, поскольку эта история моих родителей нас напрямую не касается. Но раз уж ты все сама увидела, объясню. Это дочь Дика. Она на пару лет старше меня.

– У него есть другая семья, или это было до...

– До мамы, – улыбнулся Джек. – Риана внебрачный ребенок. Дик добросовестно выполняет обязанности отца и помогает дочери.

– Вот оно что, – задумалась я, – а почему он ушел от мамы Рианы? Встретил миссис Доусон?

– Со слов Дика, Риана была зачата случайно, совсем не по любви. Ему тогда было всего восемнадцать. Именно поэтому он и не женился на ее матери, а лишь помогал ей. Спустя время он встретил маму. Она его настоящая любовь, которую он самоотверженно «терпит» по сей день, – весело улыбаясь, Джек смотрел на меня.

В дверь постучали, и в комнату вошел Ник с багажом.

– Я зашел попрощаться, – тихо прошептал он.

– Как попрощаться? Почему? – удивился Джек и убрал в сторону второй чемодан.

– Ты уезжаешь? – Я подошла к Нику.

Мы с Джеком взволнованно смотрели на него.

– Да, я давно об этом думал и наконец-то решился.

– Но куда? – спросила я.

– Я отправлюсь в Лос-Анджелес. В прошлый раз, когда летал на конференцию юристов, встретил отца сокурсника. Билл уже много лет является главным редактором глянцевого журнала. Ему срочно нужен помощник, нынешний заместитель не справляется. Я все обдумал и согласился. Давно мечтал об этом. Попробую найти себя там, может быть, женюсь, обзаведусь детьми... – В его глазах мелькнула надежда.

Ник наконец-то освободился от своей навязчивой любви к Синди. Вчера он, как и я, узнал причину ее гибели. Теперь хотел начать жизнь с чистого листа.

– Хм, почему нет? Удачи тебе! – Джек дружески похлопал его по плечу. – Признаться, ты меня ошарашил. Нам будет не хватать тебя, не передумаешь? А как же родители?

– Нет, я все уже решил. Знаешь, Джек, я ревновал маму к тебе. Мне не хватало ее внимания, и я боролся за него. Сейчас у меня есть возможность остаться рядом с ней, но я понял, что совсем не хочу этого. Она относится ко мне иначе, чем к тебе, но меня это больше не ранит. В какой-то момент мне стало все равно. Возможно, я просто устал. Кристина права, мне нужна своя семья: любимая женщина и дети. А что у вас за чемоданы?

– Мы тоже решили уехать, – тихо ответил Джек.

– Правильно, вам давно нужно было сделать это, – подхватил Ник.

– Знаю, что потерял много времени. Но мы наверстаем! – Джек притянул меня к себе за талию.

– Джек... – Ник задумался на мгновение. – Я хорошо отношусь к твоей жене, Кристина для меня все равно что сестра. Мне неудобно до сих пор за тот случай, и подделом ты меня отдубасил. Я не должен был обнимать ее даже по-дружески. Страшно подумать, что из-за этого могло произойти. Тот месяц для вас оказался тяжелым, – с раскаянием произнес он. – Прости, я не знал, что Синди с Артуром... Мы ведь с Кристиной не знали, чем вызвана твоя ревность.

– Забудь! И ты не обижайся на меня, – сказал Джек.

– Забудем, – подхватил Ник.

– Пусть у тебя все сложится, ты этого заслуживаешь. – Я протянула руку Нику, и он крепко сжал мои пальцы.

– Спасибо, Кристина! Джек, береги их! – добавил он, раскрывая руки для объятий брату.

– Да! – Джек коротко кивнул. – Мы будем скучать по тебе. – Он заключил Ника в свои крепкие объятия.

– И я тоже, – услышалось в ответ.

Ник еще раз улыбнулся нам на прощание и спустился по лестнице. Мы наблюдали через окно, как он грузит багаж в машину.

– У тебя славный брат. – Я растроганно смахнула набежавшие слезы.

Джек молча кивнул, провожая печальным взглядом отъезжающую от дома машину.

– Мне страшно, – прошептала я и почувствовала, как сердце дрогнуло в груди.

– Ты о чем? – Он опустил руки на мои плечи.

– Я думаю о том, будем ли мы одинаково любить своих детей? Я очень переживаю: смогу ли я разделить любовь между ними поровну? Не будет ли кто-то из детей страдать так, как Ник? Мне тяжело от таких мыслей. – Я положила ладонь на его руку.

– Ну вот, в тебе уже начинают просыпаться материнские чувства. – Джек развернул меня к себе. Улыбнувшись, крепко обнял за талию. – Не переживай, мы будем учиться на чужих ошибках, чтобы не совершать своих.

– Да, думаю, теперь я точно буду обращать на это внимание. – Я закивала ему в ответ. – И ты тоже, Джек, пожалуйста! – разволновалась я.

– Ну, конечно! – Он засмеялся. – Нам в первый раз предстоит стать родителями, поэтому столько страхов и тревог.

Мы спустились в столовую, где застали за завтраком мистера и миссис Доусон. Присоединились к ним, я поджарила глазунью и сделала несколько тостов.

– Ник уехал, – подавленно сообщила миссис Доусон. – Не понимаю, что происходит: все мои дети разбегаются. – Она приложила салфетку к лицу, чтобы скрыть слезы. – Артур, Лили, Ник...

Мы промолчали. Раздался сигнал кофемашины, и я налила нам с Джеком кофе. Еще со времени побега Лили миссис Доусон не покидало острое чувство утраты, а теперь еще и Ник уехал.

Мое сердце сжалось в груди: ведь вечером уедем и мы с Джеком. Ее любимый сын! По коже пробежали мурашки. Свекровь медлила, не решаясь спросить о главном. Она лихорадочно переводила взгляд с Джека на меня и наоборот.

– Джек, только не говори мне, что и ты решил оставить родной дом! – горячо произнесла она.

Разумеется, свекровь понимала, что мы уедем. Она сама слышала разговор Джека по поводу покупки жилья, и я подтвердила ей это в тот день. Но вопреки всему она пыталась ухватиться за последнюю возможность отговорить сына. Джек молчал.

– Скажи мне, Джек! – нетерпеливо вскрикнула она.

– Мама, мы с Кристиной действительно решили уехать.

– И когда?

– Сегодня вечером, – словно приговор произнес он.

Свекровь взволнованно выбежала из столовой. Джек бросился за ней.

Посмотрев им вслед, я перевела встревоженный взгляд на Дика.

– Ничего. – Он ободряюще кивнул мне.

Спустя час я вышла на лестницу. Джек разговаривал с мамой, сидя на диване в холле – так, как делал это много раз. Лицо свекрови было грустным, у Джека – не веселее. Он сидел, понуриив голову. Их разговор проходил в атмосфере мрачной безысходности. Для них обоих сейчас нелегкий момент в жизни.

Думаю, в эту минуту свекровь ненавидела меня: я отнимала у нее Джека. Я очень боялась, как бы она не стала манипулировать сыновними чувствами. Смотрела на них украдкой и в душе молилась, чтобы она отпустила Джека. Не без грусти, но с гордостью. С материнским наставлением. С надеждой на счастливое будущее. Просто отпустила.

Она должна понимать, что так будет лучше для всех нас. Верю, что в душе свекровь это осознавала, но любовь к сыну вынуждала ее горевать. Джек долго не поднимался в нашу комнату, их разговор длился около двух часов. Я просидела как на иголках. В ожидании. В надежде.

Наконец дверь открылась, и в комнату вошли миссис Доусон, Дик и Джек. Сбоку от кровати стояли упакованные чемоданы. Мама Джека молча покосилась на них. Дик улыбнулся.

– А-а, вот уже и чемоданы собранные стоят! – засмеялся он и потечески обнял меня за плечи.

Я улыбнулась ему в ответ и промолчала. Ну, что тут говорить, когда и так все понятно без слов.

– Надеюсь, в своей новой жизни вы будете счастливее, – убитым голосом проговорила свекровь. – Раз вам так хочется, и вы уже все решили, – смирилась она.

Ее взгляд оставался ревнивым, ведь я отнимала у нее частичку души – любимого сына.

– А где вы будете жить? – забеспокоился мистер Доусон.

Его глаза светились теплом и радостью. Разумеется, он тоже переживал, но они с Джеком вместе проводили время на работе, поэтому для Дика немного менялось.

– Пап, мы недавно оформили покупку дома, – ответил Джек.

– Но как? – Он удивленно смотрел на сына.

– Я оформил кредит и снял свой депозит. – Джек на мгновение умолк. – Ну, и те деньги, что присылала бабушка.

– Так ты воспользовался ими? – воодушевилась свекровь.

– Да, мам, но не всеми. Часть денег принадлежит Артуру. Сообщи ему об этом сама.

– Хорошо, милый. – Свекровь с нежностью посмотрела на сына. – Джек, береги себя, – добавила она.

– Не переживай. – Он ободряюще кивнул ей.

За ужином Джек сообщил нам, что ему звонила Лили. Она стала миссис Хакинс.

– Так что теперь наша маленькая Лили не девятнадцатилетняя девчонка, а замужняя дама, – засмеялся Джек. – Они уехали в Вегас, там живут родители Эндрю. Через месяц ей предстоит стать матерью, – с гордостью подытожил он.

– И что еще? Больше она ничего не говорила? – с надеждой в голосе спросила свекровь.

Она все мечтала вернуть Лили домой.

– Сказала, что счастлива и ни о чем не жалеет, – холодно отрезал он.

– Джек, когда она позвонит тебе в следующий раз, скажи ей, что, если она когда-нибудь пожалеет о своем выборе, я всегда готова принять ее и ребенка у себя в доме, – не унималась свекровь.

– Постараюсь, – уклончиво ответил Джек.

В такие минуты мне казалось, что миссис Доусон только и ждет, когда несчастья обрушатся на ее детей, чтобы она могла вернуть их и утешить, хотя в это трудно поверить. По ее лицу и по сказанным словам действительно читалось желание возвратить дочь домой любым способом. От этого мне становилось грустно, даже страшно. Ведь я тоже будущая мать. Неужели и я стану с таким рвением удерживать детей возле себя?

Надеюсь, жизнь в этом доме будет для меня уроком: я не стану ревновать детей к их самостоятельной жизни.

Надеюсь, через годы я буду все так же счастлива с мужем.

Надеюсь, мне хватит опыта и мудрости разделить любовь между всеми детьми, которые будут у нас с Джеком, не обделяя никого из них. Мне до сих пор обидно за Ника.

Оставшееся до конца ужина время мы провели в тишине, не считая редких обыденных фраз. В воздухе витало напряжение, которое особенно сильно ощущалось, когда миссис Доусон смотрела в нашу с Джеком сторону. Она вынуждена была молчать, но беспокойство легко читалось на ее лице. Миссис Доусон из тех матерей, которые болезненно переживают отъезд детей из родного дома.

Наш багаж был уже погружен в машину.

Родители Джека проводили нас до дверей. Здесь, на крыльце, воспоминания ожили и вернули меня на год назад. Я вспомнила, как Джек привез меня в этот дом и его мама выбежала нас встречать, а Дик стоял в дверях и наблюдал за всеми.

Тогда я еще не знала, что ждет меня в стенах этого дома. А теперь уезжала, не зная, что нас ожидает за его порогом.

Но зато теперь я уверена в нашей с Джеком любви. Она справилась со многим, а значит, выдержит еще больше. Я поняла, что любовь состоит не только из счастливых и радостных моментов. Еще из боли и страданий. Из испытаний.

Мы попрощались с родителями Джека, поблагодарив их за все. Миссис Доусон поднесла платок к глазам, и Дик крепко прижал ее к себе. Держась за руки, мы с мужем спустились по лестнице и направились к машине.

Эпилог

Через пять месяцев у нас с Джеком появилась очаровательная девочка. Несмотря на то что я родила ее раньше срока, со здоровьем у малышки не возникло проблем. Дочку мы назвали Лианой.

Миссис Доусон так и не смогла смириться с тем, что ее дети разъехались и дом опустел. Поэтому теперь с родителями Джека живет его брат Артур со своей супругой Лорен. Ею оказалась та самая блондинка, с которой я его видела возле гостиницы. Джек так и не простил брата, но научился управлять своими эмоциями, и меня это радовало. Поэтому на Рождество, когда Лиана немного подросла, мне удалось уговорить мужа поехать на ужин к родителям. За столом я увидела, как свекровь нежно поглаживает Артура по руке. Счастья в глазах Лорен я не заметила.

Лили с мужем по-прежнему живут в Вегасе. Она стала мамой сразу двоих мальчиков – так же, как и миссис Доусон много лет назад.

Ник живет в Лос-Анджелесе. Компания, в которой он работает, предоставила ему квартиру. Недавно он поделился с Джеком прекрасной новостью – на берегу Тихого океана, где серферы рассекают волны, он встретил девушку. Ник говорил, что скучает, но возвращаться ему не хочется.

Когда Лиане исполнился год, тетя Глория пригласила нас с Джеком погостить. Мы давно не виделись, и я очень ждала этой поездки! Самолет приземлился в Международном аэропорту Чарльстона. Мы уже подходили к стойке паспортного контроля, как вдруг Лиана раскапризничалась – перелет оказался для нее слишком утомительным. Джек успокаивал малышку, держа ее на руках, но дочь вертела головой в разные стороны, недовольно подергивая ножками и ручками. По моей просьбе муж отошел купить ей детский сок с трубочкой.

В ожидании его возвращения я прогуливалась с дочкой по залу. Сидеть на месте ей уже совсем не хотелось. Стройная женщина на высоких каблуках, вальяжно покачивая бедрами, прошла мимо меня. Широкие поля белой шляпы скрывали от меня ее лицо.

Я прямо-таки ощутила исходящую от нее сексуальную энергию – та сквозила в каждом изящном движении. На нее невозможно было не обратить внимание: короткое платье с открытыми плечами плотно облегало и поднимало пышную грудь. В трех метрах от меня она остановилась. Лиана захныкала, и я поцеловала малышку, крепче прижав к себе.

Слегка наклонив голову, девушка потянулась к сумочке за документами.

Гордая осанка. И такая грациозность в движениях! Какое-то странное чувство овладело мной, словно дежавю! Мне стало не по себе.

– ...шляпу и очки, – донесся еле слышный голос со стойки регистрации.

Девушка сняла широкополую шляпу и легонько потрянула головой, осторожно поправив темные локоны. Тонкие изящные пальцы плавно потянулись к очкам, и я замерла в ожидании. Красивые изогнутые темные брови, чувственные губы и тот самый шрам...

Словно молния сверкнула в моей голове. Сомнений нет. Это – она.

Я на мгновение перестала дышать: Джек похоронил тело чужой женщины.

Послышалось гулкое постукивание шпилек.

Я смотрела вслед Синди, которая медленно удалялась от меня.

Благодарности

На написание этого романа у меня ушло в два раза больше сил и времени, чем я ожидала. Все потому, что я внезапно решила изменить сюжет книги и за короткий срок переписать половину рукописи. Переделывать готовое произведение оказалось намного сложнее, чем писать новое. Но я нисколько не пожалела, что рискнула! Спасибо мужу Серику и моим маленьким детям – Алему и Жанель за терпение, ведь я почти сутками пропадала за ноутбуком. А также маме Светлане Ким за то, что привила мне любовь к книгам!

Мой роман не вышел бы в свет, если бы не поддержка многих людей, и я считаю своим долгом поблагодарить их.

В первую очередь хочу выразить искреннюю благодарность ответственному редактору – Дмитриевой Екатерине, а также Самофаловой Антонине и Харламовой Евгении. Их поддержка придавала мне сил и вселяла надежду. Трудно передать в полной мере, насколько важны были для меня содействие и понимание этих людей.

Особую благодарность хочу выразить Бондиной Татьяне и Варгановой Анастасии. Их предложения, критика, комплименты вдохновляли меня и заставляли не сдаваться. Именно благодаря им страницы моего романа заиграли новыми красками.

Ваша помощь для меня бесценна!

notes

Примечания

1

Фрэнк Ллойд Райт – один из самых известных американских архитекторов и законодатель органической архитектуры как направления.